Е. ДУМБАДЗЕ

НА СЛУЖБѢ ЧЕКА и КОМИНТЕРНА

ПАРИЖЪ MCMXXX

ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ И МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

АГАБЕКОВЪ — "Записки чекиста"	$ 1.25
БЕСѢДОВСКІЙ — "На путяхъ къ Термидору" (Изъ воспоминаній бывшаго совѣтскаго дипломата) т. І-ый (второе изданіе)	$ 1.20
то-же **томъ 2-ой**	$ 1.20
"ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ВОЛГѢ въ 1918 г." т. І-ый	$ 1.50
Е. В. ДУМБАДЗЕ — "На службѣ Чека и Коминтерна".	$ 1.00
С. ДМИТРІЕВСКІЙ — "Судьба Россіи" (Письма къ друзьямъ). Исповѣдь невозвращенца.	$ 1.50
К. КАУТСКІЙ — "Большевизмъ въ тупикѣ".	
А. КОТОМКИНЪ — "О чехословацкихъ легіонерахъ въ Сибири 1918-1920 гг." (Воспоминанія и документы)	$ 0.60
М. Я. ЛАРСОНСЪ — "На совѣтской службѣ" (Записки спеца).	$ 1.10
А. ОЛЬШАНСКІЙ — "Записки агента Развѣдупра". ..	$ 1.00
Г. СИМОНЪ — "Евреи царствуютъ въ Россіи" (Изъ вос-поминаній американца)	$ 1.10
Г. А. СОЛОМОНЪ — "Среди Красныхъ Вождей" (Лично пережитое и видѣнное на совѣтской службѣ). 2 тома	$ 2.00
Г. А. СОЛОМОНЪ — "В. Ленинъ и его семья — Ульяновы" (личныя воспоминанія).	$ 0.50
Л. Д. ТРОЦКІЙ — "Моя жизнь" (Опытъ автобіографіи) 2 тома	$ 3.00
Л. Д. ТРОЦКІЙ — "Перманентная революція"	$ 1.00

Грузинскому народу

посвящаетъ Авторъ

НА СЛУЖБѢ
ЧЕКА и КОМИНТЕРНА

Е. ДУМБАДЗЕ

НА СЛУЖБѢ ЧЕКА и КОМИНТЕРНА

ЛИЧНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ

Со вступительной статьей В. Л. Бурцева

и съ предисловіемъ Г. А. Соломона

Издательство « МИШЕНЬ » Парижъ

MCMXXX

ПРЕДИСЛОВІЕ РЕДАКТОРА

На меня выпала честь редактировать предлагаемую вниманію читателя книгу Е. В. Думбадзе “На службѣ Чека и Коминтерна”. В. Л. Бурцевъ пишетъ къ ней вступительную статью, въ которой онъ выясняетъ общественное значеніе его книги.

Мнѣ-же, какъ редактору ея, хочется лишь сдѣлать кое-какія необходимыя поясненія.

Е. В. Думбадзе пишетъ съ полной откровенностью о себѣ, какъ о чекистѣ. Мемуары эти представляютъ собою нѣчто ужасное, ибо написаны они человѣкомъ, лично все изображенное пережившимъ, и не выдержавшимъ этого ужаса и, хотя съ большимъ трудомъ и опасностями, ушедшимъ съ этой проклятой службы.

Но не одно только чувство гадливости владѣло имъ при его отходѣ отъ совѣтской службы. Нѣтъ, имъ руководило и горячее стремленіе выступить на борьбу съ режимомъ, поправшимъ свободу Родины и обратившимъ ее въ страну рабовъ. Послѣ долгихъ и тяжелыхъ перепитій Е. В. Думбадзе очутился въ Парижѣ. Недружелюбно встрѣтила его русская эмиграція. Охраняя чистоту своихъ ризъ, русскіе сторонились отъ него, не вѣрили искренности его раз-

рыва съ ГПУ и подозрѣвали въ немъ ловко и умѣло притаившагося агента. Напомню, напримѣръ, ту жестокую травлю, которую подняло противъ него "Возрожденіе"...

Я считаю полезнымъ остановиться на томъ, какъ онъ сталъ чекистомъ.

Большевицкій переворотъ засталъ Е. В. Думбадзе восемнадцатилѣтнимъ гимназистомъ, пылкимъ по натурѣ и революціонно настроеннымъ, но, по молодости еще плохо разбиравшимся въ политическихъ и партійныхъ теченіяхъ. Голова его и его душа были полны свободолюбивыхъ идей, и онъ жаждалъ, жертвенно жаждалъ принести свою молодую жизнь во имя свободы человѣка.

Его душа, его умъ представляли собою открытую страницу, на которой было написано одно только слово, и слово это было "Свобода". Но слово это было совершенной абстракціей, въ немъ не было практически - реальнаго содержанія. Онъ былъ не одинъ. Такіе же юные товарищи окружали его, также горѣвшіе жаждой вступить въ жестокій бой за свободу и благо народа. Конечно, вся эта зеленая и желторотая молодежь идейно питалась только тѣмъ дешевенькимъ матеріаломъ, который ей представляла агитаціонная работа всякаго рода большевистскихъ "вождей": брошюры, митинговыя рѣчи и пр.

И эта молодежь впитывала въ себя, какъ сухая губка, готовые и все и вся универсально разрѣшающіе лозунги. Она проникла́сь ими насквозь и шла во имя ихъ въ жестокій бой съ жизнью, съ рутиной.

И вотъ мы видимъ молодого Е. В. Думбадзе записавшимся въ красную армію добровольцемъ. Кое-какъ вооруженный онъ принимаетъ уже участіе въ гражданской войнѣ. Походы, сраженія, взятые города, раззоренные жители, пылающія деревни, разстрѣлы — проходятъ передъ нимъ, смѣняясь, какъ въ ужасномъ фильмѣ. Онъ видитъ

всѣ эти жестокости, все это варварство и съ горячностью проходитъ черезъ все это: вѣдь это война... война за свободу!..

Но вотъ наступаетъ желанный моментъ, и его демобилизуютъ. Онъ ждалъ этого момента съ нетерпѣніемъ. Онъ уже ясно видѣлъ, что въ его жизни имѣется серьезный деффектъ: отсутствіе систематическаго образованія, которое помогло бы ему разобраться въ сложныхъ жизненныхъ сплетеніяхъ. И юноша, состоявшій членомъ коммунистической партіи, которой онъ вѣрилъ, какъ сынъ матери, обращается къ ней съ просьбой командировать его въ университетъ для продолженія образованія.

И партія исполнила его просьбу... и онъ былъ командированъ въ распоряженіе ЧК! Я не буду описывать того, что онъ мнѣ лично говорилъ о своемъ разочарованіи... Но разсуждать было нельзя: вѣдь большевики не шутятъ и требуютъ слѣпого повиновенія своимъ приказамъ. Да, кромѣ того, юноша еще вѣрилъ, что ЧК является тѣмъ оплотомъ, который стоитъ на стражѣ интересовъ свободы человѣка, народа и всего будущаго родины.

И онъ очутился въ этомъ "университетѣ"... Онъ ярко и съ исчерпывающей искренностью описываетъ тѣ "науки", которыя ему пришлось пройти въ этой "школѣ".

Онъ прошелъ эти науки и въ результатѣ вынесъ горячую ненависть къ этому человѣконенавистничеству и стремленіе уйти изъ "стаи славныхъ". Но всякій, хоть сколько нибудь знакомый съ современной россійской дѣйствительностью, знаетъ, что уйти то просто, какъ уходятъ свободные люди, изъ цѣпкихъ лапъ коммунистической партіи нельзя.

И прошло еще нѣсколько лѣтъ. Тяжелыхъ лѣтъ приспособленія, притворства, обмана, чтобы получить возможность усыпить бдительность коммунистической партіи и

уѣхать за границу.

Авторъ описывая всѣ шаги своего освобожденія отъ ига коммунистовъ, даетъ читателю рядъ реальныхъ, подчасъ захватывающихъ душу, какъ романъ приключеній.

На этомъ и оканчиваются воспоминанія Е. В. Думбадзе.

Наконецъ, онъ свободенъ... И 21 іюня 1928 года, онъ въ Парижѣ.

И начался новый періодъ его жизни, о которомъ я выше говорилъ. Фарисеи эмиграціи стали забрасывать его камнями: " вотъ смотрите на него, — это чекистъ!..." — вопіяли они, колотя себя въ пустыя груди... И прошло немало времени, прежде чѣмъ авторъ настоящихъ воспоминаній встрѣтилъ хорошаго душевнаго человѣка, В. Л. Бурцева, который тепло и дружески согрѣлъ его и сталъ на его защиту...

Г. А. СОЛОМОНЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ

Воспоминанія Евгенія Васильевича Думбадзе должны прочитать всѣ, кто заинтересованъ въ борьбѣ съ большевиками вообще, и въ частности съ русскими большевиками. Это — не просто историческій разсказъ объ интересныхъ событіяхъ. Для автора это — борьба съ тѣмъ, что составляетъ сущность большевизма.

Авторъ по личнымъ воспоминаніямъ описываетъ то изъ совѣтской жизни, съ чѣмъ онъ самъ хочетъ бороться и бороться съ чѣмъ призываетъ другихъ. Никто, кромѣ людей, бывшихъ въ положеніи Е. В. Думбадзе, не сможетъ съ такой силой и съ такимъ знаніемъ передать читателямъ сущность того, съ чѣмъ онъ призываетъ бороться.

Въ воспоминаніяхъ Е. В. Думбадзе говоритъ о ЧК, какъ человѣкъ, бывшій въ ЧК и хорошо знающій ее.

Съ воспоминаніями Е. В. Думбадзе, я познакомился еще тогда, когда они еще не были написаны.

Они еще тогда глубоко запали мнѣ въ душу.

Съ Е. В. Думбадзе я встрѣтился впервые въ концѣ 1928 г. въ Парижѣ.

Я бесѣдовалъ съ нимъ, какъ старый убѣжденный врагъ большевиковъ. Онъ сразу мнѣ сталъ говорить о большевикахъ, какъ ихъ врагъ. Мнѣ не пришлось его ни въ чемъ убѣждать. То, что я говорилъ ему о большевикахъ, было только комментаріями къ тому, что о нихъ говорилъ онъ самъ.

Мнѣ, редактору "Общаго Дѣла", сообщили, что не такъ давно пріѣхавшій изъ Россіи активный большевикъ хочетъ встрѣтиться съ кѣмъ либо изъ антибольшевиковъ. О немъ мнѣ сказали, что онъ колеблется въ своемъ большевизмѣ, и что онъ непрочь даже откровенно поговорить съ антибольшевиками.

Я согласился встрѣтиться съ этимъ большевикомъ.

Предстояло необычное свиданіе при конспиративныхъ условіяхъ.

Представители двухъ различныхъ міровъ, кто до послѣдняго времени не находилъ для себя никакого общаго языка, должны были сойтись и говорить на самыя щекотливыя темы.

Идя на это свиданіе, я принялъ всѣ мѣры, чтобы придти туда "чистымъ", т. е., чтобы за мной не было никакой слѣжки.

Въ кафе я пришелъ за нѣсколько минутъ до назначеннаго срока. Мнѣ не пришлось долго ждать.

Вскорѣ въ заднюю комнату, гдѣ я сидѣлъ въ сторонѣ, въ углу кафе, за стеклянной дверью, вошелъ сначала мой знакомый. Затѣмъ, вслѣдъ за нимъ шелъ какой-то молодой человѣкъ лѣтъ тридцати, ярко выраженнаго грузинскаго типа. Я сразу понялъ, что это пришелъ тотъ, съ кѣмъ у меня назначено свиданіе.

Мой знакомый представилъ насъ. Нѣсколько минутъ мы втроемъ стали обмѣниваться незначительными фразами. Всѣ трое ждали того, чтобы кто-нибудь началъ раз-

говоры на темы, бесѣдовать на которыя мы пришли.

Я воспользовался минутой неожиданно воцарившагося молчанія, и прямо перешелъ къ дѣлу.

— Вы большевикъ? — спросилъ я, — и не дожидаясь отвѣта, добавилъ: "а я — антибольшевикъ, — послѣдовательный, убѣжденный врагъ большевиковъ. Я съ ними сталъ бороться до революціи. Они арестовали меня въ первый день своего переворота. Въ тюрьмѣ я продолжалъ борьбу съ ними и съ тѣхъ поръ никогда ее не прекращалъ".

Все, что я говорилъ о своемъ отношеніи къ большевикамъ, я старался пересыпать какими-нибудь характерными разсказами какъ изъ дореволюціоннаго времени, такъ и позднѣйшаго.

Я сразу понялъ, что передо мной сидитъ человѣкъ, который скорѣе расположенъ слушать, чѣмъ самъ говорить.

Я этимъ воспользовался, чтобы познакомить его возможно полнѣе съ моими взглядами на большевиковъ и сообщить ему всѣ тѣ факты, на основаніи которыхъ онъ могъ бы самъ дѣлать выводы о моемъ отношеніи къ большевикамъ.

Мы сидѣли довольно долго. Говорилъ, главнымъ образомъ только я одинъ.

Когда мнѣ казалось, что я сказалъ все главное, что надо сказать, я сталъ прощаться. Мы назначили новое свиданіе. Моему новому знакомому, кромѣ адреса моего отеля, я далъ номеръ моего телефона и съ особеннымъ подчеркиваніемъ просилъ его мнѣ телефонировать на слѣдующій день. Я разсчитывалъ по телефону назначить съ нимъ новое свиданіе такъ, чтобы мы могли разговаривать только вдвоемъ.

Черезъ нѣсколько дней свиданіе было назначено. Мы

разговаривали вдвоемъ и могли поэтому говорить болѣе откровенно. Я далъ моему собесѣднику возможность высказать все, что онъ считалъ нужнымъ.

Къ моему изумленію, свой разсказъ онъ почти что началъ словами: "Я — чекистъ"...

Онъ назвалъ свою фамилію. Она меня особенно заинтересовала, такъ какъ она очень извѣстна въ Россіи.

Это придавало для меня особое значеніе его разоблаченіямъ.

На этомъ свиданіи я уже не только говорилъ самъ, но и слушалъ.

Наше знакомство продолжалось. Мы видѣлись часто — почти всегда въ кафе, — но Е. В. Думбадзе, принявъ особыя мѣры, приходилъ иногда и ко мнѣ въ отель.

Мы все ближе и ближе постепенно сходились.

Я все больше и больше узнавалъ и начиналъ понимать Е. В. Думбадзе.

Такъ длились наши свиданія довольно долго.

За время своихъ свиданій съ Е. В. Думбадзе я смогъ выслушать отъ него почти все, что читатели найдутъ въ этой книгѣ.

Между нашими свиданіями я видался съ тѣми, кто могъ мнѣ сообщить о немъ какія нибудь свѣдѣнія.

Но никто, съ кѣмъ я говорилъ лично, не подозрѣвалъ, что я его знаю и даже встрѣчаюсь съ нимъ.

Я наводилъ, гдѣ могъ, справки и о томъ, что онъ мнѣ разсказывалъ.

За эти наши свиданія я такъ сошелся съ Е. В. Думбадзе и почувствовалъ къ нему такое довѣріе, что рѣшилъ открыто итти къ нему навстрѣчу, и принявъ его предложеніе выступить открыто противъ большевиковъ за своимъ именемъ.

Я понималъ, что для насъ обоихъ предстоитъ труд-

ная и отвѣтственная борьба, — особенно очень тяжелая въ условіяхъ нашей эмигрантской жизни.

Я написалъ статью объ Е. В. Думбадзе, а онъ написалъ вводную статью къ своимъ воспоминаніямъ, и мы то и другое напечатали въ очередномъ номерѣ "Общаго Дѣла".

Е. В. Думбадзе былъ, такимъ образомъ, почти первымъ боевымъ невозвращенцемъ.

Его разсказы въ "Иллюстрированной Россіи" читались не только заграницей, но и въ Россіи. Они волновали антибольшевиковъ, а, можетъ быть, еще больше — большевиковъ, — особенно чекистовъ.

Со стороны Е. В. Думбадзе его воспоминанія были прежде всего протестомъ противъ большевиковъ.

Это была борьба противъ нихъ.

Своимъ примѣромъ онъ заставилъ и многихъ чекистовъ задуматься надъ своей дѣятельностью.

Почти годъ Е. В. Думбадзе работалъ въ Парижѣ. Затѣмъ онъ побывалъ въ другихъ странахъ. Принималъ участіе въ отвѣтственныхъ политическихъ выступленіяхъ невозвращенцевъ.

Его работой, какъ невозвращенца, и была настоящая его книга о Чека.

Враги Чека, кто понимаетъ ея значеніе въ общей борьбѣ съ большевиками, должны со вниманіемъ прочесть воспоминанія Е. В. Думбадзе.

Вл. Бурцевъ.

3 сентября 1930 г.
Парижъ.

ОТЪ АВТОРА

Мнѣ всего 30 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ люди обыкновенно далеки еще отъ того, чтобы подводить итоги своей жизни. И если я тѣмъ не менѣе приступаю къ моимъ воспоминаніямъ, то дѣлаю это съ единственной цѣлью посильно изобразить то средостеніе, въ которомъ прошла моя ранняя молодость, почти цѣликомъ отданная моей службѣ **большевизму.**

Я имѣю въ виду въ настоящихъ моихъ воспоминаніяхъ указать на мою основную ошибку — мою вѣру въ высокіе идеалы, провозглашенные большевизмомъ. Второю цѣлью, поставленною мною въ этихъ воспоминаніяхъ, является настоятельная, на мой взглядъ, необходимость показать обществу, что представляетъ собою совѣтская система въ той части, которая была доступна моему наблюденію. Возможно, что многое изъ того, что мною приводится въ моихъ воспоминаніяхъ, уже извѣстно обществу. Въ такомъ случаѣ, въ этихъ частяхъ мои воспоминанія представляютъ собою лишь новое свидѣтельское показаніе, новое подтвержденіе того, о чемъ часто люди говорятъ и кричатъ и вкось и вкривь.

Я хочу показать въ моихъ воспоминаніяхъ, какъ шагъ за шагомъ разбивалась моя юная вѣра въ провозглашенныя большевиками идеи. Какъ во мнѣ зародились сперва неясныя сомнѣнія, которыя, все увеличиваясь и вширь и вглубь, въ концѣ концовъ привели меня къ сознанію, что, вмѣсто вѣстниковъ свободы, за счетъ которой оперирова-

ли и оперируютъ вожди большевизма, они являются въ дѣйствительности апостолами тиранической олигархіи несущими Родинѣ мракъ и ужасъ человѣконенавистничества и стремящихся разлить этотъ ядъ по всему міру. Я понялъ, что не любовь къ человѣку, "каковъ онъ ни есть", а узкое себялюбіе представляетъ собою ихъ основные принципы.

Я увидѣлъ и убѣдился, что наряду съ великой ненавистью, ставшей истиннымъ лозунгомъ вождей большевизма, въ нихъ нѣтъ ни чести, ни истины и что вокругъ нихъ, сплошной обманъ, шпіонажъ и провокація. Когда власть окончательно и цѣликомъ попала къ большевикамъ, они въ силу закона обратнаго дѣйствія, естественно не могли не проявить своей глубокой реакціонности.

На моихъ глазахъ безпощадно подавлялись протесты рабочихъ, засаживали въ тюрьмы абсолютно невинныхъ людей, ихъ избивали и разстрѣливали. Я видѣлъ всюду кровь и слезы. Мы, т. е. я и многіе мои товарищи, поняли, что все дѣлалось согласно волѣ руководителей Политбюро. Что втаптывались въ грязь и ужасъ и демократія и свобода!..

Я описываю, какъ, осознавъ все это и рѣшивъ уйти отъ нихъ, я долженъ былъ продѣлать цѣлый рядъ махинацій и хитростей, чтобы почувствовать себя свободнымъ.

Мнѣ чуждо стремленіе этими воспоминаніями сводить мои мелкіе личные счеты съ тѣми или иными дѣятелями большевизма. Я ставлю себѣ лишь задачу написать правду, поэтому читатель не найдетъ въ моихъ воспоминаніяхъ кричащихъ газетныхъ сенсацій.

Мнѣ остается сказать въ настоящемъ предисловіи, что я разстался съ большевиками не только потому, что мнѣ стало лично не въ терпѣжъ, но, главнымъ образомъ, для того, чтобы получить возможность бороться противъ нихъ, какъ источника великаго соціальнаго зла.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Работа въ Красной Арміи

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мартовская революція 1917 года. — Мой восторгъ. — Я вступаю въ армію. — Взятіе Ялты. — Аресты, реквизиціи, разстрѣлы. — Экзальтированная вѣра молодежи въ вождей; Ленина, Троцкаго и др. — Наступленіе нѣмцевъ, и мое бѣгство. — Подпольная работа въ Грузіи. — Назначеніе меня полковымъ политкомиссаромъ. — Роль института политкомиссаровъ — поддерживать въ арміи классовый духъ. — Отдѣлы ЧК въ арміи и ихъ назначеніе. — Меня арестуютъ за фамилію, такъ какъ "яблоко не падаетъ далеко отъ яблони". — "Ты, часомъ не изъ жидовъ будешь?" — Бѣлые солдаты скрываютъ своихъ офицеровъ. — Меня назначаютъ вр. исп. долж. дивизіоннаго комиссара. — Мнѣ было всего 20 лѣтъ. — Командиръ дивизіи — старый заслуженный полковникъ и я. — Я отмѣняю боевое распоряженіе командира. — Разслѣдованіе и признаніе командира виновнымъ. — Мы завоевываемъ Баку и весь Азербейджанъ. — Разстрѣлы тысячъ и тысячъ офицеровъ и чиновниковъ. — Недѣля "ущемленія буржуевъ". — Провокаціонный захватъ свободной Грузіи. — Затаенная, ушедшая вглубь сознанія ненависть грузинъ къ большевикамъ. — Я демобилизованъ и откомандированъ въ Штабъ арміи. — Я хочу продолжать образованіе. — Вмѣсто университета меня командируютъ на службу въ ЧК.

Мартовская революція 1917 года застала меня въ Ялтѣ (Крымъ). Вся Россія того времени была уже насквозь пропитана революціонными идеями, особенно интенсивно распространявшимися благодаря несчастной войнѣ. Мнѣ было всего 18 лѣтъ. и я, весь охваченный напиравшими на меня извнѣ революціонными идеями, встрѣтилъ революцію восторженно...

Въ 1918 году Ялта была взята большевиками. Нача-

лась обычная картина расправы, съ разстрѣлами, арестами, реквизиціями...

Я, конечно, раздѣлялъ всѣ ультра - большевицкіе взгляды, безъ критики, безъ анализа, на вѣру принимая всѣ положенія большевизма въ ученіи Ленина. Слѣдуя его завѣтамъ, что въ въ борьбѣ "съ классовымъ врагомъ всѣ средства хороши и честны", я принималъ и тѣ звѣрства, которыми ознаменовался захватъ большевиками власти, какъ нѣчто должное, неизбѣжное и необходимое для революціи, поставившей себѣ основную задачу — освобожденіе угнетеннаго народа, пролетаріата и вообще демократіи отъ гнета царизма и капитализма... И поэтому то я, по первому же зову, вступилъ въ красную гвардію, вмѣстѣ съ такими же, какъ и я, восторженными восемнадцатилѣтними гимназистами...

Я вступилъ въ качествѣ добровольца въ Н-й баталіонъ красной гвардіи. И вскорѣ, кое какъ вооруженные и обмундированные мы стали уже принимать участіе въ бояхъ, т. е., въ гражданской войнѣ... Боевая жизнь уже столько разъ была описана, что я, чтобы не повторять этой избитой уже темы, не буду говорить о тѣхъ сраженіяхъ, въ которыхъ я принималъ участіе. Скажу лишь, что мы молодежь, вѣрили, до экзальтаціи вѣрили въ дѣло революціи и восторженно окружали ореоломъ величія и поклоненія нашихъ тогдашнихъ вождей, Ленина, Троцкаго и др., видя въ нихъ истинныхъ и безкорыстныхъ вождей народа и пролетаріата. И мы шли, жертвенно шли, не щадя себя, въ огонь и умирали съ этой вѣрой и съ высокимъ сознаніемъ выполненнаго нами гражданскаго долга. И мы не замѣчали, или почти не замѣчали стоновъ и слезъ близкихъ, павшихъ въ этихъ бояхъ...

Что намъ были эти слезы и стоны — вѣдь передъ

нами открывались умопомрачительные горизонты ВЕЛИКОЙ СВОБОДЫ ЧЕЛОВѢКА!...

Мы вѣрили и умирали... Много лѣтъ прошло съ той поры и ушли, безвозвратно ушли тѣ молодыя силы, кровью которыхъ Ленинъ, Троцкій и др. вели СВОЕ дѣло. Часть этой молодежи погибла въ братоубійственной гражданской войнѣ. Часть надорвала свои силы и погибла отъ болѣзней. Часть освоилась съ новымъ режимомъ и срослась съ нимъ. И часть вѣрныхъ завѣтамъ революціи "все для народа", понявъ истинныя побужденія своихъ вождей и разочаровавшись въ нихъ, понявъ, что торжество большевизма повергло нашу РОДИНУ въ ужасъ и мракъ отчаянія, насыщеннаго человѣконенавистничествомъ, порвала съ нимъ и ушла въ подполье, чтобы оттуда бороться противъ своихъ вчерашнихъ товарищей...

Но возвращаясь къ моей военной службѣ, которая вскорѣ была прервана наступленіемъ нѣмцевъ и "бѣлыхъ". Мы должны были отступить. Лично я долженъ былъ бѣжать, такъ какъ среди шедшихъ съ нѣмцами бѣлыхъ офицеровъ были мои родственники и мнѣ пришлось бы плохо. Я бѣжалъ въ Грузію (Озургеты), гдѣ занялся подпольной большевистской работой.

1919 годъ застаетъ меня уже въ Россіи (Астрахань), въ качествѣ политическаго комиссара Н-го полка Н-й Арміи. Я не буду здѣсь подробно говорить объ институтѣ политическихъ комиссаровъ въ красной арміи; въ дальнѣйшемъ при описаніи одного характернаго случая я буду имѣть возможность подробнѣе остановиться на этомъ важномъ вопросѣ и отмѣтить какое невѣроятное съ военной точки зрѣнія, двоевластіе исключительно изъ-за политическихъ цѣлей, было введено въ армію. Скажу лишь, что въ задачи политическихъ комиссаровъ (Политком), входило представлять въ арміи революціонныя идеи, воспитывать

въ нихъ солдатъ и поддерживать въ нихъ, классовый духъ. Надо сказать правду, что хорошо распропагандированные красноармейцы мужественно дрались въ нашихъ рядахъ, что не мѣшало имъ, попавъ къ бѣлымъ, съ такимъ же успѣхомъ драться противъ насъ.

На ряду съ институтомъ политкомовъ при каждой воинской единицѣ находится, еще и особый карательный органъ — военное Че-Ка, носящее названіе — "Особый отдѣлъ". Органъ этотъ имѣетъ право производить аресты, а иногда и приводить приговоры въ исполненіе. Какъ примѣръ работы этого органа приведу слѣдующій фактъ:

Однажды по телефону меня вызвали въ Штабъ арміи въ ОСОБЫЙ ОТДѢЛЪ. Явившись, къ начальнику особаго отдѣла Макарову, я по его требованію разсказалъ ему свою біографію. Вслѣдъ за этимъ онъ объявилъ меня арестованнымъ. Не понимая въ чемъ дѣло, въ чемъ меня обвиняютъ, я черезъ моихъ друзей, рапортомъ сообщилъ о моемъ арестѣ члену РЕВВОЕНСОВѢТА (революціонный военный совѣтъ при арміи) товарищу X, который сейчасъ же приказалъ меня освободить. Какъ потомъ выяснилось, у меня контръ - революціонная фамилія (1) и "что яблоко отъ яблони далеко не падаетъ".

Въ мою задачу, какъ политкома, входило, какъ я говорилъ пробужденіе революціоннаго сознанія у красноармейцевъ. Надо сказать правду, задача была нелегкая, такъ какъ въ ихъ умахъ царилъ полнѣйшій хаосъ. Вотъ маленькая сценка, которая можетъ служить нѣкоторой иллюстраціей этому.

Послѣ одного боя, мы вошли въ мѣстечко А, улицы были исковерканы и частично разрушены артиллерійскимъ

---

(1) Генералъ Думбадзе мой дядя, бывшій Ялтинскій Градоначальникъ, любимецъ НИКОЛАЯ II былъ извѣстный реакціонеръ и славился своимъ юдофобствомъ. — Авторъ.

огнемъ. По обыкновенію, красноармейцы бросились грабить. Въ добычу имъ досталась между прочимъ бочка "самогона" (*) и въ результатѣ побѣдители пришли въ соотвѣтствующее настроеніе, начались пѣсни и пляски. Я проходилъ мимо такой сцены, когда одинъ изъ поющихъ красноармейцевъ подошелъ ко мнѣ.

— Тов. военкомъ, (*) — блаженно - пьянымъ голосомъ обратился онъ ко мнѣ, — дозвольте спросить... а что ты, часомъ, не изъ жидовъ будешь?

Конечно, вопросъ этотъ не могъ меня не удивить, вѣдь слово "**жидъ**" было изгнано изъ революціоннаго лексикона и считалось контръ - революціоннымъ.

— Да что ты, дурова голова, — обратился я къ нему, — ты что съ пьяна рехнулся? Развѣ ты забылъ, что слово "жидъ" у насъ упразднено? Ну, а по національности я, если тебѣ это интересно знать, грузинъ.

— Ага... такъ, такъ, — все тѣмъ же блаженнымъ голосомъ отвѣчалъ красноармеецъ, — а все-таки, значитъ, ты крещеный?... А почему ты такой черный?... И дальше онъ продолжалъ пьянымъ довѣрительнымъ тономъ — вѣдь мы же бьемъ буржуевъ и бѣлобандитовъ, ну и заодно, значитъ и жидовъ христопродавцевъ...

Конечно, мнѣ пришлось много поработать надъ этимъ молодымъ солдатомъ, выясняя ему сущность его заблужденій и стараясь вразумить его.

Послѣ этого боя, я распорядился выстроить плѣнныхъ, чтобы выдѣлить офицеровъ, которыхъ, согласно положенія, я долженъ былъ отправить въ штабъ арміи. Тамъ ихъ часто разстрѣливали, за "злостную контръ-револю-

---

*) Тайно изготовляемая водка. — Авторъ.

*) Установленное сокращеніе, вмѣсто "военный комиссаръ" Авторъ.

цію". Но бывали нерѣдки случаи, когда на вызовъ офицеровъ, таковыхъ не оказывалось. Это объяснялось тѣмъ, что плѣнные "бѣлые солдаты", зная, какая участь угрожаетъ любимымъ офицерамъ, не выдавали ихъ.

Прошло почти два года безпрерывной, гражданской войны на разныхъ фронтахъ и уже въ 1920 году, за нѣсколько мѣсяцевъ до занятія Баку, я былъ назначенъ временно исполняющимъ должность Политкома Н-й дивизіи, расположенной на передовыхъ позиціяхъ. Мнѣ было тогда всего лишь 20 лѣтъ.

Въ этотъ періодъ и произошелъ тотъ фактъ, наглядно иллюстрирующій для чего былъ фактически созданъ кадръ политкомовъ, о которомъ я упоминалъ выше.

Читателю уже извѣстно, что при каждой воинской части имѣются помимо командного состава еще политическіе комиссары, которые ввиду того, что командиры считаются главнымъ образомъ спеціалистами, и далеко не всегда пользуются полнымъ довѣріемъ Совѣтскаго правительства, являются въ сущности глазами и ушами партіи, Конечно, политкомы всегда назначаются изъ надежныхъ коммунистовъ.

Приводимый ниже случай я считаю характернымъ въ томъ отношеніи, что на немъ читатель можетъ увидѣть, какіе глубокіе конфликты по необходимости имѣютъ мѣсто между военнымъ спеціалистомъ (командиръ) и политическимъ комиссаромъ (политкомъ). Отмѣчу, что командиромъ этой дивизіи былъ полковникъ А., бывшій офицеръ генеральнаго штаба царской арміи, видный спеціалистъ своего дѣла. Я же былъ, въ сущности говоря, неопытный добровлецъ, не имѣющій никакого военнаго образованія и потому не могущій себѣ отдать яснаго отчета въ необходимости принятія тѣхъ или иныхъ мѣръ, диктуемыхъ ходомъ боя.

Между тѣмъ имѣется немало такихъ распоряженій, которые получаютъ оффиціальную силу приказа лишь по утвержденію ихъ политкомомъ. Ничего нѣтъ удивительнаго поэтому въ томъ, что съ самаго начала моего вступленія въ должность политкома, у меня начались съ командиромъ дивизіи крупныя недоразумѣнія.

Вотъ какъ оно произошло. Командиръ дивизіи нашелъ, что для подкрѣпленія силъ, находящихся на передовыхъ позиціяхъ, необходимо было послать туда подкрѣпленіе въ нѣсколько баталіоновъ пѣхоты, и приказалъ двинуть тѣ части, которыя находились въ распоряженіи политкома дивизіи. Части эти представляли собою резервъ, предназначенный для прикрытія тыла, въ случаѣ отступленія. Эти баталіоны комплектовались изъ латышей и китайцевъ; въ громадномъ большинствѣ коммунистовъ. Но кромѣ того, эти войска употреблялись такъ же противъ своихъ же въ случаѣ ихъ бѣгства. Въ этихъ случаяхъ эти части открывали стрѣльбу по отступающимъ, заставляя ихъ повернуть и идти впередъ. По существующимъ въ красной арміи положеніямъ эти особыя части могутъ быть использованы только съ разрѣшенія политкома, командный же составъ не имѣетъ права единоличнаго распоряженія ими.

Давъ такое распоряженіе, командиръ дивизіи, конечно, натолкнулся на мое сопротивленіе и изданный имъ приказъ мною подписанъ не былъ. Командиръ дивизіи донесъ рапортомъ въ Штабъ арміи о томъ, что вр. и.д. комиссара дивизіи т. Думбадзе вмѣшивается въ оперативныя дѣла командованія, не будучи подготовленнымъ къ этому и не имѣя абсолютно никакихъ военныхъ знаній, почему онъ и просилъ соотвѣтствующаго распоряженія.

Штабъ арміи назначилъ комиссію для разслѣдованія инцидента, которая дала заключеніе въ мою пользу, найдя,

что въ своихъ дѣйствіяхъ я руководствовался имѣющимися у меня инструкціями П. У. Р. А. (политическаго управленія штаба арміи), хотя самъ лично сознаю, что съ военной точки зрѣнія я былъ не правъ.

Въ 1920 году II-я армія вступила въ Баку. Занятіе этого города, а затѣмъ оккупація всего Азербайджана прошла почти безъ выстрѣла. Вступленіе красной арміи было совершенно неожиданнымъ не только для населенія, но и для нѣкоторыхъ членовъ правительства Азербайджанской національной республики.

Тысячи офицеровъ, всевозможныхъ чиновниковъ, а также представителей зажиточнаго класса, всѣ были застигнуты врасплохъ. Че - Ка и Особый отдѣлъ свирѣпствовали во всю. Сотни арестованныхъ безъ суда и слѣдствія отправлялись на островъ "Наргенъ", находящійся недалеко отъ Баку, и тамъ чекисты разстрѣливали ихъ "пачками". Это была знаменитая "недѣля ущемленія буржуазіи". Цѣлые районы, въ которыхъ были расположены дома, принадлежащіе бакинскимъ милліонерамъ, Тагіеву, Манташеву, Муса - Аліеву и др., расхищались и национализировались. Всякій бралъ, что только могъ и хотѣлъ и только въ концѣ "недѣли" большевики спохватились и стали отбирать у жителей и концентрировать въ складахъ награбленное имущество.

Въ скоромъ времени послѣ занятія Баку въ газетахъ появились тревожныя сообщенія, что въ сосѣдней Грузіи происходятъ народныя возстанія и что "возставшій пролетаріатъ" зоветъ на помощь "братскую красную армію" противъ власти грузинскихъ соціалъ - фашистовъ". Надвигалась новая братоубійственная война. И такимъ образомъ въ январѣ 1921 года красная армія (я былъ въ ея рядахъ) двинулась къ Тифлису, якобы на помощь "возставшему пролетаріату". Теперь всѣмъ извѣстно, что все это пред-

пріятіе представляло собою ни что иное, какъ гнусную провокаціонную авантюру, инициатива которой всецѣло принадлежала группѣ грузинскихъ большевиковъ, Орженикидзе, Эліавѣ, Махарадзе и др. Всѣхъ этихъ "дѣятелей" незадолго до этого Грузинское Правительство объявило "измѣнниками и предателями Родины". Да оно и понятно. Вѣдь, какъ извѣстно, незадолго до этого состоялось торжественное соглашеніе между Совѣтскимъ и Грузинскимъ національнымъ правительствами о взаимномъ ненападеніи...

Но что такое договоры! Какъ и всѣ договоры, и это соглашеніе было эфемерно и оно не помѣшало, конечно, Оржаникедзе, Эліавѣ и другимъ, злоупотребивъ своимъ званіемъ членовъ Реввоенсовѣта арміи, БЕЗЪ ОБЪЯВЛЕНІЯ ВОЙНЫ, двинуть красныя войска на Тифлисъ, и большевики настолько были увѣрены въ своей побѣдѣ, что на полдорогѣ, а именно въ Шулаверахъ было сформировано даже Совѣтское Грузинское правительство подъ предсѣдательствомъ Филиппа Махарадзе.

Грузинскій народъ не былъ подготовленъ къ войнѣ, онъ ее не ждалъ, на него напали предательски... А потому немудрено, что хорошо снабженной красной арміи въ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ было нетрудно овладѣть маленькой незащищенной страной. Въ первыхъ же бояхъ съ грузинами, мы, участники этого "славнаго похода" могли воочію убѣдиться, "съ какимъ восторгомъ угнетенный національнымъ правительствомъ, грузинскій пролетаріатъ ожидалъ нашего прихода... прихода освободителей". Маленькая скромная армія Грузіи, оказала геройское сопротивленіе... Мнѣ вспоминается мужество и храбрость воспитанниковъ грузинскаго военнаго училища, которые, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ разбили два переднихъ полка красной арміи. Но ничто не могло спасти маленькую Грузію, и 25 февраля 1921 года, я уже въ ка-

чествѣ "побѣдителя" маршировалъ по улицамъ Тифлиса, и былъ объектомъ не радостнаго и восторженнаго привѣтствія "угнетеннаго народа", а лишь глубокой ненависти и затаенной неукротимой вражды со стороны Грузинскаго населенія...

Я нарочно, по высказаннымъ выше соображеніямъ, не останавливался подробно на моей военной дѣятельности. Отмѣчу только, что такимъ образомъ мнѣ пришлось пробыть въ рядахъ красной арміи до іюня 1921 года, когда Политическое управленіе штаба арміи демобилизовало нѣсколько сотъ коммунистовъ и откомандировало ихъ въ распоряженіе Тифлисскаго Комитета Коммунистической Партіи (большевиковъ). Въ числѣ этихъ демобилизованныхъ находился и я.

Чувствуя большіе пробѣлы въ моемъ образованіи (напомню, что я окончилъ только среднюю школу) я былъ радъ этой демобилизаціи, мечтая, что такимъ образомъ я смогу окончить свое образованіе. И поэтому, явившись въ Комитетъ Партіи, я просилъ командировать меня въ высшее учебное заевденіе для продолженія образованія.

— Да, учиться, это, конечно, хорошее дѣло, — подумавъ отвѣтилъ мнѣ нѣкто тов. Рубенъ, которому я представился, — но подождите минуточку, — сказалъ онъ и вызвалъ своего помощника.

Вошелъ помощникъ, извѣстный въ свое время организаторъ большевицкихъ отрядовъ во время Независимой Грузіи нѣкто Амирбековъ, съ которымъ Рубенъ очень долго совѣщался и обратившись ко мнѣ сказалъ:

— Товарищъ, командировать тебя учиться я не могу, ибо намъ нужны работники, мы рѣшили послать тебя въ Че - Ка. У тебя есть опытъ, стажъ нелегальной работы въ партіи, а вѣдь тамъ такіе товарищи и нужны... Ну вотъ, иди къ товарищу Амирбекову, бери путевку и валяй...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

На работѣ въ Че-ка

ГЛАВА ВТОРАЯ

Мой взглядъ на работу въ ЧК, какъ на почетную. — ЧК есть "храмъ" революцій. — Счастье Человѣчества и ЧК. Какъ и кѣмъ комплектовалось большинство сотрудниковъ ЧК. — Я представляюсь начальнику секретно - оперативнаго управленія ЧК Грузіи. — "Добро пожаловать !" — Описаніе конструкціи ЧК; Коллегія ЧК и ея составъ; Секретаріатъ и Отдѣлъ личнаго состава; Транспортный Отдѣлъ; Финансовый Отдѣлъ и Счетоводство; Хозяйственный Отдѣлъ; Отдѣлъ Контръ-развѣдки; Экономическій Отдѣлъ; Иностранный Отдѣлъ; Отдѣлъ по Полит. партіямъ; Отдѣлъ по борьбѣ съ духовенствомъ; Отдѣлъ по борьбѣ съ бандитизмомъ; Оперативный Отдѣлъ и Комендатура (осуществяющій разстрѣлы и пр.); Информаціонный Отдѣлъ (внутреннее наблюденіе); Агентурный Отдѣлъ (наружное наблюденіе). — Какъ вовлекаютъ въ службу "добровольныхъ" агентовъ. — "Сексоты", "пассивные" и "активные" сотрудники ЧК (переименнованной въ "Главное Политическое Управленіе", сокращенно "Г. П. У.").

Я перехожу въ моихъ воспоминаніяхъ къ моей работѣ въ качествѣ чекиста. Я открываю, мрачную, тяжелую, страницу пережитаго. Но я не намѣренъ ничего скрывать и съ полной откровенностью отдаю себя на судъ общества.

Скажу правду. Молодой и неопытный, средне образованный, но проникнутый самой горячей вѣрой въ великіе освободительные идеалы революціи, которая, я вѣрилъ, вынесетъ нашу РОДИНУ на путь яркаго счастья на землѣ, я принялъ это назначеніе, какъ нѣчто почетное. Всероссійская чрезвычайная комиссія по борьбѣ съ контръ - революціей и спекуляціей, о которой наши вожди въ унисонъ

пѣли, какъ объ учрежденіи, высоко - идейномъ, какъ о томъ авангардѣ революціи, который мужественно, самоотверженно, стойко и идейно - честно призванъ стоять на стражѣ великихъ завоеваній революціи, представлялась мнѣ, тогда еще совершенно юному рядовому великой освободительной арміи, чѣмъ то, хотя и неуклонно суровымъ, но прекраснымъ и великимъ. То жестокое, что она призвана была дѣлать, въ моемъ тогда юномъ представленіи уходило въ какую то туманную даль, и мнѣ рисовались лишь тяжелыя, полныя опасности обязанности во имя счастія человѣчества. Обратная жестокая сторона медали не доходила до моего сознанія. Я смотрѣлъ на предстоящую мнѣ суровую работу, какъ смотритъ гимназистъ-мечтатель на войну, рисующій себѣ предстоящіе съ его стороны акты высочайшаго самопожертвованія, въ которыхъ онъ призванъ принять участіе и которые отнынѣ должны стать его священнымъ долгомъ. И въ этомъ священномъ долгѣ, я вѣрилъ, должно было раствориться все, до отказа и мое маленькое "я".

И въ моихъ размышленіяхъ, въ моемъ предварительномъ анализѣ моей будущей дѣятельности, передо мной ярко и заманчиво выступала моя чисто "жертвенная" роль.

Я привожу эти черты изъ моей тогдашней психологіи, не въ жалкихъ попыткахъ самооправданія. Нѣтъ! Я дѣлаю это вотъ почему. Большинство, огромное большинство сотрудниковъ Че-Ка комплектовалось и сейчасъ комплектуется, главнымъ образомъ, изъ представителей зеленой революціонной молодежи. И насколько я успѣлъ приглядѣться за время моей работы въ этомъ учрежденіи, большинство этой зеленой молодежи шло туда съ такими же представленіями, что и я... И подобно мнѣ, дѣйствительность, съ которой этой молодежи приходится сталкиваться, въ концѣ концовъ, внушаетъ ей полный

Нач. “Особаго Отдѣла” въ кругу сотрудниковъ.

отърать. Но немногіе могутъ вырваться изъ засасывающей ихъ тины и трудно, даже при самомъ искреннемъ разочарованіи уйти изъ этого учрежденія, ибо всѣ чекисты, пожалуй, даже еще больше, чѣмъ "буржуи" окружены паутиной сыска, шпіонажа и самой ужасной провокаціи...

Но возвращаюсь къ моимъ воспоминаніямъ.

Итакъ, получивъ назначеніе въ Че-Ка Грузіи, весь преисполненный гордостью по поводу такого отвѣтственнаго командированія, я шелъ къ мѣсту новой службы. Я шелъ со страхомъ и сомнѣніями, сумѣю ли, смогу ли я съ честью нести, какъ мнѣ казалось тогда, "высокое" званіе чекиста... Десять лѣтъ прошло съ той поры, и сейчасъ такъ ясно представляется мнѣ картина, какъ я съ трепетомъ вхожу въ кабинетъ начальника Секретно - Оперативнаго Управленіе Че-Ка Грузіи, тов. Будницкаго (псевдонимъ). Прочтя внимательно мое командировачное удостовѣреніе, онъ привѣтливо обратился ко мнѣ:

— Добро пожаловать къ намъ, товарищъ... Я очень радъ вашему назначенію ко мнѣ... у васъ хорошіе партійные отзывы, я увѣренъ, что вы будете намъ очень полезны, особенно въ виду того, что вы грузинъ... Вѣдь у насъ, знаете, несмотря на то, что мы находимся въ Грузіи имѣется всего около **трехъ процентовъ** грузинъ, остальные всѣ разныхъ національностей: армяне, евреи и проч. Ну, еще разъ добро пожаловать...

Онъ далъ мнѣ тутъ же заполнить нѣсколько анкетъ и объявилъ, что я назначенъ въ агентурный отдѣлъ и направилъ меня къ начальнику его товарищу Домбровскому (псевдонимъ).

Объ общемъ характерѣ дѣятельности Че-Ка переименованный нынѣ въ Главное Политическое Управленіе, Г. П. У.) уже много писалось. Но, насколько я знаю, точ-

наго описанія этого учрежденія со всѣми его развѣтвленіями до сихъ поръ не было дано. Я и попытаюсь дать читателямъ такое описаніе и приведу возможно краткую схему этого аппарата. Я буду гооврить только о Че-Ка Грузіи. Но всѣ остальные органы Че-Ка Совѣтской Россіи конструированы по одному и тому же плану. И такимъ образомъ, познакомившись съ Че-Ка Грузіи, читатель будетъ имѣть представленіе и объ остальныхъ учрежденіяхъ ея, разбросанныхъ по всей Россіи. Я прилагаю краткую графическую схему всѣхъ отдѣловъ входящихъ въ составъ Че-Ка, изъ которой читатель увидитъ, какая между ними существуетъ взаимоподчиненность.

Итакъ во главѣ всего учрежденія Че-Ка стоитъ Коллегія, состоящая изъ шести-семи членовъ во главѣ съ предсѣдателемъ, который помимо чисто предсѣдательскихъ обязанностей, является душой всего учрежденія и въ значительной степени часто пользуется дискриціонной властью, диктуя коллегіи свои рѣшенія. Въ члены коллегіи входятъ: представитель центральнаго комитета партіи, прокуратуры, и рабоче - крестьянской инспекціи съ правами рѣшающаго голоса, остальные же члены коллегіи, чекисты par exellance завѣдываютъ разными отдѣлами Че-Ка. Общее руководство всѣми подчиненными отдѣлами возложено на Начальника Секретно - Оперативнаго Управленія (онъ же непремѣнный членъ коллегіи).

Я опишу подробно какія именно функціи лежатъ на каждомъ отдѣлѣ:

Секретаріатъ и отдѣлъ личнаго состава, — находится, главнымъ образомъ, въ непосредственномъ распоряженіи предсѣдателя. Вѣдаетъ всѣми дѣлами о служащихъ Че-Ка. Ведетъ засѣданіе коллегіи, составляетъ протоколы ихъ и т. п.

Транспортный Отдѣлъ — вѣдаетъ транспортнымъ

отдѣломъ Че-Ка, т. е. автомобилями и другими перевозочными средствами.

Финансовый Отдѣлъ и Счетоводство — вѣдаетъ финансовыми операціями (полученіе кредитовъ, выдача жалованья, при немъ находится такъ называемая секретная бухгалтерія).

Хозяйственный Отдѣлъ — вѣдаетъ зданіями, квартирами, больницами, санаторіями, ремонтомъ и оборудованіемъ ихъ, выдачей пайковъ и проч.

Отдѣлъ Контръ Развѣдки — К. Р. О. — вѣдаетъ всѣми дѣлами такъ называемыхъ контръ - революціонеровъ, шпіонажемъ и т. д., организація и руководства шпіонской работой въ приграничныхъ полосахъ республики.

Экономическій Отдѣлъ — Э. К. О. — вѣдаетъ борьбой съ экономическими преступленіями: вредительствомъ, спекуляціей на биржѣ, борьбой съ частными торговцами и т. д. Все это является объектомъ дѣятельности этого отдѣла.

Иностранный Отдѣлъ — И. Н. О. — вѣдаетъ шпіонажемъ во всей скалѣ дѣятельности Че-Ка за границей, и борется съ иностраннымъ шпіонажемъ въ С. С. С. Р. Этотъ отдѣлъ имѣетъ своихъ резидентовъ за границей.

Отдѣлъ по Политпартіямъ — П. О. — вѣдаетъ дѣломъ борьбы съ разными политическими группировками, нелегально работающими въ предѣлахъ СССР, какъ,напримѣръ, меньшевиками, эсъ - эрами, дашнаками и проч.

Отдѣлъ по борьбѣ съ духовенствомъ — какъ это видно изъ самаго названія отдѣла, въ задачу его входитъ то, что сейчасъ называется антирелигіозной борьбой.

Отдѣлъ по борьбѣ съ бандитизмомъ — подъ словомъ бандитизмъ въ СССР, подразумѣвается, всякаго рода групповыя вооруженныя нападенія, имѣющія характеръ какъ уголовный, такъ и политическій (повстанческій).

Оперативный Отдѣлъ и Комендатура — органъ, исполняющій всѣ постановленія коллегіи и осуществляющій приговоры, аресты, заключенія въ тюрьму, высылки и **разстрѣлы.**

Информаціонный Отдѣлъ (внутреннее наблюденіе) Ин. Фаг. — это одинъ изъ весьма отвѣственныхъ и одинъ изъ самыхъ многочисленныхъ отдѣловъ Че-Ка. Въ этотъ отдѣлъ поступаютъ, черезъ уполномоченныхъ, донесенія отъ тысячъ секретныхъ информаторовъ, разбросанныхъ по всей странѣ и находящихся не только въ каждомъ совѣтскомъ казенномъ учрежденіи, но даже и **во многихъ семьяхъ.** По наблюденію самихъ чекистовъ количество секретныхъ информаторовъ настолько велико, что въ городахъ приблизительно на каждыхъ четырехъ гражданъ имѣется въ среднемъ одинъ информаторъ. Не говоря о томъ, что всѣ члены коммунистической партіи должны быть освѣдомителями Че-Ка ("каждый коммунистъ, долженъ быть **чекистомъ**" по словамъ Дзержинскаго). Это и есть тотъ самый отдѣлъ, который въ лицѣ своихъ многочисленныхъ сотрудниковъ разъѣдаетъ, какъ ржавчина, права россійскихъ подневольныхъ гражданъ. Для вербовки информаторовъ Че-Ка прибѣгаетъ ко всевозможнымъ средствамъ, чтобы заставить интересующее лицо работать для нея, угрозой, подкупомъ, всякаго рода соблазномъ, прямымъ насиліемъ и, вообще, всѣ средства считаются хорошими для залученія сотрудника въ этотъ отдѣлъ. Завербованный информаторъ можетъ заниматься своими дѣлами, не думая ни о чемъ. Но горе ему, если онъ случайно услышитъ что либо могущее заинтересовать Че-Ка и во время не донесетъ объ этомъ. Горе ему, если онъ у своего отца, матери, сестры, жены, лучшаго друга увидитъ кончикъ документа, газеты, письма, способныхъ заинтересовать Че-Ка и во время ее объ этомъ не освѣдо-

митъ!.. Отъ информатора отбирается на оффиціальномъ бланкѣ подписка въ томъ, что, если онъ нарушитъ принципы чекистской конспираціи, то онъ безъ всякаго суда, **будетъ разстрѣлянъ.**

Агентурный Отдѣлъ — (наружное наблюденіе) — Аго. Это тоже одинъ изъ самыхъ важныхъ и существенныхъ отдѣловъ. На обязанности его лежитъ разработка получаемыхъ заданій отъ информаціоннаго отдѣла для установленія, такъ называемаго, наружнаго наблюденія. наблюденія на улицѣ за указанными въ заданіяхъ лицами. Фактическое наблюденіе осуществляется секретными сотрудниками "сексотами", вербуемыми изъ всѣхъ слоевъ населенія. Кадры сексотовъ пополняются добровольцами, причемъ преимущество отдается комсомольцамъ. Эти сотрудники выдаютъ такія же точно обязательства, какъ и всѣ сотрудники Че-Ка. Надо отмѣтить, что всѣ сотрудники "секретные", какъ информаціоннаго, такъ и агентурнаго отдѣловъ, называются на жаргонѣ чекистовъ "пассивными" сотрудниками, въ противоположность болѣе высоко квалифицированнымъ, которые называются "активными" и внѣшнимъ отличительнымъ признакомъ которыхъ служитъ **спеціальное** удостовѣреніе личности.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Мое назначеніе "уполномоченнымъ" секретной группы № 1. — Что такое уполномоченный? — Мои секретные агенты. — Застѣнки и подвалы ЧК. — Кто имѣетъ доступъ въ секретные подвалы ЧК? — Для кого открывается вся суть конспиративной дѣятельности ЧК? — Чекистъ "Мудрый" воръ и развратникъ и его карьера. — "Мудрый" на охотѣ "за звѣремъ". — Арестъ и заключеніе въ секретный подвалъ. — Секретный подвалъ — преддверіе могилы. "Ласціате игни сперанца". — Сексотъ "Поцанъ" и его проступокъ. — "Мудрый" заключаетъ его въ секретный подвалъ и забываетъ с немъ. — Я навѣщаю "Поцана". — Темный, безъ свѣта и воздуха подвалъ... — Болтливый сексотъ. — "Мудрый" лично разстрѣливаетъ его. — "Выдай намъ своего сына!" — "Мудрый" закончилъ пытку разстрѣломъ матери въ подвалѣ.

Начальникъ Агентурнаго Отдѣла, Домбровскій, тоже тепло привѣтствовалъ меня и познакомившись съ моимъ "досье", назначилъ меня Уполномоченнымъ секретной группой № 1.

Что такое Уполномоченный группой?

Заинтересовавшись какимъ нибудь свѣдѣніемъ, полученнымъ отъ информаціоннаго отдѣла, Начальникъ секретно - оперативнаго управленія передаетъ его для разработки, начальнику агентурнаго отдѣла, послѣдній же передаетъ заданіе уполномоченному группы. Я былъ именно уполномоченнымъ группы и въ моемъ распоряженіи для разработки полученныхъ заданій находились секретные сотрудники. Они комплектовались, главнымъ образомъ, изъ комсомольскихъ организацій, но иногда вербо-

вались и со стороны, такъ, напримѣръ, у меня были кромѣ комсомольцевъ, одинъ бывшій офицеръ и бывшій жандармскій чиновникъ. Заданія получались мною непосредственно отъ начальника отдѣла, а я уже по своему усмотрѣнію назначалъ для исполненія ихъ, того или другого изъ секретныхъ сотрудниковъ. Они значились у меня по номерамъ и кличкамъ. Самъ я работалъ подъ псевдонимомъ (Рокуа). Вообще всѣ чекисты работаютъ подъ псевдонимами. Группа моя, гдѣ я былъ уполномоченнымъ, находилась довольно далеко отъ отдѣла въ другой части города и помѣщалась на особой конспиративной квартирѣ. Каждый вечеръ я получалъ тамъ донесенія отъ каждаго изъ моихъ секретныхъ сотрудниковъ, составлялъ ежедневныя сводки и представлялъ ихъ начальнику отдѣла или его помощнику. Работа секретнаго сотрудника агентурнаго отдѣла заключалась въ томъ, что, получивъ заданіе вести наблюденіе за опредѣленнымъ лицомъ, онъ долженъ былъ во-первыхъ, установить наблюдаемое лицо, т. е. найти его по даннымъ ему свѣдѣніямъ, и во-вторыхъ, — съ момента установки его слѣдить за нимъ негласно, запоминая все, что дѣлаетъ наблюдаемое лицо, и что дѣлается вокругъ него, не выпуская его изъ вида. Послѣ окончанія наблюденія, секретный сотрудникъ рапортомъ доноситъ о результатахъ наблюденія уполномоченному группы. Велась же эта работа, главнымъ образомъ, среди грузинскихъ меньшевиковъ, активно работавшихъ противъ Совѣтской власти, офицерства, духовенства, среди иностранцевъ, нэпмановъ и пр. Благодаря работѣ секретныхъ сотрудниковъ въ распоряженіи уполномоченныхъ всегда имѣлись свѣдѣнія не только объ анти-большевицкихъ дѣятеляхъ, но даже о самихъ сотрудникахъ Че-Ка.

Агентурный отдѣлъ, помимо своихъ задачъ по наружному наблюденію и по освѣдомленію о дѣятельности

каждаго чекиста, выполняетъ и заданія совершенно секретнаго характера, какъ, напримѣръ, секретные аресты, допросы и **разстрѣлы.**

При этомъ же отдѣлѣ находится секретный подвалъ, гдѣ и были случаи разстрѣловъ обвиняемыхъ. Застѣнки Че-Ка, насколько мнѣ извѣстно, уже не разъ описывались въ эмигрантской и иностранной печати. Въ представленіи большинства это мрачные подвалы, оборудованные чуть не усовершенствованными аппаратами для пытокъ... Я не берусь говорить о всѣхъ Че-Ка Россіи, но что касается Че-Ка Грузіи, которую я описываю, то тамъ дѣйствительность было одновременно и проще и ужаснѣе всѣхъ самыхъ фантастическихъ представленій. Проще потому, что конечно, тамъ не было никакихъ современныхъ усовершенствованій. Ужаснѣе потому, что трудно вообразить себѣ нѣчто болѣе мрачное, потрясающее, чѣмъ секретный подвалъ Че-Ка Грузіи. Какъ я писалъ уже выше, агентурный отдѣлъ, помимо своихъ прямыхъ задачъ выполнялъ еще заданія совершенно секретнаго характера и именно при немъ находился — секретный подвалъ. Однако, при царящей въ Че-Ка конспираціи лишь очень ограниченный кругъ сотрудниковъ ея, имѣлъ къ нему доступъ.

Здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ объ этой конспираціи. Агентурный отдѣлъ находился не въ самомъ зданіи Че-Ка, а въ особомъ помѣщеніи въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нея. Входъ къ намъ въ отдѣлъ былъ строжайше воспрещенъ всѣмъ сотрудникамъ Че-Ка, кромѣ предсѣдателя, его замѣстителя и начальника секретно - оперативнаго управленія. Въ свою очередь сотрудники агентурнаго отдѣла должны были избѣгать частаго посѣщенія зданія Че-Ка и,такимъ образомъ, только послѣ того, какъ я былъ повышенъ и назначенъ на должность

сотрудника для порученій агентурнаго отдѣла, для меня открылась вся картина работы Че-Ка.

Мой переходъ на другую должность совпалъ съ назначеніемъ новаго начальника агентурнаго отдѣла, извѣстнаго чекиста Михаила Мудраго (псевдонимъ).

Человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, безпринципный, жестокій до мелочей, пьяница и развратникъ, онъ былъ какъ бы созданъ для своей роли. Я зналъ его еще по Баку, гдѣ онъ работалъ въ особомъ отдѣлѣ Н-й арміи, отличившись въ недѣлю "экспропріаціи цѣнностей у буржуевъ" тѣмъ, что присвоилъ себѣ кое что изъ того, что долженъ былъ сдать. Дѣлалъ это онъ, по его словамъ, потому, что не могъ явиться къ своей возлюбленной не принеся ей чего нибудь въ подарокъ. Въ настоящее время онъ исключенъ изъ партіи за цѣлый рядъ злоупотребленій въ хозяйственныхъ учрежденіяхъ, гдѣ онъ послѣднее время работалъ.

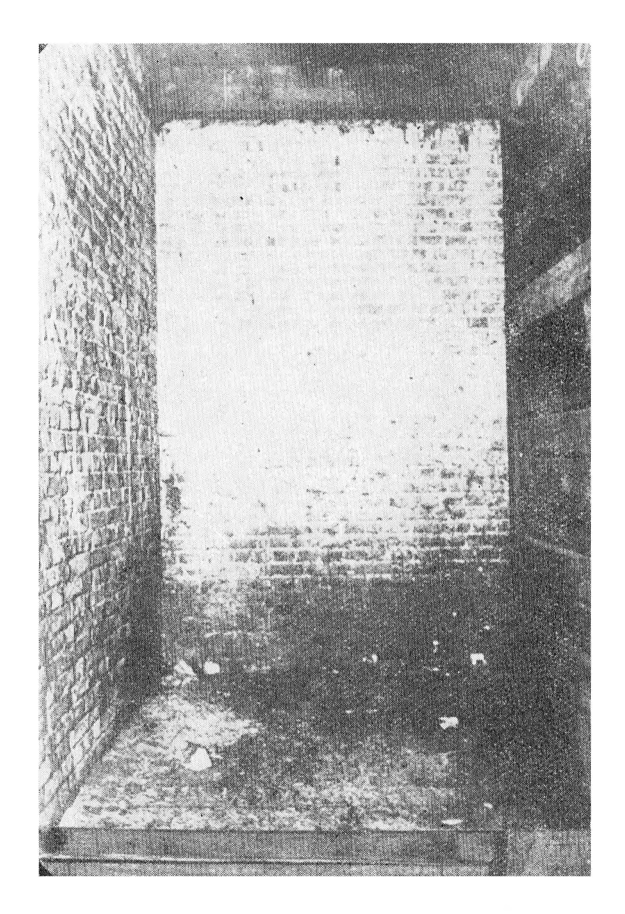
Мои функціи сотрудника для порученій заключались въ томъ, что я контролировалъ работу уполномоченныхъ группъ и былъ связью между агентурнымъ отдѣломъ и коллегіи Че-Ка и, такимъ образомъ, я имѣлъ доступъ повсюду. Разскажу о нѣсколькихъ характерныхъ случаяхъ, которые мнѣ пришлось наблюдать. Начну съ "работы" агентурнаго отдѣла. Какъ то Мудрый, начальникъ отдѣла, проходя по проспекту Руставели (главная улица въ Тифлисѣ, бывшій Головинскій проспектъ) обратилъ вниманіе на шедшаго впереди него гражданина. Мудрый насторожился, подошелъ къ нему, всмотрѣлся и сейчасъ же узналъ въ немъ одного изъ разыскиваемыхъ Че-Ка меньшевиковъ. Ни слова не говоря, Мудрый показалъ ему удостовѣреніе Че-Ка, предложилъ ему подняться съ нимъ "на верхъ", т. е. въ Че-Ка. Меньшевикъ до такой степени растерялся, что, не сказавъ ни слова, пошелъ съ нимъ къ

намъ въ отдѣлъ, и сейчасъ же былъ посаженъ въ секретный подвалъ.

Нужно сказать, что порядокъ препровожденія арестованныхъ въ агентурный отдѣлъ рѣзко разнится отъ арестовъ въ общемъ порядкѣ, производимыхъ Че-Ка. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ приводъ арестанта соотвѣтствуетъ болѣе или менѣе общему привода арестованныхъ. Обыкновенныхъ арестованныхъ приводятъ, обыскиваютъ, регистрируютъ, иногда вскользъ допрашиваютъ и сажаютъ въ камеру. Если арестованный, по мнѣнію слѣдователя "важный", то его сажаютъ въ одиночную камеру, короче говоря, изъ арестованнаго не дѣлаютъ секрета. Имя его заносится въ регистраціонныя книги Че-Ка, его видаютъ чекисты и т. д. Но совсѣмъ другое дѣло, когда приводятъ арестованнаго прямо въ агентурный отдѣлъ. Здѣсь все облечено въ строжайшій секретъ. Арестованнаго приводятъ непосредственно въ агентурный отдѣлъ, на входныхъ дверяхъ котораго, витаетъ надпись:

— Оставь надежду всякъ сюда входящій...

Отсюда нормально — переходъ въ секретный подвалъ, **преддверіе могилы.** Исключеніе бываетъ лишь въ томъ случаѣ, когда арестованный нуженъ Че-Ка, какъ секретный агентъ. Въ этомъ случаѣ ему дѣлается тутъ же предложеніе сотрудничества, лишь путемъ принятія котораго онъ можетъ купить себѣ жизнь и свободу. Арестованный отпущенъ, и опять таки въ этомъ случаѣ процедура секретнаго ареста даетъ неисчислимыя выгоды Че-Ка. Не осталось никакихъ записей никакихъ слѣдовъ. Лишь въ дѣлахъ агентурнаго отдѣла прибавился небольшой лоскутокъ бумаги, на которомъ вновь завербованный агентъ далъ свою сакраментальную подписку. Этой подпиской онъ связалъ себя съ Че-Ка навсегда. Эта подписка создала изъ Россійскихъ жителей неслыханный по своей мно-

Одинъ изъ секретныхъ подваловъ.

гочисленности кадръ секретныхъ информаторовъ Че-Ка (ГПУ). Я знаю многихъ, очень многихъ лицъ, вынужденныхъ подъ пытками въ секретномъ подвалѣ стать информаторами Че-Ка.

О секретныхъ подвалахъ Че-Ка я и самъ не имѣлъ представленія, пока не произошелъ слѣдующій случай: секретный сотрудникъ агентурнаго отдѣла подъ кличкой "Пацанъ" провинился въ дисциплинарномъ порядкѣ. Онъ былъ арестованъ начальникомъ отдѣла на трое сутокъ, и, чтобы показать примѣръ другимъ Мудрый посадилъ его въ подвалъ. Прошло два дня. Мудрый вспомнилъ объ арестованномъ. Далъ мнѣ ключи отъ подвала съ предложеніемъ освободить "Пацана". Подвалъ находился подъ зданіемъ агентурнаго отдѣла. Спустившись туда, я увидѣлъ "Пацана" лежавшаго на кучѣ угля, умиравшаго отъ жажды и голода. Подвалъ произвелъ сильное впечатлѣніе даже на меня. Въ сущности это былъ маленькій погребъ аршина четыре въ длину, три въ ширину и столько же въ вышину, служившій прежде для склада угля. Свѣтъ не проникалъ туда. Вела въ него лишь одна дверь. Стѣны были покрыты многолѣтней плѣсенью. Въ немъ не было ни наръ, какъ въ обыкновенныхъ камерахъ, ни какого либо стока для нечистотъ, причемъ арестованныхъ, разумѣется, не выводили. Ключи отъ этого подвала хранились неотъемлемо у самого начальника отдѣла, который этимъ подваломъ самъ и завѣдывалъ. Сюда помѣщали наиболѣе важныхъ "преступниковъ", о которыхъ никто не долженъ былъ знать и которыхъ, благодаря этому, было удобнѣе "вывести въ расходъ".

Что касается Мудраго, то, какъ мы увидимъ, онъ не стѣснялся заключать въ это ужасное мѣсто даже женщинъ. Въ этотъ подвалъ и былъ посаженъ опознанный Мудрымъ меньшевикъ. Подъ вліяніемъ подвала, а также

допросовъ и пытокъ со стороны Мудраго, производимыхъ въ строго секретномъ порядкѣ, онъ не выдержалъ, сознался, выдалъ всѣхъ своихъ товарищей и впослѣдствіи сдѣлался агентомъ Че-Ка.

Дисциплина среди секретныхъ сотрудниковъ была жестокая. Одному секретному агенту, подъ кличкой "Потапенко" было поручено принять конспиративную комнату, находящуюся въ центрѣ города, въ домѣ, гдѣ раньше жили состоятельные жильцы. Потапенко, явившись на квартиру, принесъ съ собою и водку. Напившись, онъ пригласилъ къ себѣ въ гости хозяйку этой квартиры, которая думала, что жилецъ ея обыкновенный совѣтскій служащій. Каковъ же былъ ея ужасъ, когда она узнала со словъ пьянаго Потапенко, что онъ секретный агентъ Че-Ка. На смерть перепуганная женщина бросилась въ домкомъ,*) гдѣ разсказала о пьяномъ дебоширующемъ секретномъ агентѣ Че-Ка. Домкомъ позвонилъ по телефону въ Че-Ка, оттуда были присланы комиссары оперативной части и пьянаго Потапенко доставили въ Че-Ка. Протрезвившись на другой день, Потапенко понялъ, что онъ нарушилъ данную имъ подписку и зналъ какая участь ожидаетъ его. Судъ былъ очень коротокъ. Мудрый взялъ его изъ камеры Че-Ка, привелъ въ отдѣлъ, посадилъ въ подвалъ и ночью лично разстрѣлялъ его. Лишь на другой день секретнымъ приказомъ по группамъ было еще разъ подтверждено о той отвѣтственности, которую беретъ на себя каждый секретный агентъ, давая подписку.

Такъ былъ убитъ человѣкъ, безъ суда и слѣдствія по единоличному распоряженію какого то Мудраго!..

Опишу еще одинъ изъ "подвиговъ" того же Мудраго.

Какъ то вечеромъ, зайдя въ отдѣлъ для составленія

---

*) Домовой комитетъ. — Авторъ.

очередной сводки, я вошелъ въ кабинетъ Мудраго съ докладомъ и увидѣлъ слѣдующую картину: Мудрый, сидѣлъ за своимъ письменнымъ столомъ и что то писалъ, а напротивъ него на стулѣ сидѣла, впившись въ него взглядомъ, какая то женщина. Я подошелъ и присмотрѣлся къ ней. Это была старая женщина. Съ непокрытой головы ея спадали сѣдые волосы на ея худыя плечи. Все лицо ея, руки и какія то лохмотья, вмѣсто платья, были покрыты черной грязью. Я понялъ, что она побывала въ нашемъ подвалѣ...

— Итакъ, скажите, вы не знаете, гдѣ вашъ сынъ? спросилъ Мудрый.

— Нѣтъ! — Съ трудомъ, еле слышнымъ старческимъ голосомъ, но съ необыкновенной твердостью и внутренной силой отвѣтила она.

— Мы знаемъ, что онъ былъ у васъ вчера, въ пятницу, въ 9 часовъ вечера, — рѣзко возразилъ ей Мудрый.

—Неправда, онъ у меня не былъ, — также упорно отвѣчала старушка.

— Вы знаете, что ожидаетъ васъ, если вы будете скрывать вашего сына? — грозно, стукнувъ кулакомъ о столъ, спросилъ ее Мудрый. — Мы ему плохого ничего не собираемся сдѣлать. Онъ нуженъ намъ, для справки, по одному маленькому дѣлу.

— Я ничего не знаю, — крикнула старушка.

И въ теченіе получаса, пока длился этотъ допросъ, я находился въ кабинетѣ Мудраго. Вся эта обстановка, видъ несчастной старой женщины, допросъ и издѣвательства повліяли на меня такъ, что я не выдержалъ и поторопился уйти домой. Возмутился я и ушелъ не потому, что этимъ я хотѣлъ показать свой протестъ противъ всей большевитской чекистской системы. Нѣтъ, ушелъ я потому, что не могъ быть свидѣтелемъ этого допроса **матери,**

которую **заставляли выдать своего сына...** Какая мать способна на это!?..

Дома у себя я долго не могъ успокоитьcя: по какой то невольной ассаціаціи мнѣ все время вспоминалась моя собственная мать, и мысли и представленія одно другого тяжелѣе, преслѣдовали меня, какъ тяжелый кошмаръ на яву. Невольно я задавалъ себѣ вопросъ: а что было бы, если бы въ лицѣ этой старушки, которую на моихъ глазахъ такъ нравственно пыталъ какой то Мудрый, была бы моя мать?.. Порою, лежа уже въ постели, я доходилъ до галлюцинацій, въ которыхъ доминирующую роль игралъ образъ моей матери... Я видѣлъ ее скорбную и блѣдную и на добромъ лицѣ ея было написано выраженіе глубокаго страданія и точно стыда за меня... Это выраженіе стыда за меня грызло и мучило меня несказуемо. По временамъ я читалъ на воображаемомъ лицѣ моей матери горькіе упреки. Мнѣ чудилось, что я слышу какъ она говоритъ мнѣ "милый мой мальчикъ, что ты дѣлаешь?..."

И всю ночь я былъ во власти этихъ кошмарныхъ видѣній. И какая то неосознанная и неоформленная мысль о какой то роковой ошибкѣ, которую я сдѣлалъ, неясно еще, но уже витала въ моемъ сознаніи.

На утро я бросился первымъ долгомъ въ Че-Ка и первымъ моимъ вопросомъ дежурному было: что стало со вчерашней старушкой? — Равнодушно привычно служебнымъ тономъ онъ сообщилъ мнѣ:

— Онъ допрашивалъ ее цѣлую ночь, ничего не добился. Тогда онъ лично свелъ ее въ подвалъ и тамъ пристрѣлилъ...

Мать не выдала своего сына!...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

По должности я присутствую при разстрѣлахъ. — "Я помню одну ночь!..." — Мѣсто казни въ Тифлисѣ, подъ названіемъ "ВАКА". — Глухая полночь и 118 обреченныхъ! — Палачъ - комендантъ Шульманъ. — "Туалетъ осужденныхъ". — Роковые грузовики. — Инфернальное молчаніе. — Крестный путь 118-ти. — "Прыгай!" — Палачъ Шульманъ кокаинизируетъ себя до потери образа человѣческаго. — Могилы уже приготовлены. — Шульманъ на работѣ. — "Police versum!" и недострѣленныхъ добиваютъ винтовками и прикалываютъ штыками красноармейцы. — Мольбы о пощадѣ. — Вторая казнь въ моемъ присутствіи. — Ихъ было восемь. — Я расписался въ протоколѣ разстрѣла. — Реформа въ дѣлѣ разстрѣловъ и сообщеніе ему "законности". — Пять часовъ утра и грузинскіе патріоты. — И торжество побѣдителей — члены Центральнаго Комитета Коммунистической Партіи сопровождаютъ могильный кортежъ.

На новой должности сотрудника для порученій при агентурномъ отдѣлѣ, мнѣ приходилось выполнять функціи "активнаго чекиста". И, такимъ образомъ, въ качествѣ такового мнѣ приходилось присутствовать при приведеніи приговоровъ въ исполненіе, т. е. присутствовать при разстрѣлахъ. Правда, это было всего два раза, но эти экзекуціи врѣзались въ мою память неизгладимо...

Я помню одну ночь... Обычно, если коллегія приговариваетъ обвиняемаго къ разстрѣлу, дѣло его прекращается и сдается въ архивъ. Приговореннаго или приговоренныхъ передаютъ въ распоряженіе оперативной части Че-Ка, т. е. комендатуры, которая, такимъ образомъ, и

является фактически исполнителемъ приговоровъ Че-Ка или ГПУ. Обыкновенно приговоренныхъ собираютъ въ одну группу и въ глухую ночь ихъ вывозятъ въ опредѣленное мѣсто за городъ (въ Тифлисѣ это мѣсто называется "Ваке"). Я опишу подробно, какъ это происходило въ упомянутую ночь, чтобы читатель имѣлъ возможно ясное представленіе о томъ, какъ вообще это производится.

Въ самую глухую полночь, по каменнымъ корридорамъ подвальной тюрьмы, бряцая оружіемъ и шумно разговаривая, появился комендантъ Че-Ка Шульманъ съ нарядомъ красноармейцевъ. Они стали выводить изъ одной за другой камеръ обреченныхъ. Жалкіе, полуодѣтые, несчастные автоматически исполняли распоряженіе палачей. Точно нарочно, взвинчивая себя, Шульманъ и его свора подчеркнуто - грубо обращались съ осужденными. Мнѣ. присутствовавшему при этомъ, казалось, что цѣлая вѣчность прошла, пока изъ камеръ были выведены всѣ 118 человѣкъ, подлежавшихъ разстрѣлу въ эту ночь... Что же должны были чувствовать "они"... Всѣхъ ихъ вывели во внутренній дворъ Че-Ка, гдѣ ихъ ждали нѣсколько грузовиковъ. Палачи привычно и быстро сдирали остатки одежды жертвъ, связывали имъ руки и вбрасывали въ грузовики. Въ каждый грузовикъ садилось нѣсколько вооруженныхъ красноармейцевъ Наполненные грузовики тронулись въ путь. Жуткое впечатлѣніе производила эта посадка, происходящая въ полномъ молчаніи обреченныхъ...

Наконецъ, вся процессія двинулась къ мѣсту казни. Прибыли. Осужденныхъ заставили спрыгивать съ грузовиковъ. Нѣкоторые были не въ силахъ. Ихъ грубо стаскивали и вбрасывали въ толпу другихъ. Я присутствовалъ при всей этой сценѣ и заключеніи ея въ качествѣ "ассистен-

Группа разстрѣлянныхъ "Комендантомъ Смерти" Чеки.

та" по назначенію коллегіи. Обыкновенно приговоры приводитъ въ исполненіе комендантъ или его помощникъ, который передъ разстрѣломъ либо выпиваетъ большую порцію водки, либо нюхаютъ кокаинъ, и уѣзжая для операціи, теряетъ человѣческій обликъ, — такъ было и на этотъ разъ.

На мѣстѣ казни, уже оцѣпленномъ войсками особаго назначенія, заранѣе были заготовлены огромныя ямы. Приговоренныхъ выстроили по группамъ шеренгами, окруженными чекистами. Шульманъ и его помощникъ Нагапетовъ, съ наганами въ рукахъ, пошли вдоль шеренги, стрѣляя въ лобъ приговоренныхъ, время отъ времени останавливаясь, чтобы набить патронами револьверы.... Не всѣ, конечно, покорно подставляли головы подъ выстрѣлы. Многіе бились, пытались отступить, плакали, кричали, просили пощады... Иногда пуля коменданта только ранила ихъ... Раненаго сейчасъ же добивали другіе чекисты и добровольцы изъ красноармейцевъ выстрѣлами и штыками винтовокъ, а тѣмъ временемъ убитыхъ сбрасывали въ яму...

Второй и послѣдній случай, когда я присутствовалъ при разстрѣлахъ, была казнь восьми человѣкъ политическихъ арестованныхъ. Экзекуціей руководилъ второй комендантъ Че-Ка Грузіи Нагапетовъ.

Однажды меня вызываютъ по телефону, оказалось, что со мной говоритъ Нагапетовъ.

— Алло, это ты, товарищъ Думбадзе? — спросилъ онъ, и получивъ мой отвѣтъ, сказалъ мнѣ:

— Сегодня ты состоишь въ нарядѣ "на ночную операцію"... Приготовься! — Какъ ни тяжело было мнѣ смотрѣть на убійства людей, отказаться я не имѣлъ права, и въ часъ ночи я былъ уже въ комендатурѣ, ожидая выѣзда изъ зданія Че-Ка грузовика съ приговоренными.

Я сѣлъ рядомъ съ шофферомъ, рядомъ со мной сидѣлъ комендантъ Нагапетовъ, а на бортахъ грузовика, устроились нѣсколько человѣкъ красноармейцевъ. Мы выѣхали изъ воротъ Че-Ка около двухъ часовъ ночи и черезъ часъ уже были въ Ваке. Та же картина, тѣ же вырытыя заранѣе ямы, цѣпь красноармейцевъ, окружившая мѣсто разстрѣла.

Нагапетовъ выстроилъ всѣхъ восемь человѣкъ въ одинъ рядъ, отошелъ на нѣсколько шаговъ и для большей "вѣрности" сталъ стрѣлять въ нихъ изъ винтовки. Ему понадобилось три раза заряжать винтовку, чтобы разстрѣлять этихъ восемь человѣкъ. И всѣ убитые были сброшены красноармейцами въ яму, которую при мнѣ же забросали, сравняли съ землею, и я расписался въ протоколѣ разстрѣла...

Вся эта ужасная сцена человѣческой бойни съ окриками палачей, стонами и рыданіями осужденныхъ, продолжались не менѣе трехъ часовъ. Я понялъ почему исполнители наркотизировали себя кокаиномъ и алкоголемъ. Нервы нормальнаго человѣка не могли бы выдержать!

Послѣ разстрѣла, комендантъ возвращается въ Че-Ка и докладываетъ о "результатахъ операціи" начальнику секретно - оперативнаго управленія. Черезъ нѣкоторое время о произведенныхъ разстрѣлахъ опубликовываютъ въ прессѣ, однако, надо замѣтить, что дѣлается это въ томъ случаѣ, если на то имѣются какія либо политическія причины. Обычно же Че-Ка не считаетъ нужнымъ публиковать о своемъ "правосудіи". Такъ, за время моей службы въ Че-Ка, не менѣе чѣмъ о восемьдесяти процентахъ казненныхъ по приговору Че-Ка до всеобщаго свѣдѣнія не было доведено.

Но надо замѣтить, что теперь разстрѣлы произко-

дятся немного иначе, и, можетъ быть, потому многіе думаютъ, что красный терроръ оконченъ.

Сейчасъ, правда, уже нѣтъ такого дикаго произвола и сценъ варварскаго избіенія беззащитныхъ людей. "Высшая мѣра наказанія" примѣняется теперь не менѣе, чѣмъ раньше и принципы физическаго уничтоженія политическаго преступника въ СССР приняли тотъ внѣшній обликъ "законности", о которомъ усиленно трубятъ большевики. Теперь разстрѣлъ производится взводомъ красноармейцевъ, и этому массовому убійству придается внѣшній видъ законности, благодаря присутствію представителя прокуратуры. Эта "эволюція" объясняется, конечно, не тѣмъ, что большевики стали культурнѣе. Гражданская война кончилась, людей нѣтъ... Шульманы частью посходили съ ума, частью истреблены, а къ тому же, кто знаетъ, не были бы они сами теперь опасны для власти...

На меня самого, на рѣшеніе мое порвать съ большевиками имѣли рѣшающее вліяніе именно эти сцены. Я вспоминаю одну изъ нихъ, которая была основнымъ толчкомъ моего отхода отъ большевиковъ, почему и посвящу ей нѣсколько строкъ.

Въ 1924 году въ Августѣ мѣсяцѣ во время возстанія грузинскаго народа противъ большевицкой оккупаціи, казни грузинскихъ повстанцевъ производились массами.. Тогда я не работалъ уже въ Че-Ка, но какъ членъ коммунистической партіи былъ мобилизованъ и несъ гарнизонную службу, т. к. городъ Тифлисъ во время возстанія, былъ объявленъ на военномъ положеніи и всѣ члены партіи обязаны были быть въ прикрѣпленныхъ комитетомъ партіи воинскихъ частяхъ.

Однажды, въ пять часовъ утра я проходилъ по Ольгинской улицѣ, гдѣ обычно провозили приговоренныхъ на разстрѣлъ... Ихъ вывозили въ мѣсто "Ваке" за Грузинскимъ

университетомъ, гдѣ находилось спеціальное огороженное такъ называемое лобное мѣсто. Навстрѣчу мнѣ шли знакомые по Че-Ка пять грузовиковъ. Впереди, на маленькомъ Фордѣ ѣхалъ помощникъ коменданта Че-Ка Грузіи, товарищъ Анцышкинъ, за нимъ двигались грузовики, наполненные до самыхъ краевъ полуголыми, въ одномъ бѣльѣ, связанными между собою, людьми... На бортахъ автомобиля, придавливая спины живыхъ людей, сидѣли, свѣсивъ ноги, красноармейцы съ винтовками въ рукахъ...

Везли на убой лучшихъ представителей Грузинскаго народа. Картина была потрясающая... Гулъ моторовъ, гробовое молчаніе приговоренныхъ, на улицѣ могильная тишина... Но что всего больше потрясло меня и нанесло самый сокрушительный ударъ моей вѣрѣ въ большевиковъ — это было то, что позади этой мрачной процессіи, какъ бы торжествуя побѣду и санкціонируя убійство этихъ патріотовъ, въ большинствѣ случаевъ соціалистовъ демократовъ — ѣхалъ маленькій шикарный автомобиль, въ которомъ сидѣли не судьи, приговорившіе людей къ казни, не представители власти, прокуратуры... Нѣтъ! Это были члены **центральнаго комитета коммунистической партіи** Михаилъ Кахіани, Иванъ Масхулія вмѣстѣ съ предсѣдателемъ ГПУ Лаврентіемъ Берія. Этимъ они вскрыли мнѣ всю сущность этой “рабоче - крестьянской власти”.

Я такъ подробно описываю эти ужасныя сцены потому, что никогда не будетъ излишнимъ еще и еще разъ показать міру ту настоящію силу, на которой до сихъ поръ только держится Совѣтская власть. Сила эта была и есть только **безпощадный, кровавый терроръ...**

ГЛАВА ПЯТАЯ

Шульманъ, извѣстный въ Тифлисѣ подъ прозвищемъ "комендантъ смерти". — Его характеристика. — Шульманъ дома. — Нѣжный семьянинъ. — Исполнительный чиновникъ Шульманъ на аренѣ — полное отсутствіе всего человѣческаго. — За недолгое время своего пробыванія комендантомъ, Шульманъ собственноручно разстрѣлялъ не менѣе 300 человѣкъ. — Дѣло Андроникашвили: провокаторъ или патріотъ-герой. — Андроникашвили дорого продаетъ свою жизнь, тяжело ранивъ Шульмана. — Конецъ карьеры "коменданта смерти" — изъ палачей въ банковскіе служащіе. — Подвиги архи-чекиста Атарбекова. — Онъ разстрѣливаетъ НѢСКОЛЬКО ТЫСЯЧЪ ЗАЛОЖНИКОВЪ въ подвалахъ армавирской ЧК. — Онъ перехватываетъ эшелонъ грузинъ-офицеровъ, врачей, сестеръ милосердія — ѣхавшихъ по пропускамъ московскаго правительства и разстрѣливаетъ всѣхъ изъ пулеметовъ!! — Гибель Атарбекова при катастрофѣ аэроплана.

Выше, я какъ бы вскользъ, но какъ о дѣйствующемъ лицѣ въ тѣхъ трагическихъ эпизодахъ изъ дѣятельности Че-Ка приводилъ имя коменданта Шульмана. Личность эта, несмотря на свою индивидуально полную ничтожность была страшилищемъ не только для простыхъ смертныхъ, но даже и для насъ, сотрудниковъ Че-Ка. "Комендантъ смерти" такъ прозвали его въ Че-Ка и ужасное прозвище это стало глубоко омерзительнымъ, непопулярнымъ среди населенія. Во всякомъ случаѣ личность эта такова, что читатель, надѣюсь, не посѣтуетъ на меня за то, что я болѣе подробно остановлюсь на ней. Я выскажу

свой личный взглядъ на трагическую фигуру "комендента смерти". Если читатель думаетъ, что Шульманъ представляетъ собою какого то кроваваго вампира, то по моимъ наблюденіямъ, такое представленіе не соотвѣтствуетъ истинѣ. Ибо, въ сущности, Шульманъ былъ только исполнительнымъ чиновникомъ. Въ частной жизни, какъ я знаю, Шульманъ былъ примѣрнымъ семьяниномъ. Но для того, чтобы создать въ себѣ, какъ согласится, конечно, читатель, необходимое поистинѣ кровожадное настроеніе "коменданта смерти" онъ наркотизировалъ себя всѣми возможными средствами. И доведя ими себя до полнаго умопомраченія, онъ съ прямолинейной жестокостью собственноручно убивалъ обреченныхъ. Я видѣлъ его въ эти моменты при исполненіи его обязанностей, и мнѣ сейчасъ жутко становится при воспоминаніи о выраженіи его лица.

Низкаго роста, полный, съ толстыми короткими ногами и особенно толстыми икрами, на которыя сапоги съ трудомъ налѣзали — таковъ былъ на первый взглядъ Шульманъ. Всегда въ папахѣ. Красное одутловатое лицо съ длинными, спускающимися внизъ, рыжими усами и съ такими же рыжими свисающими бровями, Шульманъ обладалъ голубыми глазами. Въ обыкновенное время, напримѣръ, у себя въ комендатурѣ, такъ сказать, въ спокойномъ состояніи, глаза его поражали всякаго своей безжизненностью и безцвѣтностью. Но во время экзекуцій, эти глаза становились ужасными и ужасны тѣмъ, что въ нихъ не было ничего человѣческаго. Это были глаза бѣшеннаго звѣря, для котораго не было никакихъ преградъ, ни моральныхъ, ни физическихъ.

Такимъ образомъ, за короткое время моего пребыванія въ составѣ Че-Ка Шульманъ собственноручно разстрѣлялъ не менѣе 300 человѣкъ.

Кромѣ Шульмана разстрѣлами занимались и его помощники Анцышкинъ и Нагапетовъ.

Не могу не привести описанія одного характернаго случая какъ для Шульмана, такъ и вообще для всей дѣятельности Че-Ка.

Въ Грузіи всѣ знаютъ дѣло офицера Андроникашвили. Существуютъ двѣ версіи изображенія этого дѣла. По первой Андроникашвики выступилъ передъ Че-Ка въ качествѣ добровольнаго доносчика на своихъ товарищей офицеровъ, которые состояли въ организаціи, составившей политическій заговоръ. По его доносу до двухъ сотъ человѣкъ офицеровъ было арестовано. Но разслѣдованіе довольно быстро выяснило это дѣло, причемъ было установлено совершенно точно, что доносъ Андроникашвили былъ облыжный, и всѣ арестованные офицеры были освобождены. Коллегія Че-Ка, разсматривая поступокъ Андроникашвили, признала его злостной провокаціей и приговорила его къ разстрѣлу.

По другой же версіи никакихъ облыжныхъ доносовъ Андроникашвили не дѣлалъ, но онъ былъ искренній патріотъ - антибольшевикъ, почему и былъ приговоренъ къ разстрѣлу.

Какая изъ этихъ версій справедлива, судить не буду, но фактъ тотъ, что Андроникашвили былъ казненъ. Однако, обстоятельства сопровождавшія его разстрѣлъ выходили изъ ряда вонъ. Шульманъ ночью вошелъ въ камеру Андроникашвили и приказалъ красноармейцамъ взять его, чтобы вывезти его въ числѣ другихъ приговоренныхъ въ "Ваке". При видѣ Шульмана, Андроникашвили, рѣшившій, повидимому, дорого продать свою жизнь, съ нечеловѣческой силой вырвалъ доску изъ нары и однимъ концомъ ея, на которомъ были гвозди, ударилъ Шульмана по головѣ, нанеся ему тяжелую рану. Разъ-

ярившійся сразу Шульманъ выхватилъ револьверъ и тутъ же въ камерѣ пристрѣлилъ Андроникашвили. Поѣхавъ затѣмъ въ “Ваке”, онъ разстрѣлялъ остальныхъ приговоренныхъ и только утромъ, вернувшись въ Че-Ка пошелъ для перевязки въ околодокъ.

Но чтобы закончить вопросъ о “комендантѣ смерти” сообщу въ заключеніе, что въ концѣ концовъ, еще на моей памяти Шульманъ, согласно установившемуся обычаю, былъ въ числѣ другихъ сотрудниковъ демобилизованъ для обновленія личнаго состава Че-Ка и назначенъ комитетомъ партіи, какъ бы это ни показалось невѣроятнымъ, въ банкъ, въ качествѣ рядового служащаго!!

Считаю нелишнимъ познакомить читателя болѣе или менѣе обстоятельно съ однимъ дѣятелемъ Че-Ка **Атарбековымъ**, однимъ изъ крупныхъ работниковъ ея. Атарбековъ полномоченный представитель всероссійской чрезвычайной комиссіи Закавказья, погибъ при катастрофѣ аэроплана “Юнкерсъ” въ Тифлисѣ, одновремнно съ предсѣдателемъ Закавказскаго ГПУ Могилевскимъ и членомъ Центральнаго Комитета Россійской коммунистической партіи (большевиковъ) Мясниковымъ. Атарбековъ былъ тотъ самый знаменитый “рыжій чекистъ”, который прославился своими массовыми безпощадными разстрѣлами въ періодъ гражданской войны.

Я зналъ его еще по Сѣверному Кавказу (Армавиръ). Во время отступленія красной арміи изъ Армавира онъ разстрѣлялъ **нѣсколько тысячъ заложниковъ,** находившихся въ этотъ моментъ въ подвалахъ Армавирскаго Че-Ка и особаго отдѣла арміи. Въ томъ же Армавирѣ произошелъ и другой случай: на вокзалѣ былъ задержанъ эшелонъ съ ѣхавшими въ немъ грузинами врачами, офицерами, сестрами милосердія и проч. направлявшимися къ себѣ на родину. Несмотря на то, что всѣ ѣхавшіе имѣли пропуска

Комиссаръ Особаго Отдѣла" — технич. исполнитель по приведенію приговоровъ въ исполненіе. (Палачъ).

Совѣтскаго правительства въ Москвѣ. Атарбековъ, приказалъ ихъ вывести на площадь передъ вокзаломъ и изъ пулеметовъ разстрѣлять поголовно всѣхъ. Наконецъ, незадолго до своей гибели, уже въ Тифлисѣ онъ, будучи народнымъ комиссаромъ почтъ и телеграфа Закавказской республики, разстрѣлялъ своего личнаго секретаря собственноручно у себя въ кабинетѣ. Несмотря на неоднократныя предупрежденія Центральнымъ комитетомъ партіи, онъ не хотѣлъ угомониться. Это былъ человѣкъ совершенно исключительной, холодной жестокости, выдѣляясь даже среди чекистовъ.

Моя встрѣча съ нимъ произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ.Мнѣ было поручено разслѣдованіе дѣла командира одного изъ авіаціонныхъ отрядовъ Н-й арміи, товарища Жука (псевдонимъ), обвиняемаго въ томъ, что онъ, получивъ квартиру въ городѣ по ордеру жилищнаго отдѣла, случайно въ вещахъ, покинутыхъ бѣжавшими, нашелъ бриллiанты и таковые присвоилъ себѣ. Че-Ка узнала объ этомъ, изъ донесенія владѣльца этой квартиры, эмигранта, вернувшагося изъ-за границы.

Сейчасъ же завели дѣло противъ Жука не потому, конечно, что Че-Ка хотѣла вернуть бриллiанты возвращенцу (онъ ихъ само собою такъ и не получилъ), а потому, что онъ не передалъ своей находки властямъ. Послѣ цѣлаго ряда наблюденій за Жукомъ выяснилось, что онъ вдругъ началъ вести широкій несоотвѣтствующій средствамъ образъ жизни, кутилъ въ ресторанахъ и какъ было доказано потомъ, преподнесъ нѣсколько бриллiантовъ извѣстной оперной артисткѣ Старостиной, знаменитой тѣмъ, что въ 1920 г. въ Баку она выдала большевикамъ **своего мужа** (?!) извѣстнаго банкира М., который и былъ разстрѣлянъ. Послѣ того, какъ были установлены факты хищенія Жукомъ этихъ бриллiантовъ, онъ былъ

арестованъ, и дѣло его, какъ я выше сказалъ, было передано мнѣ для разслѣдованія. Артабековъ почему то лично заинтересовался этимъ дѣломъ, приказалъ мнѣ собрать всѣ матеріалы и закончить слѣдствіе къ опредѣленному дню. Распоряженіе это онъ лично передалъ мнѣ и вотъ тутъ то я имѣлъ случай непосредственно столкнуться съ нимъ.

Эта единственная встрѣча оставила во мнѣ самыя тяжелыя воспоминанія. Вотъ какъ она произошла: однажды по внутреннему телефону Че-Ка меня вызываетъ секретарь коллегіи и передаетъ, что товарищъ Атарбековъ приказалъ мнѣ лично явиться къ нему и притомъ на квартиру. Я былъ пораженъ и, признаться даже встревоженъ этимъ "приглашеніемъ", ибо по занимаемой должности въ Че-Ка я не былъ прямо подчиненъ Атарбекову и никакихъ непосредственныхъ личныхъ сношеній у меня съ нимъ не было.

Я пошелъ. Онъ жилъ на той же улицѣ, гдѣ помѣщалось Че-Ка (бывшая улица Петра Великаго, теперь переименованная въ улицу Троцкаго). Мнѣ открылъ дверь одинъ изъ его тѣлохранителей "маузеристовъ" — такъ называютъ на Кавказѣ головорѣзовъ тѣлохранителей, хорошо владѣющихъ маузеромъ и готовыхъ по первому знаку расправиться съ кѣмъ угодно. Это былъ огромный армянинъ, свирѣпаго вида. Я назвалъ ему свою фамилію. Мрачно, исподлобія всмотрѣвшись въ меня, ни слова не произнеся, онъ повелъ меня за собой и черезъ анфиладу комнатъ привелъ въ кабинетъ Атарбекова. По пути мнѣ попались какія то женщины и дѣти. Замѣчу кстати, что свирѣпый чекистъ Атарбековъ былъ примѣрнымъ семьяниномъ, — онъ очень любилъ свою жену и дѣтей, и кромѣ того съ нимъ вмѣстѣ жило очень много его родственниковъ.

Кабинетъ Атарбекова представлялъ собою маленькую комнату, сплошь затянутую коврами. Въ ней не было ничего, кромѣ маленькаго письменнаго столика, на которомъ стояла лампочка съ низкимъ краснымъ абажуромъ. Атарбековъ, въ кожанной тужуркѣ (обычная форма чекистовъ) сидѣлъ у письменнаго столика.

Угрюмо, жестомъ, не просилъ, а приказалъ онъ мнѣ сѣсть и разсказать подробно о дѣлѣ Жука. Здѣсь будетъ умѣстнымъ сказать, что Жукъ былъ моимъ пріятелемъ: мы сошлись съ нимъ въ арміи. Повидимому, Атарбековъ зналъ это, потому что, выразительно и мрачно глядя мнѣ въ глаза и потребовавъ доклада объ этомъ дѣлѣ, онъ угрожающе постучалъ костяшкой пальца по столу и многозначительно предупредилъ меня:

— Смотри душа моя, ты меня знаешь?!..

Да, дѣйствительно, я его зналъ. Я понялъ, что всѣ мои старанія помочь чѣмъ нибудь Жуку, ни къ чему бы не привели, — Жука бы я не спасъ. Я познакомилъ Атарбекова съ матеріалами, стараясь быть объективнымъ.

Согласно приказа Атарбекова я быстро закончилъ слѣдствіе и передалъ дѣло въ управленіе Атарбекова. И вскорѣ послѣ этого, Жукъ былъ, разумѣется, разстрѣлянъ. Причиной этого я думаю было не хищеніе бриллiантовъ, а другое дѣло, повидимому политическое, ибо уголовными дѣлами самъ Атарбековъ не интересовался бы такъ, какъ онъ заинтересовался этимъ дѣломъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Порученіе Москвы. — Рѣшеніе похитить документы у американцевъ, состоявшихъ въ организаціи “Ара”. — Инсценировка бандитскаго нападенія на поѣздъ въ горахъ. — “Тонкая работа”. — Арестъ грабителей и избіеніе ихъ. — Опубликованіе сообщенія объ ихъ разстрѣлѣ. — Въ дѣйствительности же ихъ вознаградили и скрыли въ разныхъ городахъ СССР. — Организація убійства турецкаго министра Джемаль-Паши. — Его и двухъ его адъютантовъ убили на улицѣ и “убійца скрылся”. — Аресты среди дашнаковъ (армянская партія націоналистовъ “Дашнакцютюнъ”). — Разслѣдованіе - аресты, и освобожденіе подозрѣваемыхъ и ссылка нѣкоторыхъ на Соловки. — Раскрытіе тайны этого дѣла: по порученію ЧК министра и его адъютантовъ убилъ извѣстный бандитъ Лобадзе. — Убійцѣ было обѣщано крупное вознагражденіе и обѣщано высокое мѣсто. — Деньги заплатили, а затѣмъ убійца былъ заманенъ въ ЧК и застрѣленъ при входѣ.

Выше я описалъ нѣсколько фактовъ изъ дѣятельности Че-Ка Грузіи. Но, помимо чисто мѣстныхъ дѣлъ и мѣстныхъ заданій, наши учрежденія выполняли заданія центра, т. е., Москвы. Чтобы дать читателю понятіе о характерѣ такихъ “порученій” я приведу описаніе нѣсколькихъ такихъ Московскихъ заданій.

Всероссійской чрезвычайной комиссіи, находящейся въ Москвѣ и являющейся центромъ всѣхъ учрежденій Че-Ка въ СССР, понадобились или просто показались ей почему то интересными какіе то документы у американцевъ, входящихъ въ личный составъ “Ара”. Американцы эти ѣхали поѣздомъ изъ Москвы черезъ За-

кавказье въ Батумъ и оттуда заграницу. Въ Москвѣ рѣшено было ихъ похитить. Необходимо было сдѣлать тонко. И вотъ для замаскированія этого дѣла, чтобы отклонить всякія подозрѣнія, по предписанію изъ Москвы надо было **инсценировать бандитское нападеніе** на этотъ поѣздъ, во время котораго и овладѣть документами, которые находились въ числѣ прочаго имущества американцевъ. Въ поѣздъ, въ которомъ ѣхали американцы, на станціи Тифлисъ сѣла одна группа чекистовъ подъ командой "Черного" (псевдонимъ), другая же часть ихъ выѣхала заранѣе подъ командой другого чекиста, матроса Владиміра Морозова. Намѣченное "нападеніе" было произведено передъ станціей "Михайлово" въ горахъ. Злоумышленники остановили поѣздъ и ворвались въ него съ Морозовымъ во главѣ. Начался повальный грабежъ, причемъ, разумѣется, были изъяты и нужные Москвѣ документы, находящіеся въ маленькомъ чемоданчикѣ у одного американца въ купэ вагона. Забравъ ихъ, Морозовъ передалъ документы чекисту Черному и послѣдній съ ними скрылся. Поѣздъ пошелъ дальше. По прибытіи его на станцію "Михайлово", по заявленію пассажировъ о нападеніи, станціонное Че-Ка*) арестовало въ поѣздѣ "бандитовъ", нарочно оставшихся.

Часть вещей была у нихъ отобрана и тутъ же съ извиненіями возвращена по принадлежности. Арестованныхъ "бандитовъ" били, **по настоящему** били въ присутствіи пассажировъ и послѣ составленія протокола подъ сильнымъ конвоемъ отправили всѣхъ ихъ въ Тифлисъ. Тамъ они сидѣли нѣкоторое время въ тюрьмѣ, потомъ; по сообщенію казенной печати, **ихъ разстрѣляли.** Въ дѣй-

*) Въ СССР., на каждой желѣзнодорожной станціи имѣются представители станціонной желѣзнодорожной Че-Ка, Т. о. г. п. у. — **Авторъ.**

ствительности же, хорошо вознаградивъ ихъ, коллегія Че-Ка скрыла ихъ, разославъ по разнымъ городамъ Совѣтской Россіи. Изъ этого видно, какими предосторожностями окружаетъ себя Че-Ка или ГПУ и до чего доводятся необходимыя ей инсценировки.

Къ числу такихъ кричащихъ эпизодовъ слѣдуетъ отнести и убійство Джемаль Паши.

Въ 1922 году Джемаль Паша, турецкій министръ ѣхалъ со своими двумя адъютантами изъ Афганистана въ Турцію. Проѣздомъ, онъ остановился въ Тифлисѣ, гдѣ однажды, проходя вечеромъ по улицѣ Петра Великаго, былъ убитъ вмѣстѣ съ двумя сопровождающими его адъютантами. Случайно при этомъ была ранена проходившая мимо женщина, и кажется, одинъ пожарный, бросившійся на выстрѣлы. Конечно, стрѣлявшій пойманъ не былъ...

Убійство это произвело потрясающее впечатлѣніе на Тифлисскихъ жителей. На другой же день, чрезвычайная комиссія начала арестовывать всѣхъ дашнаковъ (армянская партія націоналистовъ — "Дашнакцютюнъ"). Былъ пущенъ слухъ, что дашнаки убили турецкаго министра, мстя ему за рѣзню армянъ во время европейской войны. Этимъ слухамъ вѣрили, ибо допускали месть армянъ, а жители спортивно восхищались убійцей, который, убивъ троихъ турокъ на улицѣ почти у дверей Че-Ка, легко съумѣлъ скрыться! Спустя нѣкоторое время Че-Ка освободила часть арестованныхъ дашнаковъ, а остальныхъ, придравшись къ случаю, сослала въ Соловки. Такая легкая мѣра наказанія показалась намъ странной и подозрительной. Интересоваться и разузнавать о подробностяхъ этого убійства, которое формально насъ не касалось, было небезопасно даже для сотрудниковъ Че-Ка и, постепенно, мы

стали забывать объ этомъ и только уже совсѣмъ недавно я узналъ истинную суть этого таинственнаго дѣла.

Въ Тифлисѣ, передъ отъѣздомъ за границу, я видѣлся съ товарищемъ Эджибія, виднымъ чекистомъ, предсѣдателемъ Батумскаго ГПУ.

Разговаривая съ нимъ и вспоминая прошлую нашу работу, мы коснулись и этого таинственнаго дѣла. И вотъ Эджибія сообщилъ мнѣ, что Джемаль Паша былъ убитъ извѣстнымъ бандитомъ Лобадзе, стрѣлявшимъ по порученію Че-Ка Грузіи, по предписанію изъ Москвы произведшей этотъ террористическій актъ. Зачѣмъ нужно было убивать турецкаго министра, я не знаю, также точно, какъ не знаетъ этого и Эджибія. Но въ чекистскихъ сферахъ были двѣ версіи объ этомъ.

Одни говорили, что Джемаль Паша былъ противникомъ Совѣтской власти и что поэтому его убили. Другіе же утверждали, что онъ былъ противникомъ союза совѣтской Россіи съ Турціей, и былъ неугоденъ самому Кемаль Пашѣ и что убитъ онъ по настоянію самихъ турокъ кемалистовъ. Но самое замѣчательное въ этой исторіи то, что убійца его, бандитъ Лабадзе, который "удачно" провелъ операцію, какъ это выяснилось впослѣдствіе, былъ разстрѣлянъ въ зданіи Че-Ка. А это произошло такъ: Лобадзе, котораго я зналъ лично, былъ старый политическій безразличный бандитъ, знаменитый своими террористическими актами еще при царскомъ режимѣ.

При Совѣтской власти онъ попалъ въ фаворъ, жилъ на свободѣ и считался у большевиковъ "**заслуженнымъ каторжникомъ**". Че-Ка очень часто обращалась къ его услугамъ. Онъ былъ храбръ, смѣлъ, замѣчательный стрѣлокъ, что видно изъ того, какъ мѣтко онъ застрѣлилъ троихъ людей, убивъ ихъ изъ маузера.

Лобадзе было обѣщано, кромѣ денежнаго вознаг-

ражденія, еще и устройство его на командную должность. Когда же онъ выполнилъ возложенное на него порученіе убить Джемаль Пашу, ему хорошо было заплачено, но должности онъ не получилъ. Онъ неоднократно напоминалъ председателю ГПУ о себѣ и какъ то имѣлъ неосторожность намекнуть на то, что **"кое что знаетъ".** Однажды его пригласили придти въ Че-Ка на засѣданіе коллегіи, гдѣ, будто бы, будетъ разрѣшаться вопросъ объ его назначеніи на отвѣтственную работу. Лобадзе старый террористъ, подпольщикъ, гордившійся своимъ прошлымъ, знающій людей, недовѣрявшій, какъ онъ самъ выражался, даже своей правой рукѣ — на этотъ разъ повѣрилъ и пошелъ на засѣданіе коллегіи... больше онъ оттуда не выходилъ. Его разстрѣляли, когда онъ входилъ въ зданіе Че-Ка Грузіи. Кто бы онъ ни былъ по своему прошлому, онъ оказалъ Че-Ка много услугъ, часто исполняя ея кровавыя порученія. Правда, онъ, не занимая никакой опредѣленной должности въ Че-Ка, былъ со всѣми чекистами въ лучшихъ отношеніяхъ. Такъ онъ былъ друженъ съ самимъ предсѣдателемъ Че-Ка. И всетаки, когда онъ пересталъ быть имъ нуженъ, и сталъ опаснымъ свидѣтелемъ, его разстрѣляли.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Исторія одной антибольшевицкой офицерской организаціи. — Дочь полковника Н. — Слѣжка не на высотѣ. — Рѣшеніе ЧК ввести въ организацію своего агента - провокатора. — Владиміръ Гольцманъ и его тренировка. — Тонкая игра. — "Отшлифованный" подъ офицера Гольцманъ входитъ въ организацію. — Роковой вопросъ дочери полковника. — Гольцманъ "поскользнулся". — Его поняли. — Провалъ провокаціи и арестъ вмѣсто всей организаціи только двоихъ. — За "неумѣлое проведеніе боевой задачи" Гольцманъ разжалованъ въ рядовые. — Мой вѣстовой Фронька Поляевъ. — Моя дружба съ нимъ. — Таинственная татуировка. — Ограбленіе лютеранской церкви и убійство мальчика. — Арестъ Фроньки Поляева. — Онъ оказался старымъ убійцей -каторжаниномъ. — Его разстрѣлъ. — Максимъ - русскій "гаврошъ". — Отвѣтственное контрразвѣдочное порученіе. — Таинственное мѣсто храненія капсули съ важнымъ сообщеніемъ. — Русскій гаврошъ съ честью выполняетъ порученіе.

Я думаю, читателю будетъ небезинтересным познакомиться съ тѣмъ, какъ ликвидируются въ совѣтской Россіи разнаго рода антибольшевицкія организаціи. Опишу одинъ такой случай, который произошелъ на моей памяти. Я сознательно, по понятнымъ причинамъ, не буду называть пункта, въ которомъ имѣлъ мѣсто этотъ случай.

Въ одномъ изъ городовъ, расположенныхъ по Кавказскому побережью Чернаго моря, создалась, конечно, нелегальная боевая офицерская организація, во главѣ которой стоялъ одинъ полковникъ, котораго я назову лишь одной буквой N. У него была дочь замужемъ за однимъ

офицеромъ. Это была энергичная, властная женщина, типа "мать командирша", обладавшая колоссальной памятью и хорошо оріентировавшаяся въ наименованіяхъ воинскихъ частей и ихъ командного состава. Мѣстное Че-Ка по донесеніямъ информаторовъ узнало о возникновеніи этой организаціи, но, имѣя въ виду накрыть всю организацію цѣликомъ, предварительно установило негласное наблюденіе за членами ея. Такимъ образомъ, наблюденіе было установлено чисто наружное, о характерѣ каковаго выше я уже говорилъ. Но для того, чтобы выяснить всю сущность этой организаціи, необходимо было установить, какъ ея внутреннія, такъ равно и заграничныя связи. Конечно, одно только наружное наблюденіе не могло осуществить всецѣло задачъ Че-Ка и для этого необходимо было завербовать кого либо изъ членовъ этой организаціи, но это имъ не удалось и тогда начальникъ мѣстнаго отдѣла Че-Ка, нѣкто Борыхъ, рѣшилъ ввести въ эту организацію своего человѣка. За неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи ни одного бывшаго офицера, который могъ бы сыграть роль такого шпіона - провокатора, Борыхъ потребовалъ изъ штаба арміи (изъ особаго отдѣла его), находившагося въ другомъ городѣ, спеціальнаго агента, подходящаго для этой роли. Таковымъ оказался нѣкто Владиміръ Гольцманъ, которому и была поставлена эта задача. Но Гольцманъ совершенно не имѣлъ представленія о нравахъ, обычаяхъ офицерской среды и поэтому онъ долженъ былъ въ теченіе одного мѣсяца готовиться къ роли кадроваго офицера, прежде чѣмъ приступить къ дѣлу. Ему необходимо было пріобрѣсти съ внѣшней стороны офицерскій лоскъ и манеры, чтобы какъ нибудь не выдать своего "пролетарскаго происхожденія".

Гольцманъ повелъ игру тонко. Прибывъ въ данное мѣсто и явившись къ Борыху, онъ нелегально остановил-

ся на весьма законспирированной квартирѣ мѣстнаго Че-Ка. Тамъ онъ совмѣстно съ Борыхъ разработалъ весьма сложный планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Затѣмъ началась наука приспособленія себя подъ офицерскую среду. Онъ получилъ отъ Борыха цѣлую серію разныхъ подложныхъ документовъ, устанавливавшихъ, что онъ въ качествѣ офицера одного изъ гвардейскихъ полковъ, командированъ съ тайной миссіей въ центръ организаціи, возглавляемой полковникомъ Н. для установленія дѣловой связи этой же организаціи съ таковыми же за границей.

И вотъ, "отшлифованный" Гольцманъ явился къ полковнику Н. и, предъявивъ ему упомянутыя выше удостовѣренія, сообщилъ ему о своей тайной миссіи и просилъ укрыть его отъ агентовъ Че-Ка, такъ какъ онъ-де нелегальный... Нечего и говорить, что сфабрикованные въ канцеляріи Че-Ка документы были поддѣланы артистически, и что поэтому полковникъ Н. принялъ его, что называется, съ распростертыми объятіями, и Гольцманъ былъ проведенъ въ самый центръ организаціи и сразу началъ входить въ курсъ самыхъ конспиративныхъ дѣлъ, связей, сношеній и задачъ... И онъ началъ "работать". Уже черезъ нѣсколько дней онъ въ секретномъ донесеніи информировалъ Борыха о всѣхъ сдѣланныхъ имъ шагахъ и достигнутыхъ успѣхахъ. Само собою, что Гольцманъ находился все время въ самыхъ оживленныхъ сношеніяхъ съ Борыхомъ, отъ котораго и получалъ всѣ необходимыя инструкціи и заданія. Такъ продолжалось въ теченіе нѣкотораго времени. Но разочарованіе! По данному сигналу были произведены аресты и, вмѣсто ожидаемаго "полнаго улова", въ сѣтяхъ оказалось только два члена комитета, всѣ остальные успѣли скрыться...

Въ чемъ же дѣло?

Нечего и говорить, что разъяренный неудачей Бо-

рыхъ смѣстилъ Гольцмана, который былъ переведенъ въ армію въ качествѣ рядового красноармейца за "неумѣлое проведеніе боевой задачи".

Въ чемъ же провинился Гольцманъ?

Оказывается, что вскрыла истинную роль Гольцмана дочь полковника Н., жена одного изъ членовъ организаціи, о которой я выше упомянулъ. Принятый полковникомъ Н. съ распростертыми объятіями Гольцманъ нашелъ у него пріютъ, гдѣ его и "спрятали". Полковникъ Н. познакомилъ Гольцмана, какъ представителя офицерской организаціи, командированнаго для установленія связей съ заграницей, почти со всѣми членами нелегальной организаціи. И вотъ, какъ то вечеромъ, когда Гольцманъ пилъ за семейнымъ столомъ чай, къ полковнику пришла его замужняя дочь. Во время разговора, разспрашивая Гольцмана объ его прошломъ, она спросила его между прочимъ, гдѣ находится офицеръ Х., бывшій адъютантъ командира полка въ то время, когда, согласно удостовѣренія, Гольцманъ находился въ его составѣ. Вотъ на этомъ то, такомъ невинномъ и простомъ вопросѣ, шпіонъ и былъ пойманъ. Онъ не зналъ фамиліи адъютанта и смущенно сослался на то, что забылъ ее. Нечего и говорить, что такая "забывчивость" показалась офицерамъ, а также и женѣ офицера, подозрительной. Разъ полное довѣріе было поколеблено, за Гольцманомъ стали слѣдить. Вскорѣ всѣ замѣтили, что онъ путаетъ и вретъ, и отсюда нетрудно было установить, что это подосланный провокаторъ... Не подавая вида Гольцману, что онъ "расшифрованъ", полковникъ въ тотъ же вечеръ предупредивъ своихъ друзей, распустилъ организацію. Члены ея успѣли скрыться и, такимъ образомъ, чекисты, явившіеся арестовать всю организацію, нашли только двухъ человѣкъ.

Не могу не познакомить читателя съ нѣкимъ Фронь-

Члены коллегіи и отвѣтств. сотрудники одной изъ Чрезвычаекъ въ городѣ Н.

Надпись на знамени: «Чрезвычайная Комиссія, смерть врагамъ пролетаріата».

кой Поляевымъ, но предварительно извиняюсь въ томъ, что въ описаніи его я коснусь нѣсколько интимныхъ сторонъ, которыя, надѣюсь, будутъ небезинтересными для читателя, интересующагося психологіей нашего преступнаго міра. Не моему слабому перу подвергнуть этотъ случай психологическому анализу, — для этого нуженъ талантъ и перо Достоевскаго... Итакъ, вотъ этотъ случай.

Я былъ въ то время уполномоченнымъ агентурнаго отдѣла. Какъ то распояженіемъ партійнаго комитета, черезъ всѣ полагающіяся въ данномъ случаѣ чекистскія инстанціи, ко мнѣ былъ командированъ для службы, съ назначеніемъ по моему усмотрѣнію, коммунистъ Фронька Поляевъ. Это былъ типичный русскій мужичекъ. Совершенно неграмотный, но смышленный и не чуждый извѣстныхъ чертъ интеллигентности, которыя мы часто встрѣчаемъ среди русскаго народа. Я его назначилъ агентомъ для посысылокъ, т. е., вѣстовымъ. Расторопный, умный и ловкій, онъ въ совершенствѣ исполнялъ свои обязанности, легко оріентируясь въ подчасъ довольно сложныхъ порученіяхъ, требовавшихъ часто высокой сообразительности, особенно принимая во вниманіе его полную безграмотность. Меня особенно трогало, лично, душевно трогало то, что Фронька быстро сталъ питать ко мнѣ какія то нѣжныя чувства. Это было видно по его преданнымъ глазамъ, по всей той манерѣ и готовности, съ которой онъ исполнялъ всякія мои порученія. Но и помимо этихъ порученій, онъ частенько выказывалъ въ отношеніи меня какую то заботливость, доходящую порою до баловства. Не рѣдко онъ приносилъ мнѣ какія то лакомства, напримѣръ, халву...

— Василичъ, — радостно, съ улыбкой старой благодушной няни, говорилъ онъ мнѣ, — ну вотъ поѣдимъ сегодня “лухуму”-то.

Онъ выкладывалъ на столъ этотъ “лухумъ” или дру-

гое лакомство, и мы съ нимъ дружески усаживались за чаепитіе.

Какъ то разъ я вмѣстѣ съ Фронькой отправился въ народныя бани. И вотъ, когда Фронька скинулъ съ себя бѣлье, я съ удивленіемъ замѣтилъ, что все тѣло его было татуировано.

— Фронька, кто тебя такъ изукрасилъ? — спросилъ я его. — Ты не былъ ли морякомъ?

— А какъ же... я съ "Авроры", — отвѣтилъ онъ мнѣ не сморгнувъ.

Между тѣмъ, въ городѣ частенько происходили случаи то мелкихъ, то крупныхъ грабежей и воровства. Какъ то была ограблена лютеранская церковь, при чемъ случай этотъ сопровождался загадочнымъ убійствомъ какого то мальчика. Убійство было совершено звѣрски. На тѣлѣ убитаго мальчика было обнаружено одиннадцать ножевыхъ ранъ...

Однажды я работалъ у себя въ кабинетѣ, когда ко мнѣ явился уполномоченный отдѣла по борьбѣ съ бандитизмомъ Че-Ка Грузіи и предъявилъ мнѣ ордеръ на арестъ Фроньки Поляева. Конечно, я былъ глубоко изумленъ, и на мой вопросъ, въ чемъ дѣло, уполномоченный сообщилъ мнѣ, что Фронька настоящій бандитъ, что по разслѣдованію, онъ оказался бывшимъ каторжникомъ, приговореннымъ къ каторгѣ за многія убійства еще въ царскія времена. И что всѣ грабежи, происходящіе въ городѣ, а также убійство мальчика... дѣло рукъ Фроньки Поляева...

Черезъ нѣсколько дней Фронька былъ разстрѣлянъ, какъ бандитъ.

Развѣдывательному Управленію Штаба арміи (Развѣдупр), находящемуся въ городѣ Баку, необходимо было переслать секретныя инструкціи своему резиденту въ

Персіи, гдѣ онъ жилъ и работалъ нелегально, въ районѣ оккупаціи Англійскими войсками. За неимѣніемъ легальнаго способа переслать документы (Персія еще не признала Совѣты), развѣдупр перебросилъ черезъ фронтъ своего секретнаго агента. Выборъ палъ на шестнадцатилѣтняго секретнаго сотрудника развѣдупра подъ кличкой "Максимъ". Послѣдній былъ уроженецъ города Баку, великолѣпно зналъ нравы и бытъ Персіи и въ совершенствѣ владѣлъ персидскимъ языкомъ.

Вспоминая этого "Максима", котораго я хорошо зналъ, мнѣ невольно приходитъ на память воспѣтый Викторомъ Гюго, знаменитый "Гаврошъ", — "Максимъ" былъ одинъ изъ тѣхъ Бакинскихъ гимназистовъ, который въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ бѣжалъ изъ родного дома на фронтъ Европейской войны, гдѣ совершилъ лично много подвиговъ, за что имѣлъ знаки отличія. Конечно, послѣ революціи 1918 года, онъ сдѣлался ярымъ "большевикомъ". Едва ли это было вполнѣ сознательно — вѣдь это былъ въ сущности ребенокъ...

"Максимъ", будучи вызванъ начальникомъ Развѣдупра арміи Берковичемъ, былъ инструктированъ имъ. Затѣмъ Берковичъ раздѣлъ его до нага, и воткнулъ ему въ задній проходъ капсулю со вложенной въ него, написанной на шелковой бумагѣ, инструкціей тайному резиденту Развѣдупра въ Персіи, оккупированной въ то время англичанами.

Въ ту же ночь "Максимъ" былъ переброшенъ черезъ фронтъ въ Персію. Онъ блестяще исполнилъ порученіе, послѣ чего довольно длиннымъ путемъ, все время скрываясь и преодолѣвая всевозможныя препятствія, возвратился въ Баку, гдѣ я его и встрѣтилъ. Онъ мнѣ разсказалъ о перепитіяхъ своего путешествія черезъ оккупаціонную зону англичанъ. Когда "Максимъ" очутился

въ расположенiи англiйскихъ войскъ, онъ былъ задержанъ англiйской полевой жандармерiей, которая послѣ тщательнаго обыска и тщательнаго допроса его отпустила, не найдя у него ничего подозрительнаго. По прибытiи въ Тегеранъ, онъ былъ задержанъ персидской стажей. Новые допросы, новые обыски...

Блондинъ, съ привлекательнымъ, чисто русскимъ лицомъ, мальчикъ вызвалъ въ персидской стражѣ, опредѣленное влеченiе... Но его спасло великолѣпное знанiе персидскаго языка и мѣстныхъ нравовъ.

Онъ увѣрилъ стражниковъ, что онъ сирота, изъ Энзели и пробирается въ Тегеранъ, чтобы устроиться на работу... Ему удалось освободиться отъ стражниковъ и явившись къ Берковичу, онъ подалъ полный рапортъ о выполненномъ имъ порученiи.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Чекистскія "мобилизаціи" или заранѣе назначенные массовые аресты. — Обыскъ у доктора Махвеладзе. — Жена доктора. — Она сжигаетъ какіе то документы. — Я арестую ее. — Допросы арестованныхъ съ выстрѣлами изъ револьвера (нарочно) мимо него. — Какъ люди подъ моральными пытками сознаются въ преступленіяхъ ими не совершенныхъ. — Метехскій замокъ. — "Насѣдки" — Какъ расправляются арестанты съ "насѣдками". — "Насѣдка" Максъ Лившицъ. — Допросы съ "психологическими" сюрпризами. — Какъ показываютъ иностраннымъ делегаціямъ мѣста заключенія. — Англійская делегація съ г. Перселемъ во главѣ. — Какія тюрьмы и какихъ арестованныхъ онъ видѣлъ. — Переодѣтые чекисты въ роли арестованныхъ. — Г-нъ Персель "восхищенъ". — То, что "ЗАБЫЛЪ" г-нъ Персель... — Какъ развлекаются совѣтскіе сатрапы. — Оргіи съ голыми женщинами. Конецъ замотавшагося наркомзема Грузіи Саши Гегечкори. — Шалва Элліава и его утѣхи. — Награды и повышенія по службѣ шпіонамъ. — Плата по ресторанному счету: — "Забылъ, кто я?!" — Предсѣдатель кино - организаціи въ роли поставщика "клубнички" для сановниковъ. — Боевой лозунгъ "Черезъ диванъ на экранъ!" — Члены грузинскаго Совнаркома и "ведетты". — Видный грузинскій сановникъ и контролеръ чекистъ. — Ругань, крики, стоны!... — Арестъ контролера - чекиста. — Борьба со спекуляціей и ограбленіе спекулянтовъ чекистами. — Чекистъ Асатіевъ и милицейскій Иваницкій. — Арестъ спекулянта "черной биржи" Х-а, его ограбленіе и убійство "при попыткѣ бѣжать".

Въ своемъ мѣстѣ я съ необходимой подробностью обрисовалъ функціи "активнаго чекиста". Считаю необходимымъ выяснить ту функцію чекистскихъ организацій и учрежденій, которая называется въ этомъ учрежденіи "мобилизаціей". Это, дѣйствительно, мобилизація, но съ нѣкоторыми своеобразными, специфическими подробностями, — мобилизація, какъ подготовка къ выполненію ряда оперативныхъ заданій или же, какъ выражаются на чекист-

скомъ жаргонѣ "операцій". Обыкновенно она происходитъ внезапно. По распоряженію коллегіи Че-Ка всѣ сотрудники ея, находящіеся въ помѣщеніи Че-Ка, изъ него не выпускаются и ждутъ дальнѣйшихъ распоряженій. Въ большинствѣ случаевъ, мобилизаціи имѣютъ мѣсто въ особо острые политическіе моменты, когда ожидаются какія нибудь массовыя противоправительственныя выступленія или когда ощущается въ населеніи напряженное состояніе. Для усиленія наличныхъ силъ чекистовъ, обычно привлекаются всѣ сотрудники чека, независимо отъ принадлежности ихъ къ тому или другому отдѣлу и ихъ должностей. Обыкновенно это задержаніе на мѣстѣ всѣхъ сотрудниковъ происходитъ за нѣсколько часовъ до начала той операціи, для которой мобилизуются силы и, такимъ образомъ, обычно лишь въ полночь къ каждому сотруднику прикомандировываются пять-шесть красноармейцевъ, выдаются ордера на обыски и аресты. По характеру своему аресты, вообще говоря, распадаются на три группы:

1. — Аресты единоличные — т. е., когда сотрудникъ Че-Ка, на основаніи своего личнаго мандата, арестовываетъ кого либо, въ большинствѣ случаевъ, на улицѣ, кто покажется ему подозрительнымъ или кого онъ разыскиваетъ.

2. — Аресты, которые производятся въ самомъ помѣщеніи Че-Ка, по отношенію къ лицамъ, вызваннымъ повѣсткой для дачи показаній въ качествѣ свидѣтелей, и, наконецъ,

3. — Аресты повальные, которые происходятъ во время какихъ либо возникшихъ волненій, или предполагаемыхъ, и для которыхъ происходитъ описываемая мною мобилизація.

О секретныхъ же арестахъ я писалъ выше.

Во время повальныхъ обысковъ и арестовъ, намѣча-

ютъ районъ въ тѣхъ частяхъ города, гдѣ происходитъ "операція".

Я вспоминаю одинъ обыскъ, участникомъ котораго я былъ въ качествѣ уполномоченнаго Че-Ка. Въ 12 часовъ ночи черезъ оперативную часть Че-Ка я получилъ ордеръ, за подписью предсѣдателя коллегіи, на право обыска у доктора Махвеладзе, который жилъ на одной изъ улицъ въ концѣ Мцхетскаго района. Я отправился туда въ автомобилѣ со своими красноармейцами. Все было тихо, и на пустынныхъ улицахъ мы встрѣтили только двухъ-трехъ прохожихъ, испуганно шарахнувшихся въ сторону при нашемъ появленіи. Подъѣхавъ къ этой улицѣ, я остановилъ машину, и пѣшкомъ съ красноармейцами подошелъ къ нужному намъ дому, позвонилъ, вызвалъ предсѣдателя домового комитета. Предъявивъ ему свой ордеръ, я потребовалъ, чтобы онъ проводилъ насъ въ квартиру доктора и присутствовалъ бы въ качествѣ понятого, при обыскѣ, что полагается по инструкціямъ Че-Ка.

У дверей квартиры, предсѣдатель домкома постучалъ и на обычные вопросы изъ квартиры "кто тамъ", онъ отвѣтилъ такой же трафаретной для подобныхъ случаевъ фразой: "вамъ телеграмма". Дверь пріоткрылась и я, быстро съ силой распахнувъ ее, вошелъ. Насъ встрѣтилъ самъ докторъ, уже догадавшійся, повидимому, о томъ, кто стучалъ, и потому болѣе или менѣе спокойный, но лишь немного блѣдный.

— Я уполномоченный Че-Ка Грузіи, — заявилъ я, предъявляя ордеръ, — мнѣ поручено произвести у васъ обыскъ. Прошу всѣхъ жильцовъ квартиры собраться вмѣстѣ.

Онъ сдѣлалъ неопредѣленный жестъ рукою, какъ бы приглашая меня войти. Въ это время красноармейцы, которые, согласно инструкціи немедленно же по входѣ на-

шемъ въ квартиру, вошли во внутреннія комнаты, чтобы удостовѣтиться нѣтъ ли въ квартирѣ другого выхода, а помощникъ мой, комиссаръ оперативной части, собралъ всѣхъ жильцовъ — доктора, его жену и двухъ дочерей — въ столовой и, поставивъ около нихъ охрану изъ красноармейцевъ, приступилъ къ обыску. Обыскъ продолжался четыре часа. Обыскана была вся квартира, рылись въ вещахъ, ломали мебель, вскрывали полы и стѣны, и ничего найдено не было. Къ концу обыска, когда я уже собирался составить протоколъ его, жена доктора попросила разрѣшенія выйти въ спальню. Я разрѣшилъ. Черезъ нѣсколько минутъ мы услыхали шумъ закрываемой дверцы отъ кафельной печи. Въ одинъ моментъ въ спальню вбѣжалъ комиссаръ и замѣтилъ, какъ жена доктора сжигаетъ какія то бумаги въ печкѣ. Онъ оттолкнулъ ее отъ печки и вытащилъ пачку уже частью обгорѣвшихъ бумагъ и передалъ ихъ мнѣ. По обгорѣвшимъ мѣстамъ я увидѣлъ, что это протоколъ засѣданія существовавшаго нелегально въ Тифлисѣ грузинскаго меньшевицкаго комитета партіи. Это было именно то, что мы искали. Закончивъ обыскъ, я составилъ протоколъ его и на основаніи имѣющихся матеріаловъ, объявилъ жену доктора арестованной. Долженъ сказать, что Че-Ка интересовалась именно женой доктора, такъ какъ она была въ прошломъ членомъ учредительнаго собранія національной Грузіи, а въ описываемое время ярой антибольшевичкой. Подъ утро я, вмѣстѣ съ арестованной, на автомобилѣ возвратился въ Че-Ка и сдалъ ее коменданту вмѣстѣ съ документами.

Порядка ради напомню, что дальнѣйшая судьба арестованныхъ выясняется впродолженіе нѣкотораго весьма неопредѣленнаго времени и тутъ уже царствуетъ полный произволъ Че-Ка.

Чаще всего большинство арестованныхъ, схвачен-

ныхъ ночью, такъ сказать, "сгоряча", отпускается послѣ тщательной регистраціи. Другая часть остается за слѣдователемъ. Слѣдствіе можетъ тянуться нѣсколько мѣсяцевъ, или нѣсколько дней, — все зависитъ отъ слѣдователя, какъ онъ допрашиваетъ и ведетъ слѣдствіе и, конечно, отъ арестованнаго, какъ онъ "переноситъ" допросъ.

Когда я однажды допрашивалъ одного арестованнаго, то онъ въ теченіе нѣсколькихъ дней не хотѣлъ отвѣчать мнѣ на вопросы, а отъ предъявляемыхъ ему обвиненій категорически отказывался. Тогда я прибѣгъ къ методу "запугиванія", часто практикующемуся въ органахъ Че-Ка. Я посадилъ арестованнаго лицомъ къ себѣ, вынулъ револьверъ, и цѣлясь ему въ глазъ, я выстрѣлилъ, умышленно сдѣлавъ промахъ. Какъ только разсѣялся дымъ, какъ бы съ удивленіемъ замѣтивъ, что арестованный "живъ", я позвалъ красноармейца и закричалъ на него.

— Что же ты далъ мнѣ неисправный револьверъ, дай сюда маузеръ!

Подъ впечатлѣніемъ этого "допроса" арестованный сознался*).

Но бывали и при томъ нерѣдко случаи, когда арестованный бывалъ до такой степени напуганъ застращиваніями и допросами, что сознавался въ преступленіяхъ, въ которыхъ онъ не былъ виновенъ. Кромѣ этого, бываютъ допросы еще "психологическіе" со всевозможными сюрпризами: тутъ и изысканная вѣжливость, обращеніе на "вы", забота объ арестованномъ, чтобы онъ не усталъ, предложеніе папиросы и т. д. и т. д.

---

1) Мнѣ приходилось часто читать о всякаго рода выпытыванія у подслѣдственныхъ показаній. Говорилось часто о разныхъ истязаніяхъ. Но кромѣ указаннаго способа застращиванія, способа дѣйствительно морально жестокаго я лично никакихъ другихъ не знаю. — Авторъ.

По окончаніи слѣдствія, а иногда и въ процессѣ производства его, смотря по серьезности дѣла, арестованный переводится въ изоляторъ спеціальнаго назначенія. Такъ называется хорошо знакомая всѣмъ тифлисцамъ тюрьма — Метехскій замокъ. Чтобы дать нѣкоторое представленіе объ обстановкѣ совѣтской тюрьмы, скажу, что условія, въ которыхъ содержатся арестованные въ "Метехскомъ замкѣ" считаются, по сравненію съ условіями камеры Че-Ка, исключительно хорошими и попасть туда для арестованныхъ является настоящей мечтой. Между тѣмъ, въ тюрьмѣ этой , расчитанной по царскому времени на 360 человѣкъ, сидятъ обыкновенно 1200 арестованныхъ, а во времена какихъ нибудь массовыхъ арестовъ, количество ихъ превышаетъ даже 3000 человѣкъ. Среди этой массы арестованныхъ находятся обыкновенно и, такъ называемыя. "насѣдки", т. е., освѣдомители Че-Ка, которые "сидятъ" тамъ для того, чтобы обо всемъ доносить въ Че-Ка. Но очень часто заключенные ихъ расшифровываютъ и расправляются своими, очень жестокими способами.

Объ одномъ такомъ случаѣ я сейчасъ разскажу: въ Тифлисѣ Че-Ка былъ арестованъ въ связи съ дѣломъ итальянской фирмы "Сосифрос", обвиняемой въ экономическомъ шпіонажѣ, нѣкто Максъ Лифшицъ. Посаженный въ Метехскій замокъ, онъ быстро сталъ освѣдомителемъ Че-Ка. Очень скоро его разшифровали и, чтобы отомстить ему, политическіе арестованные натравили на него уголовныхъ, и эти во время прогулки, воспользовавшись отсутствіемъ надзирателей, бросились на Лившица и стали его избивать и во время этой свалки кто то всадилъ ему ножъ межъ реберъ.

Тяжело раненный, истекая кровью, онъ былъ переведенъ въ тюремный госпиталь, гдѣ черезъ нѣкоторое время сталъ поправляться. Но, несмотря на такой урокъ, кото-

рый могъ бы кончиться его смертью, онъ всетаки продолжалъ выдавать арестованныхъ Че-Ка, даже лежа на койкѣ госпиталя. На него было организовано второе покушеніе и, чтобы его не убили окончательно, Че-Ка должна была перевести его въ городской госпиталь.

Прошло нѣкоторое время. Онъ поправился, и въ настоящее время ходитъ по совѣтскимъ учрежденіямъ, въ поискахъ работы, какъ пострадавшій за политическія убѣжденія отъ "контръ-революціонеровъ"..

Я говорю о томъ самомъ "Метехскомъ замкѣ", который постоянно показывается Совѣтской властью всевозможнымъ иностраннымъ делегаціямъ, пріѣзжающимъ въ СССР для личнаго ознакомленія съ "совѣтскимъ раемъ". То же повторилось и съ англійской делегаціей, посланной тредъ-юніонистами, во главѣ которой стоялъ извѣстный Перселъ. Всѣ члены делегаціи — вѣдь за ними ухаживаютъ большевики, подкупая ихъ и всячески ублажая — были помѣщены въ первоклассныхъ отеляхъ, проводя все свободное отъ "усиленныхъ занятій" время въ кутежахъ и банкетахъ, на организацію которыхъ представители пролетарской власти большіе мастера. Находясь въ Тифлисѣ, знакомясь съ историческими музеями, дворцами, а въ окрестностяхъ, съ постройкой знаменитой Земоавчальской гидро - станціи, Перселъ, между прочимъ, заинтересовался судьбою политическихъ арестованныхъ и попросилъ отвезти его въ "Метехскій замокъ". Конечно, онъ былъ встрѣченъ, какъ полагается встрѣчать "знатныхъ иностранцевъ" въ совѣтскихъ тюрьмахъ. Показали ему арестованныхъ, которые до его пріѣзда были уже обучены тому, какъ нужно отвѣчать на вопросы г. Перселя и его товарищей, и даже въ нѣкоторыхъ камерахъ, въ которыя они заходили и осматривали, сидѣли "махровые контръ-революціонеры", роль которыхъ играли переодѣтые чекисты. Господинъ

Персель остался очень доволенъ, какъ арестованными, такъ и обстановкой, въ которой они сидѣли: камеры увѣшаны были коврами, въ камерахъ были столы, на нихъ книги, журналы, газеты... и арестованные содержались даже безъ кандаловъ! Какъ же господину Перселю было не восхищаться совѣтскими достиженіями, гуманностью и пр.

Но онъ не слышалъ, когда выѣзжалъ изъ тюрьмы, какъ ему въ догонку раздавались крики арестованныхъ, дѣйствительно сидящихъ въ подвалахъ замка. Они просили, они молили его о томъ, чтобы онъ разсказалъ въ Европѣ о произволѣ въ Че-Ка. Эту сцену г. Персель "забылъ". И по пріѣздѣ домой, въ своихъ докладахъ о совѣтскихъ "достиженіяхъ" и совѣтскомъ "раѣ", англійская "рабочая делегація" забыла разсказать про будничную работу Че-Ка, она забыла передать міру просьбу голодныхъ, истерзанныхъ большевиками, просьбу грузинскаго народа...

Я выше, довольно обстоятельно говорилъ о томъ, какъ осуществляется "пассивными сотрудниками" (сексотами) наблюденіе за отдѣльными гражданами. Но я не упомянулъ о томъ, что и сами жрецы, служащіе кровавому молоху Че-Ка, не избѣгаютъ этого наблюденія. Такъ мнѣ вспоминается, какъ (пассивными) сотрудниками Че-Ка было осуществлено наблюденіе за высокопоставленными чекистами, которые упоминаются у меня выше, Будницкимъ и Домбровскимъ. Послѣдніе въ концѣ концовъ были арестованы по обвиненію въ шпіонажѣ въ пользу Польши. Ихъ продержали около шести мѣсяцевъ въ спеціальномъ изоляторѣ, а затѣмъ освободили по недоказанности обвиненія. За шестимѣсячное сидѣніе въ тюрьмѣ, они были согласно приказу по Че-Ка награждены матеріально, а въ дальнѣйшемъ получили повышеніе по службѣ.

Не разъ я получалъ донесенія секретныхъ сотрудниковъ на видныхъ чекистовъ, членовъ правительства и даже членовъ центральнаго комитета партіи. Донесенія бывали разныя. Такъ относительно одного виднаго чекиста мнѣ сообщали, что неоднократно видѣли его вдребезги пьянаго, скандалившаго и даже стрѣлявшаго въ прохожихъ на улицѣ и тѣмъ терроризовавшаго ихъ... Другой, по сообщенію наблюдателей, сидѣлъ въ ресторанѣ вмѣстѣ съ пріятелями, пилъ, ѣлъ и скандалилъ, а когда ему предъявленъ былъ счетъ, онъ вмѣсто платы закричалъ:

— Забылъ, что ли, кто я?!

Конечно, этого окрика было достаточно для того, чтобы владѣлецъ ресторана съ поклономъ отошелъ отъ него и, когда онъ уходилъ, съ поклонами же провожалъ его, боясь, какъ бы онъ "нечаянно" не выстрѣлилъ.

Членъ Центральнаго Комитета партіи и Народный Комиссаръ Земледѣлія Грузіи Саша Гегечкори былъ замѣченъ секретнымъ сотрудникомъ, какъ онъ однажды въ гостинницѣ Оріантъ въ Тифлисѣ, занявъ нѣсколько номеровъ, устроилъ пьяную оргію съ голыми женщинами, а затѣмъ по доброму кавказскому обычаю, открылъ стрѣльбу... Я хотѣлъ было возбудить дѣло противъ него, но по приказанію предсѣдателя ГПУ, я долженъ былъ слѣдствіе по этому дѣлу прекратить, а матеріалы передать въ ЦК партіи. Этотъ знаменитый Саша Гегечкори умеръ трагично, — онъ покончилъ жизнь самоубійствомъ, когда дошелъ до того, что, растративъ милліонныя народныя средства, не смогъ въ нихъ отсчитаться и долженъ былъ бы предстать передъ судомъ. Говорятъ, передъ тѣмъ какъ застрѣлиться, Гегечкори позвонилъ по телефону предсѣдателю Закавказскаго совнаркома Шалвѣ Элліавѣ и сказалъ: "Шалва, я ухожу, алла верды къ тебѣ"!

Конечно, эти прощальныя слова онъ сказалъ по гру-

зински и въ нихъ заключалось не только послѣднее прости, но и ясный для грузина намекъ на то, что Элліава долженъ послѣдовать за нимъ.

Да для этого и были серьезныя основанія. Прежде, чѣмъ привести основаніе для этого утвержденія, сообщаю для характеристики Элліавы объ одномъ инцидентѣ, происшедшемъ съ нимъ въ Грузіи, куда онъ пріѣхалъ дѣлать докладъ "о международномъ положеніи и о достиженіяхъ соціализма". Послѣ доклада начались пренія, во время которыхъ одинъ старикъ - крестьянинъ сказалъ ему буквально слѣдующее:

— Дорогой Шалва (таково христіанское имя Элліавы), мы слушали тебя съ большимъ вниманіемъ и разрѣши мнѣ сказать тебѣ наше, крестьянское, мнѣніе о твоемъ соціализмѣ. Мы думаемъ, дорогой Шалва, что, пока придетъ этотъ вашъ соціализмъ въ Грузію, то ни одного грузина уже не будетъ въ живыхъ!..

А теперь приведу описаніе того, какъ развлекается этотъ Шалва Элліава.

Въ Тифлисѣ существуетъ кино-промышленная организація (совѣтская) подъ названіемъ "Госкинпром Грузіи". Работа этого учрежденія въ общемъ почетна и заслуживаетъ похвалы. Но наряду съ этой полезной стороной имѣется и обратная сторона, а именно та, что дѣятели этой организаціи являются разсадникомъ такъ называемаго "кинематографическаго разврата".

Предсѣдателемъ правленія этой организаціи является нѣкто Амираговъ, человѣкъ безпринципный, грязный и корыстолюбивый. Амираговъ способенъ на все, лишь бы угодить начальству. Въ то время, когда вся коммунистическая партія, переживала періодъ оппозиціи, когда каждый коммунистъ высказывалъ свое мнѣніе въ ту или иную сторону, когда за всевозможные уклоны виновныхъ

наказывали и ссылали, этотъ Амираговъ тоже занимался "оппозиціонными дѣлами", онъ поставлялъ предсѣдателю совнаркома Элліавѣ женщинъ, выбирая ихъ среди статистокъ синема. При немъ вошелъ въ моду лозунгъ **"черезъ диванъ на экранъ"**, это значитъ, что каждая мало мальски красивая женщина, которая хотѣла бы попасть на экранъ (а такихъ, мнящихъ себя "Мери Пикфордъ", было много), вызывалась обыкновенно въ кабинетъ Амирагова, гдѣ онъ отбиралъ самыхъ красивыхъ **для себя,** а, главнымъ образомъ для своего патрона Элліавы.

Отобраннымъ дѣвушкамъ обѣщались золотыя горы, "а для перваго раза — говорилось имъ — вы приходите туда то и тогда то, гдѣ будетъ "самъ". "Вѣдь вы же знаете, какъ **"онъ"** интересуется и любитъ наше дѣло, — говорилъ Амираговъ отобраннымъ женщинамъ. И по вечерамъ на квартирѣ у "самаго" Элліавы собирались эти дѣвицы въ обществѣ такихъ же "любителей синема", какимъ были сами Элліава и Амираговъ. Сюда же приглашались и другіе члены Совнаркома. Ихъ ожидалъ богато сервированный столъ со всевозможными напитками, вплоть до шампанскаго и послѣ "перваго знакомства", когда люди теряли, подъ вліяніемъ вина всякій человѣческій обликъ, начиналась афинская ночь...

Подходя къ концу своихъ воспоминаній моей работы въ Че-Ка Грузіи, я считаю, что читателямъ было бы не безинтересно познакомиться съ нѣкоторыми чертами, характеризующими нравы одного изъ виднѣйшихъ дѣятелей Совѣтскаго правительства и... рядового чекиста.

Въ 1924 году лѣтомъ я ѣхалъ по дѣламъ службы въ Москву. Садясь въ поѣздъ, въ вагонъ "международнаго общества" (по занимаемой должности я имѣлъ право пользоваться спальными вагонами), въ сосѣднемъ купэ я увидѣлъ С. Ордженикидзе — предсѣдателя контрольной ко-

миссіи партіи вмѣстѣ съ Сутыринымъ — завѣдывающимъ отдѣломъ печати Закавказскаго краевого комитета партіи, которые ѣхали тоже въ Москву.

Послѣ отхода поѣзда со станціи "Минеральныя Воды" въ вагонъ вошелъ дежурный агентъ желѣзнодорожной Че-Ка, для провѣрки документовъ и разрѣшеній на право ношенія оружія у ѣдущихъ пассажировъ.

Завелся этотъ "обычай" послѣ того, какъ на перегонѣ "Минеральныя Воды — Ростовъ", были случаи нападенія бандитовъ на поѣздъ. Войдя въ нашъ вагонъ, агентъ Че-Ка началъ осмотръ съ нашего перваго купэ и затѣмъ направился къ слѣдующему. Черезъ нѣкоторое время я слышу крикъ и слова: "Сволочь, не видишь, кто ѣдетъ?" Невольно вышелъ я изъ купэ вагона и увидѣлъ, какъ разъяренный Орженикидзе выталкиваетъ изъ купэ агента Че-Ка со словами: "Я членъ ЦК партіи, какъ ты смѣешь требовать у меня документы? Я сейчасъ телеграфирую Дзержинскому". Растерявшись агентъ Че-Ка отвѣтилъ:

— Позвольте гражданинъ, разъ вы членъ правительства, то вы тѣмъ болѣе должны подчиниться распоряженіямъ, издаваемымъ вами же, къ тому же у васъ въ купэ я вижу цѣлый арсеналъ.

— Какъ, сволочь! Ты мнѣ?!.. — крикнулъ Орженикидзе, схватилъ агента Че-Ка за воротникъ и головою стукнулъ его въ оконное стекло. Послышался звонъ разбитаго стекла, крикъ, стоны и шумъ задвигаемой Орженикидзе двери въ его купэ. Когда мы пріѣхали въ Ростовъ, на станціи стояли выстроенные во фронтъ всѣ агенты желѣзнодорожнаго Че-Ка во главѣ съ начальникомъ отдѣленія. Въ нашъ вагонъ вошелъ начальникъ и зашелъ въ купэ Орженикидзе, какъ полагается въ такихъ случаяхъ, представиться члену правительства.

При этомъ представленіи, Орженикидзе сталъ кричать, ругаться и что то возмущенно говорить начальнику отдѣленія. Я не могъ разобрать всего, что онъ говорилъ, но видѣлъ какъ вслѣдъ за этимъ несчастный агентъ, осмѣлившійся просить у члена правительства удостовѣреніе личности, былъ арестованъ по распоряженію Орженикидзе...

Въ печати не рѣдко указывались случаи того, что въ Совѣтской Россіи часто исчезаютъ люди совершенно безслѣдно. Вотъ именно о такомъ случаѣ, хорошо мнѣ извѣстномъ, я и хочу разсказать.

Въ Тифлисѣ, какъ и въ другихъ городахъ Россіи, чекистами часто организуются цѣлыя облавы для вылавливанія биржевиковъ-спекулянтовъ, нелегально занимающихся своими операціями на черной биржѣ.

Цѣль официальная этихъ облавъ, бороться со спекуляціей и у пойманныхъ злостныхъ спекулянтовъ конфисковывать "ограбленныя ими у народа" деньги, которыя по закону поступаютъ въ пользу государства. Но вотъ случай, который показываетъ, какъ обычно или часто осуществляется эта борьба.

Во время одной изъ такихъ облавъ въ Тифлисѣ былъ арестованъ биржевой дѣятель, котораго я обозначу буквой X. Но вмѣсто того, чтобы, какъ это полагается по инструкціи, арестованнаго доставить прямо въ Че-Ка, сотрудникъ ея, арестовавшій X., нѣкто Асатіевъ, неизвѣстно почему свелъ его въ ближайшій милицейскій участокъ и приказалъ дежурному старшему сотруднику милиціи, Иваницкому продержать арестованнаго въ его кабинетѣ до его возвращенія. Арестованный X. въ ожиданіи Асатіева разговорился съ Иваницкимъ и на его вопросъ, за что его арестовали, отвѣтилъ, что былъ пойманъ во время облавы съ поличнымъ и что у него при себѣ имѣется крупная

сумма денегъ. При этомъ онъ даже спросилъ у Иваницкаго совѣта, какъ поступить съ деньгами... Часа черезъ два пришелъ Асатіевъ, забралъ арестованнаго вмѣстѣ съ его деньгами и повелъ его въ Че-Ка. Прошло порядочно времени. Иваницкій, собственно, и забылъ объ этомъ случаѣ, когда, встрѣтившись случайно съ однимъ изъ своихъ пріятелей, чекистомъ, онъ разсказалъ ему объ арестованномъ Х., такъ какъ, ему особенно запомнилось, что у того были большія деньги въ видѣ пачекъ долларовъ, которыхъ до этого раза Иваницкій никогда не видѣлъ. Чекистъ, пріятель Иваницкаго, сказалъ ему, что доллары навѣрное конфискованы, а арестованнаго должно быть освободили "до слѣдующаго раза", какъ это часто бываетъ.

Между тѣмъ, семья этого Х., обезпокоенная его непонятнымъ долгимъ отсутствіемъ, обратилась въ Че-Ка, не тамъ ли онъ?

Надо отмѣтить, что это было не первый разъ, что Х. былъ арестованъ во время облавъ. Да кромѣ того во всѣхъ городахъ СССР., гдѣ имѣются учрежденія Че-Ка или ГПУ (а гдѣ его нѣтъ?), если какой либо гражданинъ неожиданно исчезаетъ и нѣсколько дней не возвращается домой, встревоженные родственники ищутъ его не въ больницахъ, не въ моргахъ, а прямо идутъ за справками въ Че-Ка... Такъ было и на этотъ разъ, и явившейся въ комендатуру Че-Ка женѣ исчезнувшаго Х. предложили подать соотвѣтствующее заявленіе съ запросомъ. На этомъ заявленіи стояла резолюція, что арестованный тогда то Х., во время сопровожденія его въ помѣщеніе Че-Ка сдѣлалъ попытку бѣжать, почему конвоирующій его (имя рекъ) застрѣлилъ. Несчастная женщина потеряла сознаніе...

При этой сцены какъ разъ и присутствовалъ чекистъ-пріятель Иваницкаго. Узнавъ отъ него, что у застрѣленнаго "при попыткѣ бѣжать" Х была большая сумма

въ американской валютѣ, этотъ чекистъ невольно заинтересовался вопросомъ, куда же дѣвались эти деньги? На его запросъ, обращенный къ завѣдывающему камерой хранилища вещей разстрѣлянныхъ, послѣдній заявилъ, что отъ Асатіева въ указанное время никакихъ денегъ не поступало. Тогда пріятель Иваницкаго доложилъ начальнику секретнаго оперативнаго управленія, который и назначилъ сперва негласное дознаніе. Потомъ выяснилось, что Асатіевъ, просто присвоилъ себѣ эти деньги, нарочно убивъ X.

Уличенный въ бандитизмѣ Асатіевъ былъ коллегіей Че-Ка приговоренъ къ разстрѣлу.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Въ г. Поти на службѣ въ мѣстномъ Политбюро. — Разстрѣлы. — Антибольшевицкое настроеніе рабочихъ г. Поти. — Подготовленіе къ неразрѣшенному празднованію въ маѣ годовщины независимости Грузіи. — Расклейка прокламацій и срываніе ихъ. — Массовые аресты. — Подавленіе движенія. — Ложный доносъ о "шайкѣ" Степана Махарадзе. — Сложныя подготовленія къ "экспедиціи". — Все подготовлено вплоть до санитарныхъ обозовъ. — "Конспиративный" островокъ. — Съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей мы плывемъ на баркасахъ на "жаркое дѣло". — Разочарованіе... — "Дисциплинарное взысканіе" завравшемуся сексоту. — Еще такой случай: вмѣто захвата нелегальнаго собранія, мы попадаемъ на свадьбу. — Тѣмъ не менѣе мы арестуемъ двухъ лицъ. — Облыжный доносъ сексота, сводовшаго личные счеты. — Предсѣдатель Потійской ЧК Деняга, изнасиловавшій въ своемъ кабинетѣ двухъ женщинъ: жену одного заключеннаго и арестованную проститутку. — Деняга приговоренъ къ разстрѣлу. — Вмѣсто разстрѣла онъ черезъ нѣкоторое время назначенъ начальникомъ милиціи, гдѣ служитъ и по настоящее время. — Провокація и разстрѣлъ персидскаго подданнаго. — Борьба съ контрабандой и Эрманъ. — Таможенныя панамы.

Въ 1922 году я по распоряженію начальника секретно-оперативнаго управленія Че-Ка Грузіи Цивцивадзе былъ откомандиорванъ въ городъ Поти — въ потійское политбюро (такъ называлось тогда губернское Че-Ка), на должность уполномоченнаго агентурнаго отдѣла. По пріѣздѣ въ Поти, явившись къ начальнику политбюро, товарищу Денягѣ, я принялъ должность и получилъ отъ него недѣльный отпускъ для знакомства, какъ съ обстановкой губернской Че-Ка, такъ и городомъ Поти, гдѣ мнѣ предстояло работать.

Городъ Поти по своему населенію, особенной важности, съ политической точки зрѣнія, не представлялъ, за исключеніемъ потійскаго порта, гдѣ насчитывалось нѣсколько сотъ рабочихъ. По своему политическому убѣжденію большинство ихъ было соціалъ - демократами (меньшевики) и противниками существующаго строя въ Грузіи.

Потійское политбюро Че-Ка Грузіи, — маленькая провинціальная чрезвычайная комиссія, ничѣмъ тогда отъ центра не отличалась, за исключеніемъ того, что сама она не имѣла права приводить приговоры въ исполненіе. Несмотря на это, благодаря произволу, царившему тогда въ потійскомъ политбюро еще до моего пріѣзда, было разстрѣляно одиннадцать человѣкъ бандитовъ, среди которыхъ было и два политическихъ. Разстрѣлъ этотъ санкціонированъ былъ центромъ уже постфактумъ.

Работа моя и моего отдѣла сводилась къ тому же, что и въ центрѣ, но только въ маленькомъ масштабѣ. Штатъ секретныхъ сотрудниковъ у меня былъ до пятидесяти человѣкъ, при одномъ помощникѣ. Жалованіе въ совѣтскихъ деньзнакахъ, я получалъ до 150 рублей, а жалованье "сексотовъ" колебалось отъ 50 до 60 рублей плюсъ полный красноармейскій паекъ.

Первое "боевое крещеніе" сотрудники политбюро получили въ маѣ мѣсяцѣ, въ день независимости національной Грузіи, празднуемой народомъ и запрещенной совѣтской властью.

Большинство населенія Поти и, какъ я уже отмѣтилъ, портовые рабочіе были настроены антибольшевицки. Наканунѣ майскихъ событій я получилъ донесеніе отъ секретныхъ сотрудниковъ, что этой ночью рабочіе соціалъ-демократы собираются расклеить прокломаціи по городу, а утромъ 26 мая будетъ устроена демонстрація рабочихъ въ городѣ и въ порту. Сейчасъ же были мобилизованы всѣ

сотрудники политбюро, а также въ помощь намъ, по постановленію потійскаго комитета партіи, были мобилизованы всѣ коммунисты города. Всю ночь, наканунѣ 26 мая, отряды политбюро срывали и собирали уже расклеенныя прокламаціи, всевозможныя воззванія къ народу, требовавшія борьбы съ большевиками и "красными жандармами чекистами". Арестовывались всѣ подозрительные, какъ на улицѣ, такъ и по ордерамъ въ домахъ, согласно имѣющемуся у политбюро списку "контръ-революціонеровъ", и къ утру 26 мая, мы имѣли до 500 человѣкъ арестованныхъ. Ими были полны всѣ подвалы, внутренній дворъ и свободныя комнаты, ибо арестныя помѣщенія уѣзднаго политбюро, не были расчитаны на такое количество арестованныхъ. Слѣдственный аппаратъ работалъ безъ отдыха, "нагрузка" была на всѣ сто процентовъ. Утромъ же 26 мая часть чекистовъ съ ченцами (части особаго назначенія, состоящія изъ коммунистовъ), бросились разгонять рабочія демонстраціи въ порту, уже организовавшіяся и направлявшіяся съ плакатами, съ флагами, съ антисовѣтскими лозунгами къ городу.

При разгонѣ рабочихъ, а также ученическихъ демонстрацій, чекисты и ченцы пускали въ употребленіе нагайки, приклады винтовокъ, рукоятки револьверовъ и для устрашенія толпы кое гдѣ были произведены холостые выстрѣлы.

Майскія событія въ Поти были подавлены. Часть арестованныхъ вмѣстѣ съ матеріаломъ, этапнымъ порядкомъ были отправлены въ Тифлисъ. Другая же часть, за неимѣніемъ серьезныхъ уликъ, была выпущена на свободу, до слѣдующаго "сезоннаго ареста", какъ часто говорится въ подобныхъ случаяхъ въ Че-Ка.

Изъ моей работы въ потійскомъ политбюро, мнѣ вспоминается нѣсколько характерныхъ эпизодовъ: какъ это

часто бываетъ въ жизни, трагическое здѣсь переплетается съ комическимъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, однажды, я получилъ донесеніе "сексота" о томъ, что на островкѣ озера Палеостомистпа "скрываются видные меньшевики, въ числѣ которыхъ былъ извѣстный антибольшевикъ, соціалъ-демократъ Степанъ Махарадзе, всѣ вооруженные съ ногъ до головы, и даже при пулеметахъ. Донесеніе это естественно взволновало сотрудниковъ политбюро, была поднята тревога, тотъ часъ же снеслись съ комитетомъ партіи и исполнительнымъ комитетомъ г. Поти (Исполкомъ). Послѣдніе рѣшили въ помощь намъ мобилизовать "ченъ" и вмѣстѣ съ ними мы должны были выступить въ походъ, чтобы ликвидировать "шайку" Степана Махарадзе.

Въ полночь вооруженный отрядъ чекистовъ въ 60-70 человѣкъ, съ четырьмя пулеметами выступилъ въ походъ подъ командой начальника политбюро, товарища Деняги. Предисполкомъ гор. Поти товарищъ Гогія, рѣшивъ, что у насъ будетъ "жаркое дѣло", приказалъ здравотдѣлу горисполкома заготовить нѣсколько санитарныхъ телѣжекъ и вмѣстѣ съ медицинскимъ персоналомъ отправить намъ въ догонку. Черезъ три часа мы были уже у берега озера. Отрядъ, умѣстившись въ шести большихъ баркасахъ, направился къ острову, соблюдая строжайшую тишину. Всѣ были наготовѣ, зарядивъ винтовки, и на носу баркасовъ стояли пулеметы, наведенные дуломъ къ острову. Мы тихо пристали къ мѣсту, высадились и, окруживъ островъ кольцомъ, бросились со штыками на перевѣсъ къ шалашамъ, расположеннымъ посреди острова. Добѣжавъ до нихъ, мы нашли... нѣсколько мирно спавшихъ крестьянъ... и это было все, что мы нашли. Мнѣ неизвѣстно, было ли это ложное донесеніе, или кто нибудь успѣлъ предупредить Махарадзе. Такъ или иначе, возвращеніе наше "послѣ жаркаго дѣла" было не изъ веселыхъ,

населеніе, узнавъ объ этомъ, долго послѣ этого тихонько смѣялось и издѣвалось надъ нами. Секретный сотрудникъ же сообщившій эти свѣдѣнія, былъ откомандированъ въ центръ... Читатель уже знаетъ, чѣмъ обычно кончаются эти "дисциплинарныя взысканія".

Второй случай былъ такого же характера. Секретный сотрудникъ сообщилъ, что на квартирѣ у нѣкаго Глонти состоится въ опредѣленный день нелегальное собраніе меньшевиковъ, на которомъ будутъ присутствовать всѣ разыскиваемыя нами лица. Въ одиннадцать часовъ ночи съ отрядомъ красноармейцевъ мы подошли къ дому Глонти, расположенному въ глухой части города. Снаружи казалось, что тамъ, дѣйствительно, что то происходитъ. Мы подошли. Намъ сразу открыли. Это была прислуга. Грубо отбросивъ ее въ сторону, мы съ крикомъ "руки вверхъ" и съ револьверами, направленными на сидящихъ, ворвались въ комнату. Въ большой комнатѣ, ярко и празднично освѣщенной, за большимъ столомъ сидѣло около сорока человѣкъ. Всѣ присутствующіе были, по совѣтскимъ понятіямъ, нарядно одѣты... Оказалось, что мы попали на свадьбу. Тѣмъ не менѣе, мы произвели тщательный обыскъ, во время котораго, нашли только одинъ "запрещенный" портретъ Жорданія, бывшаго премьера національной республики Грузіи, который хранился хозяиномъ дома въ ящикѣ письменнаго стола.

Ясно было, что мы были введены въ заблужденіе. Это не помѣшало Денягѣ, стоявшему во главѣ "операціи", арестовать двухъ присутствующихъ просто, очевидно, для того, чтобы показать, что мы не зря ворвались, а имѣли для этого серьезное основаніе... Правда, арестованные на утро были выпущены и, какъ выяснилось, все это "дѣло" было основано на облыжномъ доносѣ одного секретнаго агента Че-Ка, у котораго были свои личные счеты съ Глонти...

Говоря о Денягѣ, не могу не упомянуть, что ко мнѣ очень часто поступали отъ секретныхъ сотрудниковъ донесенія объ его преступной дѣятельности.

Свѣдѣній этихъ было много. Всѣ они тщательно провѣрялись и въ результатѣ было установлено, что Деняга, въ своемъ кабинетѣ въ зданіи политбюро изнасиловалъ жену одного заключеннаго, пришедшую за справкой, и одну проститутку, которая была арестована имъ же на улицѣ "за приставаніе". Много было сообщеній, подтверждающихъ негласное разслѣдованіе о многочисленныхъ дебошахъ Деняги и на всѣ эти "невинныя развлеченія" шли народныя деньги. Выяснивъ съ несомнѣнной точностью преступную дѣятельность Деняги, я, воспользовавшись его отсутствіемъ, шифрованной телеграммой сообщилъ объ его "подвигахъ" коллегіи Че-Ка Грузіи. Прошло болѣе мѣсяца, а со стороны коллегіи не только ничего не было предпринято, но даже я не получилъ никакого отвѣта. Все стало яснымъ, когда я позже узналъ, что у него въ коллегіи былъ свой человѣкъ. Въ виду этого я обратился съ жалобой въ потійскую партійную организацію и только черезъ ЦК партіи, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, Че-Ка Грузіи командировала своихъ инспекторовъ Егорова и Батайтиса, которые оказались людьми смѣлыми и на второй же день ознакомленія съ матеріалами, арестовали Денягу и увезли съ собой въ Тифлисъ. Вскорѣ Деняга былъ приговоренъ къ разстрѣлу. Но свой человѣкъ въ коллегіи... Это сдѣлало свое дѣло и разстрѣлъ былъ замѣненъ Денягѣ пятью годами тюрьмы. Но уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ былъ на свободѣ, а еще черезъ нѣкоторое время онъ уже служилъ въ милиціи начальникомъ одного изъ районовъ города Тифлиса, гдѣ и служитъ по сіе время.

Проработавъ въ городѣ Поти годъ съ лишнимъ, я,

по моей просьбѣ, былъ откомандированъ въ Тифлисскую Че-Ка Грузіи, гдѣ меня очень скоро демобилизовали.

Разставшись такимъ образомъ съ Че-Ка — это было въ 1923 году — я послѣ этого работалъ въ цѣломъ рядѣ хозяйственныхъ кооперативныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ республики. Здѣсь мнѣ приходилось сталкиваться, какъ съ дѣятельностью Че-Ка, такъ и съ работой отдѣльныхъ чекистовъ. Но уже со стороны. Одно время я работалъ въ Батумѣ. Тогда тамъ стоялъ особый отдѣлъ (военное Че-Ка) батумскаго укрѣпленнаго района, подъ начальствомъ Іосилевича, который теперь, какъ троцкистъ, живетъ въ ссылкѣ въ Соловкахъ. Начальникомъ военно-контрольнаго пункта батумскаго порта былъ Мюллеръ, долгое время проработавшій за границей въ качествѣ резидента ГПУ.

Однажды въ числѣ пассажировъ, которые должны были сѣсть на пароходъ, отходящій заграницу, былъ одинъ персъ — крупный коммерсантъ. Въ ожиданіи посадки на пароходъ, онъ вступилъ въ соглашеніе съ контролеромъ особаго отдѣла, провѣрявшимъ паспорта и багажъ пассажировъ. Персъ пообѣщалъ контролеру соотвѣтствующую взятку, если онъ разрѣшитъ пронести на пароходъ имѣющееся у него золото въ слиткахъ. Контролеръ соблазнившись "крупнымъ заработкомъ" согласился пропустить перса на пароходъ и сдѣлать видъ, что не видитъ ничего.

Какъ полагается, объ этомъ сейчасъ же узналъ Особый отдѣлъ черезъ информатора, находящагося въ порту. Передъ посадкой на пароходъ персъ былъ арестованъ, найденное при немъ золото конфисковано и его самаго разстрѣляли, несмотря на то, что онъ былъ персидскимъ подданнымъ...

Въ томъ же Батумѣ стоялъ М-й пограничный отрядъ,

помощникомъ начальника котораго былъ нѣкто Эрманъ, прославившійся въ Батумѣ "успѣшной борьбой съ контрабандистами". Дѣло было въ слѣдующемъ: Эрманъ разъ въ мѣсяцъ устраивалъ массовые аресты всѣхъ сапожниковъ и портныхъ, и городскимъ властямъ сообщалъ, что, благодаря этимъ мѣрамъ, ему скоро удастся въ корнѣ прекратить контрабанду въ Батумѣ. По его словамъ всѣ сапожники и портные только тѣмъ и живутъ, что работаютъ изъ контрабандныхъ матеріаловъ. На неоднократные запросы батумскихъ властей, какимъ же образомъ доходитъ контрабанда до кустарей, Эрманъ отвѣчалъ: "это сволочи аджарцы снабжаютъ ихъ, ихъ необходимо всѣхъ перестрѣлять, тогда уничтожится и контрабанда". Конечно, Эрманъ всѣхъ аджарцевъ не могъ перестрѣлять, и контрабанда не только не уничтожилась, но стала импортнымъ товаромъ въ СССР, и тѣмъ самымъ легализировалась. Такъ продолжалось бы долго, если бы не переводъ Эрмана въ Ленинградское ГПУ, куда онъ былъ назначенъ начальникомъ экономическаго отдѣла. Послѣ его отъѣзда, въ Батумъ, наконецъ, пріѣхала ревизія изъ штаба пограничныхъ войскъ. Ревизія вскрыла такую кошмарную картину преступленій, хищеній, растратъ и даже провокаціи, не однимъ Эрманомъ а цѣлымъ сонмомъ отвѣтственныхъ работниковъ таможеннаго управленія, что по рѣшенію ревизіи все дѣло было передано въ Че-Ка, которая и вынесла нѣсколько смертныхъ приговоровъ. Начальникъ таможни Жорданія и его нѣсколько сотрудниковъ (всѣ коммунисты) были разстрѣляны въ Батумѣ. Эрманъ же былъ арестованъ въ Ленинградѣ и дальнѣйшая его судьба мнѣ неизвѣстна, но какъ потомъ мнѣ впослѣдствіи передавали онъ будто бы бѣжалъ за границу.

Но въ сущности эта эпопея, борьбы съ контрабандистами, была гораздо сложнѣе и многограннѣе. Арестовы-

вая контрабандистовъ съ поличнымъ, Эрманъ угрозами и другими средствами обращалъ ихъ въ своихъ освѣдомителей, а товаръ, согласно закону, конфисковывалъ. Но этимъ дѣло не кончалось: черезъ особое подставное лицо, Эрманъ передавалъ контрабанду тѣмъ же своимъ "кліентамъ" сапожникамъ и портнымъ. Но вслѣдъ за тѣмъ эти кліенты въ свою очередь, позже арестовывались, проданный имъ товаръ Эрманомъ вновь конфисковывался... Деньги же, вырученныя путемъ этого круговорота шли въ карманъ Эрмана. Это была въ сущности цѣлая панама сравнительно въ небольшомъ масштабѣ, ибо одновременно съ Эрманомъ съ контрабандой боролась Батумская таможня. Она тоже конфисковывала товары, а ея шефъ начальникъ таможни Жорданія, въ свою очередь, путемъ всевозможныхъ комбинацій, ухитрялся продавать часть конфискованнаго товара на сторону, въ свою пользу... Въ концѣ концовъ, какъ я упомянулъ, эти махинаціи были раскрыты и виновные разстрѣляны.

Я надѣюсь, что изъ краткаго описанія этой "коммерціи" читателю ясно, что такіе эксперименты возможны лишь при той системѣ провокаціи, взяточничества и воровства, которыя являются характерными для большевицкой системы и только съ уничтоженіемъ ея, съ уничтоженіемъ большевицкой диктатуры, когда исчезнетъ и ГПУ, будетъ парализована и возможность веденія "Эрмановской коммерціи".

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Нѣсколько словъ о "камерѣ смертниковъ". — Параллели между англійскими, французскими и совѣтскими "смертниками". — Дѣло грузинскаго меньшевика Тодрія. — Я допрашиваю Тодрія. — Онъ меня отчитываетъ: "не я преступникъ передъ народомъ, а вы". — Разсказъ моего близкаго товарища, какъ онъ лично, для испытанія сильнаго ощущенія, разстрѣлялъ приговореннаго.

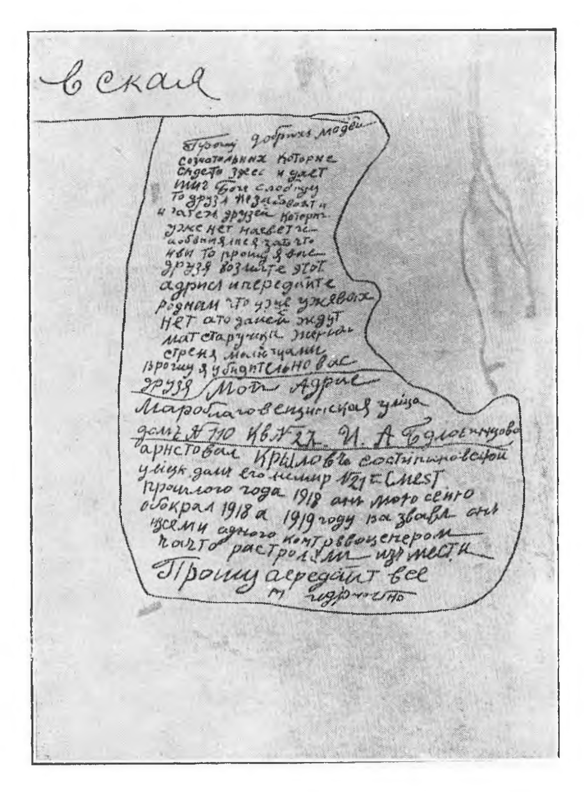
Мое описаніе службы въ Чека приближается къ концу, но оно было бы неполно, если бы я не закончилъ его приведеніемъ еще трехъ, на мой взглядъ, весьма характерныхъ эпизодовъ и картинъ.

Я хочу, насколько это въ моихъ силахъ описать, что представляетъ собою прославленная, неоднократно упоминаемая въ литературѣ, такъ называемая, камера смертниковъ. Оговорюсь, что такой камеры, съ такимъ названіемъ и съ такимъ назначеніемъ въ дѣйствительности не существуетъ. Это просто анахронизмъ, оставшійся отъ 1918-1920 г. г. Но надо отмѣтить. что въ этомъ понятіи есть доля истины, такъ какъ нерѣдко лица, арестованные по какому нибудь извѣстному кричащему дѣлу, часто всѣ являются кандидатами на разстрѣлъ, хотя эти кандидаты обыкновенно сидятъ въ общихъ камерахъ... Надо сказать, что въ отношеніи "смертниковъ" нѣтъ никакихъ особыхъ правилъ и нерѣдко человѣкъ, привлекаемый по дѣлу, которое можетъ повлечь за собой смертную казнь, къ таковой не приговаривается и, наоборотъ, — часто люди, при-

влекаемые, повидимому, по самому пустому дѣлу, въ концѣ концовъ бываютъ разстрѣляны.

Понятія "смертникъ" скажемъ въ англійскомъ смыслѣ слова или французскомъ, въ практикѣ Че-Ка не существуетъ. Въ то время какъ въ Англіи, напримѣръ, судъ приговариваетъ человѣка къ смертной казни, устанавливаетъ день и часъ ея, въ практикѣ Че-Ка въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой регламентаціи: — такъ очень часто приговоренный бываетъ "смертникомъ" только нѣсколько минутъ, иногда часовъ, день, два... Такъ что, если я употребляю терминъ "камера смертниковъ", то лишь, со всѣми вытекающими изъ вышеизложеннаго оговорками. Такимъ образомъ, я буду говорить вообще о камерахъ, въ которыхъ сидятъ узники Че-Ка, причемъ лишь субъективно, психологически они сами себя считаютъ смертниками, зная какая участь для нихъ возможна... Поэтому я посвящу нѣсколько словъ описанію камеръ въ потійскомъ политбюро, въ которыхъ, между прочимъ, находились и "смертники".

Я помню одну ночь, — она рѣзко и неизгладимо врѣзалась въ мою память. Это было на второй день послѣ массовыхъ арестовъ. Камеры были переполнены до отказа, заключенные уже были распредѣлены по слѣдователямъ, въ числѣ которыхъ былъ и я. У меня въ производствѣ находилось дѣло Тодрія, члена ЦК Грузинской соціалъ - демократической партіи, обвиняемаго въ злостной контръреволюціи. Не знаю почему, я самъ спустился въ камеру, чтобы вызвать его. Для этого я долженъ былъ пройти черезъ дворъ, въ приспособленное для заключенія людей полуподвальное помѣщеніе, которое раньше представляло собою склады разнаго рода матеріаловъ. Я вызвалъ коменданта и разводящаго караула и вмѣстѣ съ ними вошелъ въ камеру, въ которой сидѣлъ мой подслѣдствен-

вская

Прошу добрых людей
сознательных которые
сидето здесь и узнает
[illegible]
то друзья незабывают и
[illegible] друзей которых
уже нет насвете [illegible]
[illegible]
[illegible] то прошу я вас
друзя возьмите этот
адрисл и передайте
роднам что [illegible] уже вох
нет а то данеи ждут
мат старучки [illegible]
сестра малютками
прошу я убедительно вас
друзя / Мой Адрис
Малоблаговещинская улица
дом № 110 кв № 22 И. А. [illegible]
арнстовал Крылов с Костинтиновской
улицк дом его номир № 21 с мест
прошлого года 1918 он мого сено
обокрал 1918 а 1919 году вазвал он
всеми одного контрревоцепером
на что растролям из мести
Прошу передайт все
[illegible]

Надпись сдѣланная рукой “смертника” въ камерѣ Ч. К.

Прошу добрыхъ людей
сознательныхъ которые сѣдетъ здѣсь и даст
имъ Богъ слободу
то друзі не забовайти и (неразборчиво) друзей которых
уже нет на свети
а обвинялся зато что
и вы то прошу я васъ
друзя возмите этотъ.
Адрисъ и передайте
роднымъ что уже ужевыхъ
нетъ а то домой ждутъ
мат старушка жена
стремя малютками
прошу я убидительно васъ
друзя Мой Адрисъ
Марблаговещинская улица
домъ № 110 кв. № 27. И. А. Булавинцовъ
аристовалъ Крыловъ состипановской
улицы домъ его № 21й (неразборчиво)
прошлаго года онъ мою семіу
обокралъ 1918 а 1919 году назвалъ онъ
всеми одного комтревоценером
такъ что растроляли изъ мести
Прошу передайте все (неразборчиво).

ный. Это была довольно обширная конюшня. Обитая желѣзомъ дверь, была открыта разводящимъ караулъ. Я вошелъ въ камеру. Она была расчитана примѣрно на 16 лошадей. Бетонныя, грязныя стѣны, такой же потолокъ и полъ. Посрединѣ потолка чуть маячилъ свѣтъ отъ маленькой электрической лампочки, едва, едва пробивавшійся сквозь дымъ и испаренія. Царила полумгла, напомню, что была ночь, часовъ около 12.

Когда я вошелъ, мнѣ въ носъ ударилъ отравленный густой воздухъ, напоминающій собой клѣтку звѣринца. Заключенные, — ихъ было не менѣе 200-тъ человѣкъ, частью сидѣли, спали на нарахъ, частью лежали, задравъ ноги къ потолку, нѣкоторые, сбившись въ маленькія группы, играли въ карты, шахматы, или просто бесѣдовали... Шумъ открытой двери взбудоражилъ заключенныхъ. Всѣ насторожились и вперили въ меня полные вопроса и тревоги взоры. Я вызвалъ старосту камеры и попросилъ его указать мнѣ, гдѣ находится гражданинъ Тодрія. Онъ проводилъ меня куда то въ уголъ, гдѣ на нарѣ лежалъ и, кажется, спалъ, прикрытый старенькимъ пальто, человѣкъ.

— Гражданинъ Тодрія — обратился я къ нему, — пойдемте ко мнѣ, мнѣ нужно съ вами побесѣдовать.

Молча, стараясь оправить смятую лежаніемъ одежду и хорошо скрывая, естественное въ такихъ случаяхъ волненіе, узникъ поднялся и пошелъ за мной.

Мы пришли въ мой кабинетъ. Я предложилъ узнику сѣсть. При свѣтѣ яркой лампы я увидѣлъ, что мой подслѣдственный былъ человѣкъ средняго роста, широкоплечій, съ благородной и красивой осанкой, совершенно сѣдой съ окладистой сѣдой же бородой, на видъ ему было лѣтъ около шестидесяти. Я внимательно и не безъ любопытства оглядѣлъ эту стильную фигуру. Вѣдь передо мной сидѣлъ одинъ изъ выдающихся дѣятелей Грузіи, видный

членъ Грузинской демократической партіи, одинъ изъ наиболѣе рѣзкихъ противниковъ совѣтской власти... А я, его слѣдователь, едва, едва достигъ 23 лѣтъ. Усѣвшись за столъ и раскрывъ дѣло, я обратился къ нему:

— Вы, гражданинъ Тодрія, обвиняетесь въ томъ, что, будучи раньше оффиціально, а въ настоящее время нелегально членомъ ЦК соціалъ - демократической партіи Грузіи, вели и ведете злостную контръ - революціонную дѣятельность, въ интересахъ каковой, вы призывали населеніе, т. е. рабочихъ и крестьянъ Грузіи, къ сверженію совѣтской власти. Вы руководили пропагандой и агитаціей среди рабочихъ и въ послѣднихъ выступленіяхъ 26 мая принимали руководящее участіе. Напомню Вамъ, что инкриминируемыя дѣянія, представляютъ собою въ суммѣ, тяжелыя преступленія передъ пролетаріатомъ Грузіи... Вы знаете, конечно, что васъ ожидаетъ, если вы не дадите исчерпывающихъ показаній, и не поймете, наконецъ, рядъ какихъ тяжелыхъ преступленій вы совершили.

Старикъ спокойно выслушалъ меня лишь по временамъ на блѣдныхъ губахъ его появлялась снисходительная улыбка. Когда я кончилъ онъ, помедливъ нѣсколько мгновеній, сказалъ: —

— Эхъ, молодой человѣкъ, — и покачалъ сокрушенно головою, — я очень внимательно слушалъ васъ. Имѣйте въ виду, что ваши угрозы меня нисколько не трогаютъ. Я думаю, что изъ моей анкеты вы въ общемъ знакомы съ моимъ прошлымъ... Я прошелъ "длинный курсъ" всевозможныхъ воздѣйствій со стороны царскаго правительства, жандармовъ, охранниковъ, тюремъ, ссылокъ, эмиграціи. И вы поймете, что мнѣ, всю свою жизнь рисковавшему головой, не страшны ваши угрозы... Объ этомъ я не буду съ вами говорить... А вотъ кто изъ насъ совершаетъ преступленіе передъ народомъ, объ этомъ мы давайте пого-

воримъ. Вы сказали, что я совершилъ преступленіе передъ рабоче - крестьянской властью, т. е. противъ народа, но, по моему, это вы совершили, совершаете и продолжаете совершать самыя тяжелыя преступленія. Посмотрите, кто сидитъ тамъ внизу — и онъ указалъ пальцемъ внизъ — въ этихъ чудовищныхъ подвалахъ? Все это рабочіе, которыхъ вы будете разстрѣливать... Но вѣдь они васъ не звали, вы имъ не нужны и для того, чтобы имъ чувствовать себя свободными, нужно, чтобы вы ушли, и оставили бы ихъ въ покоѣ, чтобы они могли свободно жить и дышать. Зачѣмъ вы пришли сюда въ Грузію? Ваша власть трубитъ и кричитъ, что "грузинскій пролетаріатъ", позвалъ васъ и что вы явились его спасти...

— Да, да, — перебивъ его, сказалъ я, — мы шли для того сюда, чтобы спасти замученный вами пролетаріатъ...

— Ахъ бросьте, молодой человѣкъ, — спокойнымъ жестомъ отмахнулся онъ отъ меня, — какое тутъ спасеніе! Вѣдь вы же хорошо знаете и видите, какъ относится къ вамъ этотъ "замученный нами пролетаріатъ"... Васъ бьютъ, устраиваютъ возстанія, люди задыхаются отъ вашей власти, задыхаются отъ ненависти къ вамъ, уйдите, оставьте насъ въ покоѣ... Грузинскій народъ органически и исторически не перевариваетъ никакой диктатуры!..

— Но вы забываете, — перебилъ я его, — что диктатура пролетаріата, предсказанная еще Карломъ Марксомъ, нашимъ общимъ учителемъ...

— Диктатура! И даже по Марксу! — перебивъ меня, иронически переспросилъ онъ.

И въ спокойномъ, обстоятельномъ изложеніи онъ, точно профессоръ ученику, сталъ приводить мнѣ истинныя положенія ученія Маркса, его ученіе о естественной эволюціи, объ его отрицательномъ отношеніи ко всякаго рода утопическимъ экспериментамъ... Наша бесѣда про-

должалась до утра. Не могу скрыть, что мой подслѣдственный окончательно забилъ меня. И по совѣсти говоря, не я его допрашивалъ, не я его обвинялъ, а онъ меня допрашивалъ и онъ предъявлялъ мнѣ тѣ обвиненія, которыя предъявляетъ совѣтскому правительству весь цивилизованный міръ!

Такъ закончился и скажу прямо, полнымъ моимъ пораженіемъ, этотъ допросъ. Больше мнѣ не приходилось допрашивать его, т. к. я началъ слѣдствіе лишь въ виду того, что оффиціальные слѣдователи Политбюро, были перегружены. Когда они немного освободились, дѣло перешло къ слѣдователю. Я знаю лишь то, что Тодрія, понесъ небольшое наказаніе, отсидѣвъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Че-Ка, онъ былъ освобожденъ и сейчасъ проживаетъ въ Грузіи...

Въ заключеніе описанія моей работы въ Че-Ка, приведу разсказъ одного моего товарища, который подобно мнѣ, былъ командированъ партіей на работу Че-Ка и который теперь находится за предѣлами досягаемости для совѣтской власти.

Упомянутый мною товарищъ состоялъ на отвѣтственномъ посту въ одномъ изъ губернскихъ Че-Ка во внутренней Россіи. Случайная встрѣча съ нимъ. Разговорились. Подѣлились нашими впечатлѣніями и какъ мы ни молоды, такъ же и воспоминаніями. Оба мы были взволнованы нашей встрѣчей. Нашъ разговоръ въ концѣ концовъ принялъ старый интимный дружескій характеръ.

— Да, вотъ, — задумчиво сказалъ мой другъ, — мы оба разстались съ нашими юношескими свѣтлыми иллюзіями... И какъ безпощадно грубо разбивались эти иллюзіи, эта вѣра въ глашатаевъ и пророковъ новаго для насъ ученіе, которое должно было дать человѣчеству свободу и счастье!

— Вотъ слушай. Для меня лично такимъ отрезвляющимъ меня жестокимъ ударомъ явился одинъ случай, когда я лично долженъ былъ убить человѣка. Это было такъ.

— Я былъ въ Н-ской Че-Ка, гдѣ я довольно близко сошелся съ однимъ чекистомъ же, нашимъ комендантомъ. Конечно, въ качествѣ таковаго, онъ неоднакратно приводилъ въ исполненіе приговоры Че-Ка. Какъ то разъ я въ разговорѣ съ нимъ сказалъ, что у меня никогда не поднялась бы рука стрѣлять въ беззащитнаго человѣка. Не помню точно, нашелъ ли онъ въ моихъ словахъ что нибудь вызывающее, какое либо невыгодное для себя сопостановленіе, но только онъ сталъ всячески подтрунивать надо мною и въ заключеніи сказалъ:

—Ну, да что тамъ! Вѣдь ты не баба, — ѣдемъ сегодня со мною на "операцію"..

— Конечно, я могъ не ѣхать, но онъ былъ виднымъ членомъ нашей комячейки, онъ могъ вынести невыгодное обо мнѣ мнѣніе... Донести на меня... Словомъ, цѣлая сѣть, подобнаго рода подлыхъ аргументовъ заговорило во мнѣ..

— И я принялъ вызовъ. Ночью мы на автомобилѣ выѣхали за городъ, туда къ тому мѣсту, гдѣ обычно происходили разстрѣлы... Мы подошли къ группѣ, окруженной чекистами... Разстрѣлу подлежало четыре человѣка Яркіе дуговые мощные фонари освѣщали эту группу, сообщая лицамъ какой то синеватый оттѣнокъ... Комендантъ указалъ мнѣ на одного изъ нихъ, стоявшаго неподалеко...

— Ну, на винтовку, —сказалъ онъ, протягивая мнѣ оружіе, — бей въ того.

Какъ автоматъ, я взялъ въ руки винтовку и взглянулъ въ лицо осужденнаго... Это былъ маленькаго роста человѣкъ. Мнѣ ярко и рѣзко бросились въ глаза и запечатлѣлись до сихъ поръ его босыя ноги и длинная ниже колѣнъ рубаха. Но особенно памятны мнѣ его плотно сжатые оска-

ленные зубы и клокъ волосъ, свисавшій надъ глазомъ. Я взвелъ курокъ. Мнѣ показалось благодаря его оскаленнымъ зубамъ, что онъ смѣется надо мной и точно бросаетъ мнѣ какой то вызовъ... Въ это время я почувствовалъ какъ, стоящій рядомъ комендантъ, толкнулъ меня и крикнулъ "стрѣляй, чего ждешь!" Непонятная и необъяснимая до сихъ поръ злоба охватила меня... Злоба не противъ коменданта, а противъ того, осужденнаго, въ котораго я цѣлилъ и который, казалось мнѣ, смѣется надо мной...

Я спустилъ курокъ.

Въ какомъ то полуснѣ я увидѣлъ и понялъ, что я застрѣлилъ человѣка.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

На службѣ Коминтерна

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

На работу въ Центросоюзъ Грузіи. — Мое "еретическое направленіе". — Я на опасномъ пути уклонизма. — Роковое голосованіе противъ желаній ЦК. — Я и мои друзья становимся въ ряды оппозиціи. — "Свобода оппозиціи въ свободной Россіи!" — Мѣры вразумленія меня. — Меня перебрасываютъ съ мѣста на мѣсто. — Ссылка въ глухой сѣверный городокъ у Ледовитаго океана. — Я полулегально перекочевываю въ Ленинградъ. — На работѣ съ оппозиціонерами. — Нелегальный пріѣздъ въ Ленинградъ Троцкаго, Радека др. вождей оппозиціи. — Празднованіе дня октябрской революціи. — Трибуна оппозиціи. — Крамольная демонстрація путиловскихъ рабочихъ. — Свобода мнѣній въ свободной странѣ! — Конная милиція и отряды ЧК съ саблями на-голо разгоняютъ инакомыслящихъ. — Я неукротимо, несмотря ни на что, стремлюсь къ высшему образованію. — Ленинградскій институтъ восточныхъ языковъ. — Аналогичныя спеціальныя учебныя заведенія въ СССР. — Все для міровой пропаганды "СВОБОДЫ" сквозь призму гуманизма изъ ЧК. — Я кончаю курсъ въ институтѣ. — Мои шаги для полученія "научной" командировки заграницу. — Мнѣ ее даютъ съ напоминаніемъ, не забывать, что я "все-таки коммунистъ". — Я направляюсь въ Стамбулъ. — Тревожные послѣдніе часы и минуты у парохода. — Провѣрка документовъ. — Осмотръ багажа. — Прощаніе съ родиной. — Рукопожатіе чекиста. — "Мигъ вожделенный насталъ!" — Я у цѣли. — Въ Стамбулѣ въ гастиницѣ.

Я перехожу къ самой существенной части моихъ воспоминаній, посвященной описанію моей службы пресловутому Коминтерну. Но прежде чѣмъ говорить о ней, я въ интересахъ соблюденія хронологической перспективы скажу нѣсколько словъ о томъ, что было со мною до того, какъ началась моя коминтерновская "дѣятельность".

Какъ я уже выше упомянулъ въ 1923 году партія откомандировала меня со службы Че-Ка, согласно моей просьбы для продолженія образованія. Такимъ образомъ,

въ Че-Ка въ общей сложности я прослужилъ всего два года. Но прошло еще не мало времени, прежде чѣмъ мнѣ удалось поступить въ высшее учебное заведеніе. По распоряженію партіи я былъ командированъ на работу въ "Центросоюзъ" Грузіи, сперва въ качествѣ инструктора коопераціи, а затѣмъ секретаремъ правленія Центросоюза. Я не буду описывать не представляющей собой общественнаго интереса моей работы въ Центросоюзѣ. Отмѣчу, что къ этому времени мое разочарованіе въ большевизмѣ стало говорить во мнѣ все сильнѣе и сильнѣе. Конечно, это не могло не отразиться на моемъ внѣшнемъ поведеніи, выходившимъ, такимъ образомъ, нерѣдко за предѣлы установившихся въ совѣтской практикѣ обычаевъ и нравовъ. Я не буду перечислять всѣ такіе случаи, и лишь для того, чтобы дать читателю нѣкоторое общее представленіе о той "ереси", въ которую я впалъ, приведу одинъ эпизодъ.

Дѣло въ томъ, что въ описываемое время, въ средѣ грузинской коммунистической партіи возникло и стало выражаться все ярче и ярче опредѣленное теченіе въ сторону національнаго движенія. На совѣтскомъ жаргонѣ всякое самостоятельное, сколько нибудь выходящее изъ сферы откристаллизовавшейся совѣтской мысли движеніе, какъ извѣстно, называется уклономъ...Читатель, конечно, знаетъ, что такихъ уклоновъ имѣется $n+1$. Мое сочувствіе этому "уклону" было зафиксировано на одномъ изъ засѣданій комячейки Центросоюза, въ которомъ я голосовалъ вмѣстѣ съ друзьями противъ одного изъ рѣшеній ЦК партіи по поводу національнаго вопроса.

Увы, въ свободной Россіи, проявленіе сколько нибудь самостоятельной , непродиктованной свыше мысли, является уже "преступнымъ", а потому и наказуемымъ. Такимъ образомъ, фактъ моего голосованія въ неугод-

номъ ЦК партіи направленіи, сразу же поставилъ меня и моихъ друзей въ ряды оппозиціи. Немудрено поэтому, что надъ всѣми такими неугодно мыслящими начался рядъ экспериментовъ или педагогическихъ воздѣйствій. Меня, также какъ и другихъ "уклонистовъ", стали перебрасывать съ мѣста на мѣсто, конечно, въ интересахъ нашего "вразумленія"... Но этотъ уклонъ не только не исчезъ, но все болѣе расширялся, часто внѣшне выражаясь опредѣленной подпольной работой.

Эта борьба съ оппозиціей, параллельно росту ея, все увеличивалась и принимала все болѣе грозный характеръ и начавшись съ выговоровъ, перемѣщеніи, исключенія изъ партіи, закончилась по "Сталинскому обычаю", арестами, высылками и разстрѣлами. Такъ, я въ концѣ концовъ былъ "вынужденъ выѣхать" изъ родного города и жить въ Мурманскѣ*) — на поселеніи. Благодаря старымъ связямъ, мнѣ удалось спустя нѣкоторое время полулегально выбраться изъ Мурманска и попасть въ Ленинградъ.

Здѣсь мнѣ пришлось уже вплотную принять участіе въ нелегальной работѣ, въ оппозиціонныхъ большевизму организаціяхъ. Мы имѣли свои явки, конспиративныя квартиры и даже нелегальную типографію, гдѣ печатались, а потомъ распространялись по заводамъ и фабрикамъ наши листовки въ тысячахъ экземплярахъ. Мы были нечужды также и извѣстныхъ активныхъ выступленій. Такъ однажды, въ канунъ праздника Октябрской революціи, въ Ленинградъ пріѣхали нелегально Троцкій, Евдокимовъ, Радекъ и др. Было назначено собраніе оппозиціонеровъ, на которомъ Троцкій прочелъ докладъ, послѣ чего была выработана тактика нашего выступленія на октябрскихъ тор-

---

*) За сѣв. полярнымъ кругомъ, недалеко отъ Соловковъ. — Авторъ.

жествахъ, направленная противъ Сталинской бюрократіи.

Утромъ, въ день торжествъ, на красной площади была устроена правительственная трибуна, гдѣ находились все Ленинградское губернское правительство, а также пріѣхавшіе изъ Москвы гости: Ворошиловъ и др. Рядомъ съ этой трибуной стояла и наша, т. е. трибуна оппозиціи. На ней находились Троцкій, Радекъ, Евдокимовъ и др. Послѣ парада войскамъ стали дефилировать рабочія организаціи. И проходя мимо нашей трибуны, рабочіе привѣтствовали Троцкаго и другихъ оппозиціонеровъ криками:

— Да здравствуетъ оппозиція! — "Долой диктатуру Сталина!"

—Эта явно сочувственная оппозиціи демонстрація вызвала на первой, "Сталинской" трибунѣ замѣтное замѣшательство. Находившіеся на ней заволновались, стали переговариваться, жестикулировать...

Но вотъ подошла многочисленная демонстрація рабочихъ Путиловскаго завода. Она шла стройно, неся свои знамена.... Приблизившись къ нашей трибунѣ, многіе изъ рабочихъ, разстраивая ряды, бросились къ намъ съ крикомъ "Да здравствуетъ Троцкій, вождь оппозиціи". Это внѣпрограммное выступленіе части рабочихъ произвело безпорядокъ. И тотъ часъ же въ толпу рабочихъ врѣзался отрядъ конной милиціи съ шашками на голо. Но не пуская въ ходъ оружія, онъ сталъ приводить процессіи въ порядокъ. Рабочіе же съ криками "долой красныхъ городоныхъ" набросились на милиціонеровъ и голыми руками стали вырывать у нихъ сабли, а самихъ стаскивать и сбрасывать съ лошадей. Тогда на насъ пустили роту войскъ ОГПУ, которая и разогнала насъ... Это было въ "пролетарской **Свободной** Россіи!..."

Попутно съ упомянутой оппозиціонной работой я все не терялъ надежды попасть въ высшее учебное заве-

деніе. Но теперь это было мнѣ гораздо труднѣе, потому что я былъ "исключенный", и некому было меня командировать.*) Однако, благодаря моимъ старымъ до оппозиціоннымъ связямъ, мнѣ удалось получить оффиціальную командировку отъ Аджаристанскаго центральнаго исполнительнаго комитета въ Ленинградскій восточный институтъ. Давалась эта командировка мнѣ, какъ выразился одинъ мой другъ "лишь принимая во вниманіе мое революціонное прошлое и молодость и въ надеждѣ, что со временемъ я опять войду въ лоно Сталина!"

Ленинградскій восточный институтъ, куда я получилъ командировку, состоитъ при центральномъ исполнительномъ комитетѣ СССР, на основаніи постановленія президіума ЦИК-та СССР. "Онъ является спеціальнымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, которое имѣетъ своей задачей подготовку работниковъ для практической дѣятельности на востокѣ и научныхъ работниковъ для востовѣдныхъ вузовъ".

Подраздѣляется институтъ на разряды: японскій, китайскій, монголо - тибетскій, туркестанскій (съ отдѣленіемъ узбекскимъ, казакъ - киргизскимъ и таджикскимъ), анатолійско - турецкій, персидскій, индійскій (съ отдѣленіями урду), бенгальскій (съ дравическимъ нарѣчіемъ), армянскій, грузинскій, арабскій и семинарій: яфетическій, монгольскій и туркологическій. Ректоромъ института состоитъ Воробьевъ, Павелъ Николаевичъ (коммунистъ). Преподаватели института: Академики Маръ Н., Бартольдъ В., Ольденбургъ С., Крачковскій И., Щербатскій Ф., Профессора: Алексѣевъ Ф. М. (извѣстный китаевѣдъ, преподаватель китайскаго языка на китайскомъ раз-

*) Въ СССР не имѣя командировки, какого нибудь совѣтскаго учрежденія, попасть въ В. У. З. почти невозможно. — Авторъ.

рядѣ), Самойловичъ А., Бримъ В., Груммъ - Грижимайло, Конрадъ и др.

Доценты: Алеханьянъ, Бертельсъ Е., Генко, Дембо А., Донъ Дуа и др.

Лектора: Даудъ-Али-Даттъ, Кеда Х., Хикметъ Б. Коркъ, Лупсанъ - Сандале, Ньютонъ Ф., Саліевъ, Тагировъ А., Улдзи - Бахтыро, Эрхимъ Батто.

Я остановилъ свой выборъ на анатолійско - турецкомъ разрядѣ (тоже, что и факультетъ) , куда я и былъ зачисленъ студентомъ. (1)

По окончаніи института я долженъ былъ сразу же выѣхать за границу. Но это для меня, какъ оппозиціонера, было не такъ легко, ибо я былъ подъ подозрѣніемъ. Но опять, благодаря связямъ и нѣкоторымъ шагамъ, предпринятымъ мною въ сторону "примиренія", мнѣ была дана "научная командировка" въ Турцію, съ назначеніемъ въ Торгпредство и съ неоффиціальнымъ, но многозначи-

1) Упомяну, что кромѣ этого высшаго спеціальнаго учебнаго заведенія, въ СССР имѣются еще слѣдующія такого же рода. А именно: въ Москвѣ, — "Восточный институтъ имени Нариманъ - Нариманова", "коммунистическій институтъ трудящихся востока имени Сталина", затѣмъ въ Баку, Ташкентѣ, Самаркандѣ, Владивостокѣ и другихъ городахъ, помимо спеціальныхъ восточныхъ вузовъ еще имѣются восточные факультеты при университетахъ. Всѣ упомянутыя учебныя заведенія являются разсадниками, изъ которыхъ выходятъ спеціалисты для работы на востокѣ, какъ **по линіи коминтерна, такъ и ГПУ.** Пріемъ слушателей въ нихъ обставленъ извѣстными затрудненіями. Такъ по правиламъ туда принимаютъ лицъ: или имѣющихъ партійный стажъ не менѣе 5 лѣтъ, или же по рекомендаціи партійнаго комитета. Независимо отъ этого для поступленія необходимо имѣть или стажъ армейскій, или же стажъ работы въ Че-ка (ГПУ). Такимъ образомъ, лица, кончившія эти учебныя заведенія, непосредственно затѣмъ командируются въ **Коминтернъ** (восточная секція) и въ **ГПУ** иностранный отдѣлъ, которыя затѣмъ откомандировываютъ ихъ уже въ качествѣ своихъ сотрудниковъ за границу. — Авторъ.

тельнымъ напоминаніемъ: "помните, что вы все таки коммунистъ".

Уладивъ всѣ дѣла и получивъ необходимые документы, я въ мартѣ 1918 года выѣхалъ въ Стамбулъ...

И, вотъ всѣ формальности окончены, въ моихъ рукахъ заграничный паспортъ. Я былъ въ крайнемъ волненіи, не покидавшемъ меня до момента, когда я въ Батумѣ сѣлъ на пароходъ. Но неужели же что нибудь задержитъ меня!.. Предстояли еще сложныя и опасныя процедуры: освидѣтельствованіе багажа, моихъ документовъ... чекистами.

Мнѣ казалось, что время тянется мучительно долго... Вотъ чекистъ взялъ мой паспортъ и мои документы. Я весь въ ожиданіи, весь въ напряженіи и при томъ я долженъ былъ внѣшне держать себя совершенно спокойно, ничѣмъ не выдавать моего волненія... Онъ смотритъ еще и еще мои документы... да ужъ не нашелъ ли онъ въ нихъ чего нибудь, не скажетъ ли онъ мнѣ сейчасъ, что не можетъ меня выпустить...

— Ну, товарищъ Думбадзе, — говоритъ онъ, пожимая мнѣ руку, и я едва, едва сдерживаю вздохъ облегченія, который готовъ вырваться изъ моей груди, — счастливой дороги!

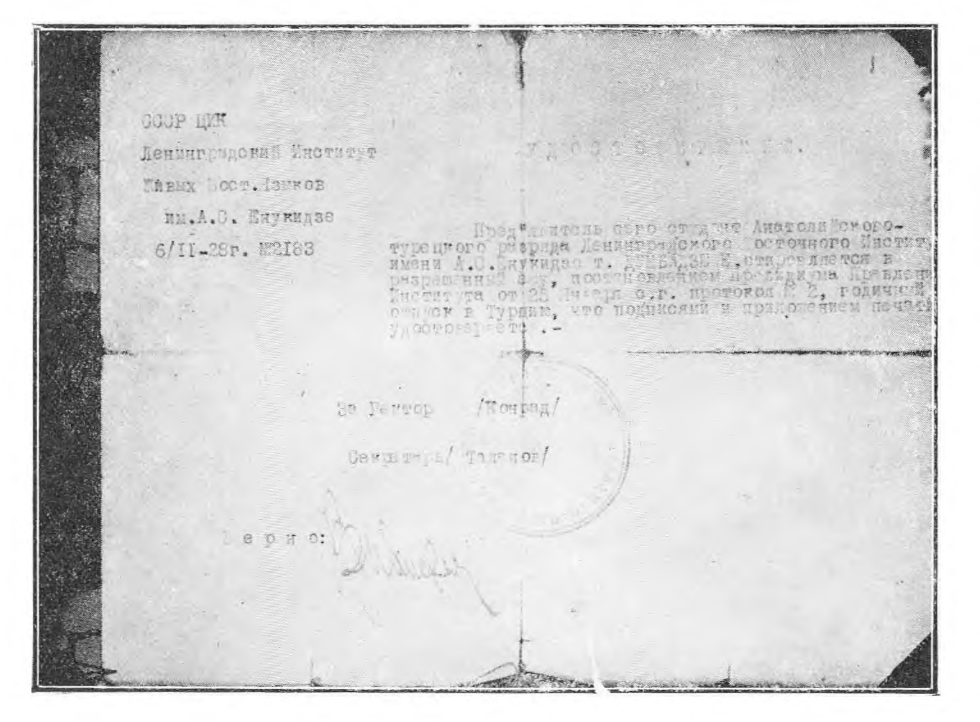
Опускаю подробности путешествія. Мнѣ вспоминается приближеніе къ Стамбулу и моя высадка. Наконецъ, я за границей... У цѣли?.. Все прошедшее уже позади! Началась новая жизнь. Въ тотъ же вечеръ, я, сидя въ гостиницѣ, съ жадностью набросился на эмигрантскую антибольшевицкую литературу. Все поражало меня, казалось, новый широкій міръ открывается передо мною... Казалось...

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ

Торгпредъ тов. Суховій и его исключительная любезность ко **мнѣ. — Назначеніе меня кассиромъ. — Дальнѣйшія служебныя перспективы. — Посильное освѣщеніе работы Коминтерна.** — Разныя организаціи, входящія въ составъ Коминтерна. — **Коминтернъ и ГПУ. — Коминтернъ, какъ "частное общество въ свободномъ СССР". — "Долой маски!" — Совѣтское правительство работаетъ во имя міровой революціи. — Работа въ странахъ, наибольшаго благопріятствованія". — Берлинъ и Стамбулъ, какъ основные центры міровой злобы. — "De inde NOX!" — Уполномоченные и эмиссары. — "Фиговые листки" коминтернскихъ "труженниковъ". — Всѣ "труженники" коминтерна обладаютъ солиднымъ стажемъ ГПУ. Коммунистическія организаціи государствъ на службѣ Коминтерна. — Разжиганіе національнаго, религіознаго и бытового антагонизма въ цѣляхъ возбужденія ненависти человѣка противъ человѣка, или призывъ къ міровой бойнѣ.**

На второй день утромъ я былъ уже въ кабинетѣ секретаря торговаго представительства въ Турціи товарища Степанова. Послѣдній сейчасъ же доложилъ обо мнѣ лично торговому представителю товарищу Суховій, который, выслушавъ меня, немедленно же сдѣлалъ распоряженіе о зачисленіи меня въ штатъ сотрудниковъ торгпредства. Надо отмѣтить, что Суховій вообще отнесся ко мнѣ съ исключительной внимательностью, не останавливаясь даже передъ тѣмъ, чтобы выдать мнѣ крупный авансъ, что запрещено закономъ. Такое отношеніе объясняется тѣми рекомендательными письмами, которыя были у меня за подписями Кирова (члена Политбюро) и Платонова члена коллегіи Наркомторга.

За неимѣніемъ соотвѣтствующей для меня вакант-

СССР ЦИК
Ленинградский Институт
Живых Вост. Языков
им. А. С. Енукидзе
6/II-28г. №2183

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е.

Предъявитель сего студент Анатолийско-турецкого разряда Ленинградского Восточного Института имени А. С. Енукидзе т. [illegible] командируется в разрешенный ему, постановлением Президиума Правления Института от 25 Января с. г. протокол № 2, годичный отпуск в Турцию, что подписями и приложением печати удостоверяется.-

За Ректор /Конрад/

Секретарь /[illegible]/

Верно:

Копія командировочнаго удостовѣренія Автора.

ной должности я былъ назначенъ сперва хранителемъ цѣнностей (кассиромъ) Торгпредства съ тѣмъ, что послѣ двухъ-трехмѣсячной работы въ Стамбулѣ, я буду переведенъ въ Анкору въ качествѣ секретаря мѣстнаго отдѣленія Торгпредства. Но, какъ читатель увидитъ ниже, этому не суждено было сбыться...

Прежде чѣмъ приступить къ описанію моей работы въ Торгпредствѣ и моей предполагаемой работы въ качествѣ агента Коминтерна на ближнемъ востокѣ, я постараюсь посильно освѣтить работу Коминтерна на востокѣ, во всемъ ея объемѣ.

Для осуществленія поставленной большевиками задачи "организація міровой революціи", т. е. міровой разрухи путемъ пропаганды, шпіонажа и провокаціи, — большевиками созданъ въ Москвѣ рядъ такихъ организацій, какъ Коминтернъ (коммунистическій интернаціоналъ), профинтернъ (профессіональный интернаціоналъ), крестинтернъ (крестьянскій интернаціоналъ), межрабкомъ (международная рабочая помощь), мопръ (международное общество помощи революціонерамъ), и все это при обязательномъ участіи — ОГПУ. Всѣ эти организаціи въ своей работѣ, какъ внутри СССР, такъ и за границей строго централизованы и объединены подъ единымъ руководствомъ Политбюро Центральнаго Комитета Всесоюзной Коммунистической партіи (большевиковъ) .

Всѣмъ извѣстно, что совѣтское правительство во всѣхъ странахъ, передъ всѣми правительствами (напримѣръ, Французскимъ и т. д.) выступаетъ съ категорическими заявленіями и утвержденіями, что оно не имѣетъ никакого оффиціальнаго и "по существу" отношенія къ Коминтерну и всѣми перечисленными выше его развѣтвленіями. По увѣреніямъ совѣтскихъ заправилъ, Коминтернъ, въ цѣломъ, представляетъ собою "лишь частную

свободно составленную организацію", которой совѣтское правительство, стоя на стражѣ "свободы мнѣнія" въ партіи предоставляетъ лишь пріютъ..

Это наглая ложь, въ чемъ, впрочемъ, никто уже и не сомнѣвается. И дѣйствительно ни одно постановленіе Коминтерна или его частей, равно какъ и высшаго совѣтскаго государственнаго учрежденія (Центральный Исполнительный Комитетъ и Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ) не имѣетъ ни силы, ни значенія безъ утвердительнаго грифа **Политбюро.** "Наивность" увѣреній Совѣтскаго правительства видна уже изъ одного того, что предсѣдателемъ Совнаркома является Рыковъ, состоящій въ то же время членомъ политбюро, генеральный секретарь ЦКВКП (б) Сталинъ, являясь членомъ политбюро, представляетъ въ то же время коммунистическую партію въ исполкомѣ Коминтерна. Всѣ вопросы пропаганднаго характера и сколько нибудь отвѣтственное назначеніе по линіи Коминтерна — утверждаются и вообще исходятъ черезъ Политбюро, этотъ высшій партійно - государственный аппаратъ...

Какъ извѣстно, большевики потерпѣли рядъ жестокихъ пораженій въ своей многогранной дѣятельности во имя "міровой революціи" въ Европѣ, въ частности въ Германіи и Англіи, и другихъ частяхъ свѣта.

Это побудило ихъ броситься по линіи наименьшаго сопротивленія на востокъ. Всею своею дѣятельностью на востокѣ они стараются дезорганизовать его рынки и промышленность, стремясь, такимъ образомъ, вызвать застой въ торговлѣ и какъ слѣдствіе, ее безработицу въ Европѣ. Въ этихъ разрушительныхъ моментахъ **вся политика** большевиковъ: вѣдь безработица въ Европѣ обуславливаетъ собою недовольство рабочаго класса, а недовольство является первымъ этапомъ на путяхъ революціи и гражданскихъ войнъ. А для бациллы большевизма возстановленіе

брата на брата, т. е. гражданская война, является исключительно благопріятной, чтобы не сказать единственной средой... Голодъ же, разруха и прочіе ужасы всей жизни человѣческихъ обществъ для нихъ:

"Пустыя громкія слова"
"Обширный храмъ безъ божества!"

Сѣть этихъ большевицкихъ организацій раскинута, какъ извѣстно, буквально по всему міру, но, конечно, центры ихъ находятся въ странахъ "наибольшаго благопріятствованія", съ которыми большевики состоятъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ и ведутъ торговлю.

И мы видимъ, что во всѣхъ дипломатическихъ торговыхъ и другихъ учрежденіяхъ СССР за границей имѣются, какъ нѣчто неизбѣжное, представители Коминтерна, — его эмиссары, резиденты, агенты, пропагандисты, которые, оффиціально занимая часто второстепенныя и даже совершенно ничтожныя должности въ этихъ учрежденіяхъ, но (въ большинствѣ случаевъ, мѣста среднихъ служащихъ), ведутъ ту разрушительную работу, которая именуется "организація міровой революціи".

Вся большевицкая дѣятельность за границей, во всемъ своемъ объемѣ, въ общемъ распредѣляется между двумя основными міровыми центрами между **Берлиномъ** и **Стамбуломъ.**

Въ первомъ представителемъ Коминтерна является особый уполномоченный, держащій въ своихъ рукахъ всю работу коминтерна въ европейскихъ странахъ, а также въ странахъ дальняго востока, впрочемъ, въ его районъ входитъ также вся Африка и колоніи Голландіи, равно какъ и тѣ "европейскія" государства, которыя до сихъ поръ имѣли мужества и государственный смыслъ не при-

знать совѣтскаго правительства: Бельгія, Голландія и т. д. Ясно, что всѣ эмиссары странъ, входящихъ въ его районъ, организаціонно подчинены этому уполномоченному въ Берлинѣ, который сносится непосредственно съ коминтерномъ въ Москвѣ.

Вторымъ центромъ является Стамбулъ. Но уполномоченный коминтерна, находящійся въ немъ, организаціонно зависитъ до извѣстной степени отъ Берлина, получая основныя директивы коминтерна черезъ него. Стамбульскій уполномоченный со сдѣланными только что оговорками, руководитъ работой въ странахъ ближняго востока и въ европейскихъ колоніяхъ. Конспираціи ради, эти оба уполномоченные, руководя всѣмъ дѣломъ подготовки "міровой революціи" въ своихъ районахъ, всегда остаются въ тѣни, открыто же выступаютъ, въ качествѣ ихъ замѣстителей и представителей во всѣхъ странахъ, особые эмиссары коминтерна. Ихъ роль чисто служебно подчиненная: на основаніи инструкцій, получаемыхъ ими отъ уполномоченныхъ они уже ведутъ непосредственно работу по выступленіямъ*) и подготовкамъ возстаній, дерижируя мѣстными коммунистическими партіями. Въ вѣдѣніи этихъ эмиссаровъ состоитъ цѣлый рядъ сотрудниковъ въ качествѣ организаторовъ, агитаторовъ, пропагандистовъ и пр. Всѣ эти дѣятели коминтерна, конечно, живутъ подъ вымышленными именами и по подложнымъ паспортамъ.

Многіе изъ этихъ работниковъ коминтерна въ зависимости отъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, обыкновенно, являются лицами съ высшимъ или спеціальнымъ образованіемъ, съ большимъ коммунистическимъ ста-

---

*) Напримѣръ: организаціи "перваго мая", "перваго августа" и пр. пр. — Авторъ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Prolétaires de tous les pays, unissez-vous!

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

UNION
DES RÉPUBLIQUES SOVIÉTISTES SOCIALISTES.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ПАСПОРТ.

PASSEPORT POUR L'ÉTRANGER.

Предъявитель сего, гражданин ... и Союза Советских Социалистических Республик ...

Le porteur du présent ... citoyen de la ... et de l'Union des Républiques Soviétistes Socialistes

отправляется за пределы С.С.С.Р. ...

se rend au delà des frontières de l'U. R. S. S. en ... voyage scientifique

в удостоверение чего и для свободного выезда, проживания за границей и обратного въезда в С.С.С.Р. дан сей паспорт с приложением печати.

en foi de quoi et pour le libre départ, le séjour à l'étranger et pour le retour dans l'U. R. S. S. le présent passeport est délivré avec apposition du sceau.

Настоящий паспорт действителен для проживания вне пределов С.С.С.Р. в течение ... со дня переезда границы.

Le présent passeport est valable pour le séjour hors des frontières de l'U. R. S. S. pour la durée de ... à partir du jour où la frontière a été franchie.

Выдан 10 февраля 192.. г.
в городе Ленинград

Délivré le 10 février 192..
à Leningrad

СВЕДЕНИЯ О ПРЕДЪЯВИТЕЛЕ:

Время и место рождения ...

Семейное положение ...

SIGNALEMENT DU PORTEUR:

Lieu et date de naissance ...

État de famille ...

ПРИМЕТЫ:

Рост средний Глаза карие
Нос обыкновен. Волосы черные
Особые приметы нет

SIGNES:

Taille moyenne Yeux bruns
Nez ordinaire Cheveux noirs
Signes particuliers point

Настоящий паспорт действителен:
для выезда из С.С.С.Р. до 10 мая 192.. г
через Контр.-Погран.-Пропускной Пункт
Батум - порт
для возвращения обратно в С.С.С.Р. в течение срока действия паспорта через любой Контр.-Погран.-Пропускной Пункт.

№ ПАС. 116833
РВ. 210537

Заграничный паспортъ автора — («voyage scientifique»).

Второй листъ паспорта Автора со всѣми визами.

жемъ и по большей части съ весьма солиднымъ **чекистскимъ опытомъ.** Упомяну еще разъ, что всѣ эти дѣятели коминтерна законспирированы, и,что ихъ оффиціальная служба въ Полпредствѣ и Торгпредствѣ, является лишь маской, подъ защитой которой они пользуются институціей столь презираемаго большевиками "буржуазнаго" международнаго права - дипломатической неприкосновенностью. Конспирація этихъ лицъ имѣетъ цѣлью скрывать сущность ихъ работы не только отъ правительствъ тѣхъ странъ, въ которыхъ они находятся, но также и отъ своихъ сослуживцевъ, сотрудниковъ тѣхъ учрежденій (часто даже отъ самого Полпреда и Торгпреда), къ которымъ они для видимости оффиціально прикомандированы.

Меня лично предназначали для работы при одномъ изъ эмиссаровъ въ расчетѣ на то, что я, зная рядъ восточныхъ языковъ, смогу легко и быстро оріентироваться въ обстановкѣ, въ которой мнѣ предстояло бы работать. По плану я долженъ былъ войти въ институтъ организаторовъ пропагандистовъ, въ обязанности которыхъ входитъ: развитіе революціоннаго движенія въ данномъ районѣ, наборъ и расширеніе мѣстной агентуры, созданіе боевыхъ ячеекъ, организація базъ для оружія, транспортированіе ихъ и т. д.

Всю работу за границей агенты коминтерна осуществляютъ при ближайшемъ участіи мѣстныхъ коммунистическихъ организацій, если таковыя имѣются, и ряда смѣшанныхъ организацій вродѣ мопръ, межрабромъ и т. п. Тамъ, гдѣ нѣтъ мѣстныхъ коммунистическихъ организацій, агенты Коминтерна для осуществленія этихъ задачъ (1) — вербуютъ нужныхъ людей изъ туземцевъ,

1) Таковыя сводятся къ внутри курьерской службѣ, предоставленію конспиративныхъ квартиръ, храненію литературы, оружія и т. д. — Авторъ.

которые являются, главнымъ образомъ, живымъ матеріаломъ въ организаціи гражданской войны.

Во всей этой дѣятельности агенты коминтерна тщательно выясняютъ мѣстную обстановку, мѣстные нравы. обычаи, религіи культовъ, національныя симпатіи или антипатіи и, стараясь возможно лучше использовать эти особенности, энергично натравливаютъ одну національность противъ другой, сторонниковъ одного религіознаго культа, противъ таковыхъ же другого... Но всѣ эти дороги должны вести въ Римъ, т. е. къ "міровой революціи"....

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Институтъ резидентовъ ГПУ. — Использованіе мѣстныхъ коммунистовъ. — Предательство своей родины. — "Сексоты" изъ русской эмиграціи. — Вербовка "сексотовъ" деньгами. — Организованный шантажъ, какъ средство зазлечь въ свои сѣти "полезныхъ" шпіоновъ. — Милліоны на подкупъ предателей. — Дипломатическіе курьеры и ихъ вализы. — Таинственные пакеты посламъ.

Помимо представителей коминтерна, во всѣхъ странахъ существуетъ институтъ резидентовъ Объединеннаго государственнаго политическаго управленія (ОГПУ). Такой резидентъ подчиненъ Москвѣ и сносится со своимъ Управленіемъ черезъ посредство его иностраннаго отдѣла.

Для того, чтобы у читателя было ясное и вѣрное представленіе о томъ, что представляетъ собою институтъ резидентомъ ОГПУ за границей, я считаю нелишнимъ отмѣтить, что въ общемъ, по существу, своихъ полномочій, резидентъ той или иной страны является какъ бы посломъ ОГПУ или же его полномочнымъ, для данной страны, представителемъ.

Но не надо забывать, что этотъ посланникъ тайный, часто занимающій въ полпредствѣ или торгпредствѣ, не только что второстепенную, но нерѣдко даже совершенно ничтожную должность. И тѣмъ не менѣе, осуществляя свои задачи представителя ГПУ за границей, онъ по существу держитъ въ своихъ рукахъ даже самихъ полпре-

довъ, являясь для нихъ часто настоящей грозой, въ чемъ я и убѣдился во время моей службы въ Стамбулѣ.

Въ задачу резидента ОГПУ входитъ секретное наблюденіе за эмиграціей и за совѣтскими гражданами, ибо, помимо всего, совѣтскому гражданину, работающему въ совѣтскихъ учрежденіяхъ за границей, строго воспрещаются всякія сношенія съ Россійскими эмигрантами и виновные подвергаются строгому наказанію.

Резидентъ ОГПУ также выполняетъ черезъ свой аппаратъ заданія, получаемыя имъ изъ развѣдупра (развѣдывательное управленіе штаба рабоче - крестьянской красной арміи), т. е. занимается и военнымъ шпіонажемъ.

Резидентъ ОГПУ, помимо своего аппарата, пользуется аппаратомъ уполномоченнаго коминтерна и вербуетъ информаторовъ для своихъ шпіонскихъ цѣлей среди мѣстной коммунистической партіи. Часто такіе завербованные иностранные коммунисты даже не подозрѣваютъ, что, состоя членами коммунистической партіи у себя дома, они въ то же время становятся предателями своей родины, выдавая возможнымъ врагамъ тайны государственной обороны своего отечества...

Резидентъ ОГПУ вербуетъ секретную агентуру также среди россійской эмиграціи. Секретные сотрудники изъ эмигрантовъ вербуются въ средѣ смѣновѣховцевъ, нуждающихся, недовольныхъ и просто явныхъ негодяевъ, готовыхъ продать за деньги что угодно и кого угодно.

Чекистскіе дѣятели за границей неисчерпаемы въ примѣняемыхъ ими способахъ вербовки людей къ себѣ на службу, по принципу " не мытьемъ, такъ катаньемъ"... Если не удастся, такъ сказать, прямое вербованіе, соблазномъ денегъ и разныхъ благъ, тогда прибѣгаютъ къ самымъ разнообразнымъ способамъ. Не перечисляя всѣхъ практикующихся пріемовъ, укажу на одинъ изъ нихъ,

такъ сказать, моральный или точнѣе и вѣрнѣе совершенно аморальнаго свойства — путемъ опредѣленнаго шантажа. Намѣтивъ какого нибудь человѣка, какъ желательнаго, чекисты въ случаѣ, если онъ отвергаетъ прямыя предложенія, стараются всячески его запугать, — и матеріально и морально. Когда такой человѣкъ - жертва попадаетъ въ совершенно безвыходное положеніе, чекисты, какъ оно понятно, уже сравнительно легко овладѣваютъ имъ. Довольно общимъ пріемомъ является слѣдующій: Допустимъ, что чекисты узнали, что семья, жена, дѣти и вообще близкіе намѣченнаго "полезнаго" человѣка находятся въ СССР, его угрозами вплоть до разстрѣла его близкихъ заставляютъ служить себѣ, при этомъ обѣщая, что, если онъ исполнитъ ихъ желаніе, то близкимъ дадутъ возможность выѣхать къ нему за границу.

Немудрено поэтому, что не стѣсняясь средствами, чекисты имѣютъ возможность обильно пополнять штатъ своихъ секретныхъ сотрудниковъ изъ эмигрантовъ

Связь съ этими секретными сотрудниками, полученіе отъ нихъ свѣдѣній, инструктированіе ихъ и т. д. происходитъ въ чрезвычайно конспиративной обстановкѣ. Секретные сотрудники ГПУ въ эмиграціи разбросаны повсюду: они имѣются въ организаціяхъ, въ партіяхъ, въ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ.

Сѣть агентуры ОГПУ такъ велика, что положительно невозможно хотя бы приблизительно установить ся размѣры или границы. Однако, при нѣкоторомъ знакомствѣ съ методами и пріемами ГПУ, ихъ можно выявить для этого лишь надо хорошо изучить системv ГПУ.

Всѣ эти заграничныя организаціи коминтерна, ОГПУ и проч. для своихъ сношеній съ Москвою пользуются услугами обычныхъ дипломатическихъ курьеровъ, народнаго комиссаріата по иностраннымъ дѣламъ (Наркомин-

дѣлъ). Институтъ дипломатическихъ курьеровъ комплектуется изъ лицъ, имѣющихъ большой партійный стажъ, работавшихъ или работающихъ въ органахъ ОГПУ, или же занимавшихъ отвѣтственныя партійныя должности въ арміи, не ниже политическаго комиссара дивизіи.

Такимъ образомъ, мало мальски секретные документы получаются и отправляются черезъ всѣ границы не въ карманѣ какого нибудь агента, а въ неприкосновенной вализѣ дипломатическаго курьера. Помимо этой связи и другихъ, существуетъ еще другой способъ, чрезвычайно распространенный и удобный для большевиковъ. А именно: использованіе командного состава совѣтскихъ пароходовъ (Совѣтскаго торговаго флота), дѣлающихъ заграничные рейсы, а также секретарей или членовъ бюро комячеекъ (судовыхъ), которые въ большинствѣ случаевъ являются секретными агентами ГПУ.

Конечно, осуществленіе поставленныхъ большевиками задачъ требуетъ колоссальныхъ расходовъ. Если провести параллель между царскимъ правительствомъ и совѣтской властью, то можно установить, что царское правительство на содержаніе арміи, полиціи и заграничнаго шпіонажа, расходовало едва одну треть того, что расходуютъ большевики. Суммы этихъ расходовъ не поддаются даже никакому учету, такъ какъ въ большинствѣ являются "секретными", а потому не подлежатъ государственному контролю. (1)

Главнымъ и постояннымъ фондомъ для расходовъ коминтерна, ОГПУ и развѣдупра является забронированная въ госбанкѣ иностранная валюта, которая реализуется преимущественно за границей. Смѣты эти выражают-

1) Этотъ фондъ пополняется драгоцѣнными камнями, издѣліями и художественными произведеніями, реализируемыми, главнымъ образомъ, за границей. — Авторъ.

ся во много милліоновъ долларовъ.*) Смѣта заграничной работы составляется на каждые шесть мѣсяцевъ въ міровомъ масштабѣ, включая въ себѣ содержаніе и установленіе новыхъ резидентуръ, содержаніе секретныхъ сотрудниковъ, которые въ зависимости отъ степени значенія получаютъ отъ 800 долларовъ до 30. (1)

Деньги по утвержденію смѣты коллегіей ГПУ для иностраннаго отдѣла пересылаются отдѣльными суммами въ секретныхъ пакетахъ черезъ дипкурьеровъ въ адресъ, напримѣръ: **Парижъ. Полпредство. Довгалевскому.** Получивъ такой пакетъ , посолъ вскрываетъ его, возвращаетъ конвертъ съ распиской на немъ обратно курьеру для доставки въ центръ, а второй конвертъ съ цѣнностями или же документами и съ надписью, напримѣръ: "уполномоченному ГПУ товарищу Яновичу". передается лично посломъ или его первымъ секретаремъ истинному адресату. Процедура вскрытія и передачи пакетовъ обыкновенно производится первыми секретарями полпредства. Деньги, полученныя такимъ образомъ уполномоченнымъ ОГПУ, записываются имъ на приходъ секретной кассы и сдаются имъ на личный текущій счетъ въ одинъ изъ банковъ и по мѣрѣ надобности выписываются чеки для текущихъ секретныхъ оперативныхъ расходовъ. На этотъ же текущій счетъ вносятся также деньги, полученные отъ реализаціи цѣнностей. Отчетность въ израсходованныхъ суммахъ представляется резидентомъ въ секретную бухгалтерію иностраннаго ОГПУ, гдѣ послѣ провѣрки отчета начальникомъ иностраннаго отдѣла (Ино) она передается на за-

---

*) Въ смѣту на заграничную работу не входитъ содержаніе резидентовъ ОГПУ и ихъ помощниковъ (жалованье которыхъ колеблется отъ 200 до 400 долларовъ въ мѣсяцъ), которые, занимая оффиціальную должность въ Полпредствѣ или Торгпредствѣ, содержатся за счетъ этихъ учрежденій. — Авторъ.

сѣданіе коллегіи для окончательнаго утвержденія. Помимо полученія денежныхъ средствъ изъ Москвы, коминтернъ и ОГПУ пользуются еще опредѣленнымъ отчисленіемъ отъ всѣхъ торговыхъ операцій Торгпредствъ и разныхъ коммерческихъ организацій, находящихся за границей. Это дѣло проводится весьма конспиративно, о немъ знаетъ только Торгпредъ и уполномоченный ГПУ, и по бухгалтерскимъ книгамъ эти трансакціи проводятся по условленнымъ номерамъ.

Деньги отъ этихъ "операцій" расходуются главнымъ образомъ въ колоніяхъ, и идутъ на содержаніе и расходы агентовъ пропагандистовъ!

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Чекистъ Пинисъ въ роли помощника торгпреда. — Побѣгъ главнаго бухгалтера Гольденштейна. — Оштрафованіе отдѣленія "Аркоса" на 200.000 тур. лиръ. — Послѣ соотвѣтствующихъ манипуляцій штрафъ уменьшенъ до восьми тыс. лиръ. — Оффиціальное Полпредство и неоффиціальная "миссія" ГПУ, руководящая всей работой коминтерна. — "Полпредъ" Минскій въ роли атташе генеральнаго консульства. — Маски и маски... — Морской агентъ Александръ Соболевъ и его "супруга". — Сотрудники "высшей марки". — Агентъ развѣдупра Галицкій переходитъ на службу политической полиціи одного изъ лимитрофныхъ государствъ. — Его использовали "до послѣдняго издыханія". — Насильная командировка въ СССР. — "Къ стѣнкѣ!" — Много темнаго хранится въ архивахъ ГПУ! — Я завожу сношенія съ эмигрантами. — Мои сношенія вскрыты. — Минскій даетъ мнѣ шпіонскія заданія. — Широкое примѣненіе разныхъ способовъ увоза въ СССР неугодныхъ людей. — Заманиваніе на пароходы. — Увозъ въ СССР турецкаго агента и убійство его. — Увозы происходятъ при "благосклонномъ" содѣйствіи турецкой полиціи. — Я рѣшаю бѣжать съ совѣтской службы. — Эмигранты мнѣ помогаютъ. — Я веду опасную и трудную игру на два фронта. — Минскій въ восторгѣ отъ моей работы. — Внезапныя подозрѣнія и запросы въ Москву. — Рѣшительный день. — Послѣднее свиданіе съ Минскимъ и Гришинымъ. — Минскій требуетъ, чтобы я отсрочилъ свой отъѣздъ. — Я иду ва-банкъ! — Доза англійской соли. — Тревожная ночь, полная лихорадочныхъ плановъ. — На утро я бѣжалъ. — Встрѣча въ пути и предупрежденія, что меня высадятъ и передадутъ въ руки подкупленной турецкой полиціи. — Меня спасаетъ англійскій флагъ! — въ Парижѣ и.... я свободенъ.

Возвращаясь къ моменту моего назначенія товарищемъ Суховій на должность хранителя цѣнностей Торгпредства.

Принявъ должность отъ моего предшественника, я приступилъ къ работѣ, и одновременно знакомился съ окружающими меня сотрудниками.

Моимъ непосредственнымъ начальникомъ былъ извѣстный въ свое время чекистъ - Пинисъ. (1)

Пинисъ, присутствуя при пріемкѣ мною цѣнностей Торгпредства, выражавшихся въ милліонахъ турецкихъ лиръ, напомнилъ мнѣ о возложенной на меня отвѣтственности за эти цѣнности, и многозначительно добавилъ, что намъ не помѣшало бы ближе познакомиться...

Завѣдывая финансовымъ отдѣломъ Торгпредства, и въ то же время будучи замѣстителемъ Торгпреда, Пинисъ былъ совершенно незнакомъ со своими обязанностями, и, когда главный бухгалтеръ торгпредства Гольдштейнъ убѣжалъ изъ Торгпредства, Пинисъ не зная бухгалтеріи, на требованіе Торгпреда, дать ему справку о состояніи счетовъ, и не имѣя ни малѣйшаго представленія, чего отъ него требуютъ, представилъ какую то неразбериху. Да и откуда ему было это знать, — вѣдь роль его сводилась къ тому, что онъ былъ окомъ мѣстнаго уполномоченнаго ГПУ, а въ этомъ отношеніи онъ былъ внѣ конкуренціи.

Въ самомъ началѣ моей работы въ Торгпредствѣ произошелъ слѣдующій характерный для заграничныхъ большевицкихъ учрежденій случай.

Константинопольское отдѣленіе "Аркоса" было оштрафовано турецкими властями на двѣсти тысячъ лиръ, за нарушеніе закона о гербовыхъ сборахъ.

Торгпредство, являясь отвѣтчикомъ, въ виду закрытія отдѣленія "Аркоса" въ Константинополѣ, должно было внести этотъ штрафъ въ срокъ, предложенный турецкими властями. Торговый представитель Суховій обратился съ письмомъ въ министерство финансовъ съ просьбой

---

1) Его младшій братъ, Рудольфъ Пинисъ, былъ одно время агентомъ Коминтерна и Г. П. У., занимая скромную должность въ текстиль - импортѣ, гдѣ онъ прослужилъ въ теченіе одного года и только недавно былъ высланъ изъ Египта. — Авторъ.

о вторичной провѣркѣ архивныхъ книгъ "Аркоса", чтобы окончательно установить размѣръ штрафа. Комиссія была назначена, и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ она рылась въ архивахъ "Аркоса" и, наконецъ, свела размѣры штрафа съ двухъ сотъ тысячъ лиръ до восьми тысячъ. Устроилъ это Пинисъ путемъ взятки чиновникамъ турецкаго министерства финансовъ, дѣлавшихъ ревизію.

Взятка выражалась въ суммѣ десяти тысячъ лиръ, я лично выдалъ эту сумму изъ кассы торгпредства въ двухъ конвертахъ одному нашему сотруднику для передачи вышеназваннымъ агентамъ.

Останавливаться подробно на "торговой" работѣ Торгпредства я не буду, ибо торговая роль большевиковъ за границей уже извѣстна и подноготная таковой исчерпывающе выявлена въ книгѣ бывшаго Замнаркомвнѣшторга Совѣтской республики и Директора "Аркоса", одного изъ виднѣйшихъ коммунистическихъ дѣятелей "въ прошломъ" и организатора совѣтской торговли за границей, — Г. А. Соломона, каковую книгу я горячо рекомендую моимъ читателямъ.1)

Резиденціей оффиціальной дипломатической большевицкой миссіи въ Турціи, возглавляемой Полпредомъ Сурицомъ, является Анкора. Но, помимо чисто оффиціальной миссіи, имѣется еще болѣе важная, тщательно законспирированная миссія, находящаяся въ Стамбулѣ. Эта то послѣдняя миссія руководитъ всей заграничной дѣятельностью коминтерна ГПУ по директивамъ Москвы. Во главѣ ея, занимая оффиціальную должность атташе генеральнаго консульства, стоитъ лицо, скрывающееся подъ псевдонимомъ Минскій.

---

1) "Среди красныхъ вождей". — Издательсто "Мишень" — Парижъ.

Черезъ своихъ агентовъ онъ руководитъ изъ Константинополя всей большевицкой работой на ближнемъ востокѣ и особенно среди россійскихъ эмигрантовъ. Его ближайшимъ помощникомъ является сотрудникъ Закавказскаго ГПУ Гришинъ (псевдонимъ), работающій исключительно среди Закавказской эмиграціи. Оффиціально же онъ исполняетъ скромную должность "коменданта совѣтскихъ домовъ въ Стамбулѣ".

Вице - консуломъ Константинопольскаго генеральнаго консульства состоитъ Андерсонъ (псевдонимъ), по существу уполномоченный развѣдупра на ближнемъ востокѣ. Его ближайшимъ помощникомъ являлся Соболевъ Александръ, занимавшій оффиціальный постъ морского агента СССР въ Турціи но въ силу своего сотрудничества по линіи товарища Андерсона онъ проживалъ въ Стамбулѣ. Не разъ я его встрѣчалъ въ помѣщеніи генеральнаго консульства на засѣданіяхъ комячейки, и особенно онъ мнѣ памятенъ, когда онъ привѣтствовалъ на банкетѣ въ честь моряковъ краснаго флота, прибывшихъ въ Турцію съ визитомъ Турецкимъ властямъ. Соболевъ и его "жена" — послѣдняя отвѣтственная сотрудница ОГПУ, были очень дружны съ самимъ Минскимъ и Гришинымъ, о которыхъ я выше уже упоминалъ. Не разъ Минскій упоминалъ мнѣ о Соболевѣ и въ особенности объ его "женѣ", какъ сотрудникахъ "высшей марки".

Бываютъ случаи, что нѣкоторые дѣятели тайной совѣтской организаціи за границей, недовольствуясь получаемыми ими содержаніями, или же по другимъ какимъ либо соображеніямъ, продаютъ представителямъ иностранныхъ государствъ, имѣющіяся у нихъ секретныя свѣдѣнія, а иногда и совсѣмъ переходятъ къ нимъ на работу.

Такъ мнѣ вспоминается случай, имѣвшій мѣсто въ одномъ изъ лимитрофовъ. Въ качествѣ представителя

Группа совѣтск. агентовъ снятыхъ въ Константинополѣ въ день 1 мая 1928 г.

1. — Нахимьянъ Уполн. Зак. ГПУ на Бл. Востокѣ нач. отдѣла по борьбѣ съ духовенствомъ въ Зак. ГПУ.

XX. — Авторъ книги.

2. — Жена и помощница Гришина Уполн. Зак. ГПУ въ Константинополѣ (въ Тифлисѣ занимала должность слѣдователя Чека.

3. — Одна изъ секр. сотрудницъ ("сексотокъ") Минскаго Уполномоченнаго ОГПУ на Ближн. Востокѣ.

4. — Врачъ Сов. учрежд. въ Константинополѣ (болгарскій подданный!)

5. — Зав. Шифровальн. отдѣла Ген. Консульства СССР въ Константинополѣ.

Развѣдупра въ немъ находился нѣкто Галицкій. Онъ предложилъ политической полиціи этого государства за большую плату, конечно, давать ей всю свою агентуру (т. е. назвать всѣхъ своихъ секретныхъ агентовъ) и продать всѣ имѣющіеся у него секретные документы. Сдѣлка состоялась, Галицкій ушелъ съ совѣтской службы и остался жить у нихъ. На большевиковъ эта измѣна Галицкаго произвела впечатлѣніе. Онъ имъ нанесъ серьезный ударъ. Спустя довольно продолжительное время Галицкій израсходовалъ деньги, полученныя имъ отъ полиціи и вновь обратился къ ней съ просьбой о денежной помощи. Полиція предложила ему оффиціально поступить къ ней на службу. Галицкому ничего не оставалось дѣлать, какъ согласиться на это предложеніе.

Послѣ извѣстнаго времени работы, убѣдившись, что отъ него новаго ничего нельзя получить, политическая полиція предложила Галицкому нелегально отправиться въ СССР для секретной работы въ пользу ея. Конечно, это совсѣмъ не входило въ планы Галицкаго, и онъ совершенно основательно отказывался отъ этого порученія, доказывая своему новому начальству, что эта командировка равносильна смертному приговору, ибо его знаютъ отлично въ ГПУ, и никакой гримъ не спасетъ его отъ разстрѣла. Но политическая полиція, несмотря ни на что настаивала и пригрозила ему въ случаѣ его упорства просто выдать его большевикамъ.

Онъ поѣхалъ и,конечно, вскорѣ былъ раскрытъ ГПУ и разстрѣлянъ. Все дѣло о Галицкомъ хранится въ архивахъ ГПУ...

Да, много хранится въ архивахъ, и, когда власть большевиковъ будетъ свергнута, будущій историкъ найдетъ въ немъ много захватывающаго матеріала, который про-

льетъ историческій свѣтъ на многія и многія обстоятельства, сейчасъ загадочныя и непонятныя...

Въ торговомъ представительствѣ СССР, въ отдѣлѣ Закавказской государственной торговли (Завгосторгъ) служитъ также нѣкто Нахимянъ, оффиціально занимающій должность уполномоченнаго по реализаціи совѣтскихъ табаковъ, а на самомъ дѣлѣ отвѣтственный сотрудникъ Закавказскаго ГПУ, имѣющій заданія работать среди эмигрантовъ, главнымъ образомъ армянъ и армянскаго духовенства. Поле его дѣятельности обнимаетъ Турцію и Грецію, — куда онъ имѣлъ спеціальное назначеніе, котораго не могъ выполнить за неполученіемъ визы. Его непосредственнымъ начальникомъ и въ то же время уполномоченнымъ восточной секціи коминтерна на ближнемъ востокѣ является Шавердовъ. Помимо коминтерновской работы, Шавердовъ распропагандировалъ армянъ и съ ихъ помощью велъ свою разрушительную работу въ Сиріи и Египтѣ.

При мнѣ его перевели въ Парижъ, но онъ не могъ выѣхать туда, т. к. на его неоднократныя просьбы во Французскомъ консульствѣ, ему въ визѣ отказывали.

Начавъ знакомиться съ эмигрантской литературой, я по возможности старался встрѣчаться съ эмигрантами, ибо все это меня очень интересовало. Познакомившись съ ними, я такимъ образомъ убѣдился въ превратности нашихъ взглядовъ въ СССР на нѣкоторыя части ея. Вскорѣ среди нихъ я нашелъ себѣ близкихъ друзей, которые приняли большое участіе во мнѣ и помогли впослѣдствіи мнѣ бѣжать изъ Стамбула.

Нечего и говорить, что мои встрѣчи съ эмигрантами, при круговой слѣжкѣ не прошли незамѣченными для ГПУ. На нихъ обратили вниманіе чекисты изъ генконсульства, и, однажды я былъ вызванъ Минскимъ, который "напом-

нилъ" мнѣ объ обязанностяхъ совѣтскаго гражданина за границей и рекомендовалъ учесть, что въ прошломъ я былъ его коллегой по работѣ въ Че-ка, а поэтому заведенныя мною знакомства среди эмигрантовъ въ Стамбулѣ, я долженъ "использовать" въ интересахъ ГПУ.

Короче говоря Минскій потребовалъ, чтобы я информировалъ его о всемъ, что творится въ эмигранскихъ сферахъ.

Мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ хотя бы для вида, согласиться. Да вѣдь я и не могъ не согласиться...

Въ качествѣ бывшаго сотрудника Че-Ка я, послѣ демобилизаціи изъ ея органовъ, состоялъ на особомъ учетѣ въ Ленинградскомъ ГПУ, какъ "военнообязанный чекистъ". Кромѣ того, хотя я и былъ исключенъ изъ коммунистической партіи, я, какъ оно и понятно, былъ на учетѣ у большевиковъ, ибо предполагалось, что я разочаруюсь въ "Троцкизмѣ" и перейду обратно въ лоно "Сталинизма". Поэтому понятно, что мой отказъ Минскому повлекъ бы за собой насильственный увозъ меня въ СССР со всѣми отсюда вытекающими послѣдствіями. Я же твердо рѣшилъ воспользоваться моей командировкой за границу въ Турцію, для побѣга **съ совѣтской службы,** о чемъ ниже...

Насильственный увозъ въ СССР это не пустая фраза. Нѣтъ. Этотъ способъ практиковался (и, навѣрное, практикуется и сейчасъ), какъ обычный пріемъ для расправы съ неугодными или подозрительными сотрудниками совѣтскихъ организацій въ Турціи. Дѣлается это при благосклонномъ содѣйствіи турецкой полиціи, моряками съ совѣтскихъ пароходовъ, среди которыхъ, какъ я упомянулъ выше, имѣется много секретныхъ сотрудниковъ ГПУ.

Обыкновенно, чекисты стараются всѣми способами заманить такого "неугоднаго" сотрудника на совѣтскій

пароходъ, гдѣ, понятно, онъ всецѣло находится въ рукахъ чекистовъ. Но, конечно, подозрительные или неугодные сотрудники, обыкновенно и сами догадываются, что противъ нихъ куются ковы и стараются не поддаваться ни на какія заманиванія. Въ такихъ случаяхъ агенты ГПУ стараются заманить намѣченную жертву хотя бы на пристань. А тамъ при извѣстной ловкости, быстротѣ и натискѣ можно было, сравнительно легко схватить намѣченнаго къ увозу и посадить его въ каикъ, или прямо на пароходъ. Надо сказать, что увозятъ не только сотрудниковъ совѣтскихъ организацій и интересующихъ ихъ эмигрантовъ, но чекисты не останавливаются даже передъ насильственнымъ увозомъ неудобныхъ почему либо оффиціальныхъ чиновниковъ турецкаго правительства. Такъ мнѣ лично извѣстенъ случай, когда агентами ГПУ былъ завлеченъ на совѣтскій пароходъ секретный агентъ турецкой полиціи.

Одинъ изъ агентовъ ГПУ, "усиленно нарушавшій турецкое гостепріимство" своей работой среди эмиграціи, однажды, проходя по главной улицѣ Стамбула, замѣтилъ за собой слѣжку. Агентъ ГПУ не подавая виду, заставилъ турецкаго сыщика пойти за нимъ до самаго порта, гдѣ у пристани стоялъ совѣтскій пароходъ, "Красный Профинтернъ". Спустившіеся на берегъ матросы, по сигналу агента ГПУ, схватили турецкаго сыщика и силой затащили его на пароходъ. Былъ вечеръ, на пристани не было ни души, а подкупленная турецкая пограничная стража была удалена. Операція прошла благополучно, и по дорогѣ въ Одессу турецкій сыщикъ былъ убитъ и брошенъ въ море. Турецкія власти объ этомъ инцидентѣ, конечно, знаютъ, но, какъ хорошіе союзники — молчатъ.

Я выше упомянулъ, что рѣшилъ бѣжать изъ Стамбула. Я имѣлъ въ виду перейти на положеніе политическаго эмигранта, чтобы вести активную борьбу противъ больше-

виковъ. Ясно,что, поставивъ себѣ такую цѣль, я долженъ былъ притворяться и хитрить, и не только хитрить, но стараться перехитрить Минскаго и его компанію, и даже воспользоваться ими для моихъ цѣлей .

Встрѣчаясь съ эмигрантами,которые помогли мнѣ организовать все бѣгство, я точно зналъ, что о моихъ свиданіяхъ съ ними мѣстное ГПУ знаетъ изъ донесеній своихъ провокаторовъ изъ среды тѣхъ же эмигрантовъ. А поэтому при встрѣчѣ съ Минскимъ, когда мнѣ приходилось "информировать" и его о состояніи эмиграціи въ Турціи, я ему говорилъ абсолютную истину и какъ то, однажды, разсказалъ Минскому даже и о томъ, что съ помощью такихъ то и такихъ то лицъ я получилъ французскую визу на въѣздъ во Францію, и что мой отъѣздъ назначенъ на такой то день. Я велъ опасную игру. Минскій былъ въ восхищеніи отъ моихъ столь быстрыхъ успѣховъ внѣдренія въ эмигрантскую среду, и самъ предложилъ мнѣ планъ, какъ я долженъ вести игру здѣсь и послѣ "бѣгства" тамъ въ Парижѣ. По этому плану, я въ качествѣ "разложившагося" коммуниста долженъ войти въ довѣріе эмигрантамъ, и съ ихъ помощью "бѣжать въ Парижъ, —гдѣ и развернуть чекистскую работу среди эмигратіи. Я дѣлалъ все по плану Минскаго и въ то же время имѣлъ свою цѣль — какими угодно средствами и путями бѣжать изъ Стамбула въ ту же Францію.

Однако, въ послѣдніе дни моего пребыванія въ Стамбулѣ, я сталъ замѣчать, что ко мнѣ перемѣнилось отношеніе со стороны Минскаго и его помощника Гришина. Лишь впослѣдствіи я узналъ, что прежде чѣмъ окончательно рѣшиться на командировку меня въ Парижъ, Минскій запросилъ обо мнѣ ОГПУ въ Москвѣ и оттуда получилась "не совсѣмъ благопріятная для меня аттестація": что я какъ бывшій оппозиціонеръ, исключенъ изъ партіи и т. д.

и т. д. и, что Москва вообще удивляется, какимъ образомъ я очутился за границей въ Стамбулѣ.

Но было уже поздно. День отъѣзда былъ назначенъ. Документы были заготовлены. Оставалось только получить пароль отъ Минскаго къ Парижскому полномоченному представителю ГПУ. За нѣсколько дней до моего отъѣзда, я сдалъ по акту всѣ имѣющіяся у меня цѣнности назначенному замѣстителю, и, согласно правилъ съ этого момента считался въ полагающемся мнѣ пятнадцати дневномъ отпуску.

Утромъ 14 іюня 1928 года я зашелъ къ Минскому и показалъ ему свой паспортъ съ французской визой и просилъ дать мнѣ окончательныя инструкціи, т. к. я на слѣдующій день уѣзжаю. Минскій отвѣтилъ мнѣ, что онъ ждетъ изъ Москвы новыхъ инструкцій относительно меня и съ поѣздкой просилъ нѣкоторое время повременить. Я ничего ему не отвѣтилъ, но твердо рѣшилъ на слѣдующій день бѣжать. Днемъ друзья - эмигранты, съ которыми я послѣдній разъ встрѣтился принесли мнѣ проѣздной бибетъ и еще разъ напомнили быть особенно осторожнымъ, т. к. я выѣзжаю подъ своей фамиліей, и беря выходную турецкую визу, я рискую, что турки могутъ сообщить консульству и тогда большевики со мною расправятся съ помощью турокъ " по своему".

Въ тотъ же день вечеромъ я зашелъ еще разъ къ Минскому, показалъ ему билетъ, и сказалъ, что мнѣ необходимо выѣхать на другой день, т. к. мое замедленіе можетъ навести эмигрантовъ на подозрѣнія...

Однако, онъ категорически отказался разрѣшить мнѣ выѣхать и, прощаясь онъ мнѣ сказалъ:

— Вы, конечно, можете ѣхать, но дисциплина требуетъ, чтобы вы подождали отвѣта изъ Москвы на нашъ вторичный запросъ. А эмигрантамъ вы можете сказать... ну, что вы больны, что ли... Вотъ товарищъ Гришинъ ку-

питъ вамъ англійскую соль, примите хорошую дозу, и ложитесь, а утромъ скажите X., что вы больны и такимъ образомъ отъѣздъ можно будетъ отложить.

Не вызывая подозрѣній, я согласился, конечно, для вида, остаться и "заболѣть" и попросилъ, уходя Минскаго, зайти ко мнѣ домой на слѣдующій день часовъ въ 12 дня, чтобы провѣдать меня и узнать о результатахъ моихъ дальнѣйшихъ переговоровъ съ эмигрантами.

Поздно вечеромъ я вышелъ отъ Минскаго. Гришинъ пошелъ меня провожать. Мы купили въ первой попавшейся аптекѣ англійскую соль, и у параднаго моего дома распрощались:

— Ну, значитъ, до завтра, — сказалъ Гришинъ, пожимая мнѣ руку, — и такъ мы будемъ у тебя въ 12 часовъ...

Я провелъ тревожную ночь. Пароходъ долженъ былъ отойти въ 7 час. утра. Всю ночь я провелъ, изобрѣтая одинъ за другимъ планы, думая, какъ мнѣ выбраться изъ дому и сѣсть на пароходъ незамѣтно для чекистовъ и турецкой полиціи... Я останавливался на разныхъ планахъ, отбрасывая ихъ одинъ за другимъ... Но, я твердо рѣшилъ во что бы то ни стало уѣхать на другой же день.. и я пошелъ въ банкъ!..

Рано утромъ — было не болѣе пяти часовъ — я съ вещами въ рукахъ спустился изъ своей комнаты къ выходу на улицу. Я оставилъ свой багажъ въ вестибюлѣ, и пошелъ взять такси. Открывъ выходную на улицу дверь, я замѣтилъ, что напротивъ — на другой сторонѣ улицы, — стоялъ какой то человѣкъ, пристально слѣдившій взоромъ за домомъ, гдѣ я жилъ. Увидѣвъ меня, онъ быстро повернулся и почти бѣгомъ спустился внизъ по улицѣ... "шпикъ..." — пронеслось въ моей головѣ... но я шелъ ва-банкъ... "чертъ съ нимъ пусть слѣдитъ" — пронеслось

въ головѣ, какъ то механически не задѣвая моего сознанія... И я двинулся въ противоположную сторону улицы, и пройдя до ресторана "Черная роза", взялъ такси, сѣлъ, подъѣхалъ къ дому. Вышедшая хозяйка помогла мнѣ внести въ автомобиль мой багажъ. Я сказалъ ей, что уѣзжаю въ отпускъ на острова, скоро вернусь, распрощался, приказалъ шофферу ѣхать на пристань... Я внимательно смотрѣлъ въ окно автомобиля, никакой слѣжки за мной не было. Я благополучно доѣхалъ до пристани.

Благодаря хорошему "бакшишу" полицейскому и таможенному чиновнику, я черезъ десять минутъ, уже находился съ моимъ багажемъ въ каютѣ парохода.

Было только шесть часовъ, такимъ образомъ до отхода по расписанію оставался еще часъ... Цѣлый часъ!... Я предоставляю читателямъ судить о томъ, что переживалъ я въ ожиданіи, особенно, въ виду того, что пароходъ, вмѣсто семи часовъ, отчалилъ только въ одиннадцать...

Я съ облегченіемъ вздохнулъ лишь послѣ того, какъ пароходъ отошелъ отъ пристани...

Я былъ свободенъ.

Но тревоги еще не улеглись. Особенно тревожила меня одна встрѣча. На томъ же пароходѣ въ числѣ пассажировъ находился епископъ Александръ, въ обществѣ какого то русскаго грека, съ которымъ я впослѣдствіи и познакомился. Это былъ пожилой уже человѣкъ, внушающій довѣріе. Я чувствовалъ себя настолько одинокимъ, что, разговорившись съ нимъ, сообщилъ ему кто я, и что я бѣгу отъ большевиковъ...

Онъ меня "успокоилъ":

— Ну, батюшка, въ Пиреѣ то васъ, будьте увѣрены, задержатъ, — сказалъ онъ — и выдадутъ, вѣдь "они" все могутъ.... и уже по радіо навѣрное сообщили кому надо....

Но пароходъ шелъ подъ англійскимъ флагомъ!

И 21 іюня я благополучно прибылъ въ Марсель, и въ тотъ же день вечеромъ выѣхалъ въ Парижъ.

Другой снимокъ снятый 1 мая 1928 г. Въ центрѣ Гришина стоитъ облокотившись на плечо Эмиссара Коминтерна въ Чехо-Словакіи.

На плакатѣ въ глубинѣ: «Да здравствуетъ СССР — страна освобожденнаго труда» (!?)

"Приложеніе"

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, т. ДУМБАДЗЕ и т. КАЧКО, первый сдал, а второй принял наличность кассы ТОРГПРЕДСТВА СССР в Турции, дела, документы, находящиеся в кассе на 2-ое Июня с/г.

КАССА

Наличными	т. ф.	561-79
	(из них расписками 352 т. ф.)	
Марки герб.	"	307-10
Итого:		868-89
Чеком на Банк	$	1093 —
Эффектив	$	7-62
Итого:		1100-62
Чеком на банк	$	5250-/-
Эффектив	$	2-2-II
		5252-2-II

ВЕКСЕЛЯ.

1.	№ 12		ср. 18/VI -	$	1439- 0- 1
2.	"	Кохи Шишманов на пред'явителя..		"	52-10- 0
3.	"	Сулейман Авди	ср. 16/VI -	ТФ	1000.—
4	"	" "	" 1/VI --	"	1000.—
5.	№ 167	О - во Милитюрк	" 29/VIII	"	1192.—
6.	№ 18	Садык Заде	" 16/VI	"	3168.—
7.		О - во Мясников	" 10/VI	"	32182-96
8.	№ 14	Садык Заде	" 16/VI	"	3168-70
9.		Храпт Безас	" 10/VI	$	2200-/-
10.		Хауджи Заде Хуссейн ..	" 12/VI	"	534.—
11		Исаак Асса	" 12/VI	"	325-/-
12.		" "	" 28/VIII	"	357-15-3
13.		Лео Фридман	" 14/VIII	"	188-11- 3
14.		Исаак Асса	" 20/VI		293-10-10
15.		Папандопуло с. по пред'явлению		"	350.—
16.		" " "		"	350.—
17.		" " "		"	175.—
18.		" " "		"	175.—
19.		" " "		"	350.—
20.		" " "		"	350.—
21.		Вексель		"	5000.—

ЭСТИШЕИРСКИЕ ВЕКСЕЛЯ

1.	№ 234.	ср. 31/VIII	тф.	140.—
2	“ 236	“ “	“	135.—
3	“ 235	“ “	“	135.—
4	“ 238	“ “	“	135.—
5	“ 239	“ “	“	135.—
6	“ 240	“ “	“	135.—
7	“ 242	“ “	“	135.—
8	“ 243	“ “	“	145.—
9	“ 250	“ “	“	145.—
10	“ 251	“ “	“	145.—
11	“ 244	“ “	“	145.—
12	“ 246	“ “	“	135.—
13	“ 240	“ “	“	3300.—
14	“ 247	“ “	“	4300.—
15	“ 241	“ “	“	145.—
16	“ 252	“ “	“	145.—
17	“ 245	“ “	“	145.—
18	“ 253	“ “	“	235.—
19	“ 257	“ “	“	5000.—
20	“ 255	“ “	“	3150.—
21	“ 256	“ “	“	2200.—
22	“ 257	“ “	“	500.—
23	“ 258	“ “	“	600.—
24	“ 237	“ “	“	945.—

Гарантии на векселя

1. Роскомбанка .... № 92/1827
2, Голлбанка .... № 1578
3. “ .... № 1578
4. “ .... № 1578
5. Французскаго банка .... № 6429
6. Садыкъ Заде .... (письмо)
7. Страховой полис на кино. ” фильмы № 12

ДЕЛА

Печать Аркоса .... 1 шт.
Расчетныя книжки стар… я .... 3 шт.
Гарантіи страховыя .... 1 папка № 77.
Разные документы .... 1 папка
Аренда дома в Ангоре .... 1 папка
Дело об арендѣ дома Генконс..... 1 папка № 73/76
Разные договоры .... 6 шт.

СДАЛЪ ДУМБАДЗЕ (подпись)

ПРИНЯЛЪ: КАЧКО (подпись)

Присутствовалъ МИНИН (подпись)

ин 5-4/ — 29 г.